Н. Г. НЕРСЕСЯН

Фастовская гвардейская

БОЕВОЙ ПУТЬ
53-й гвардейской ордена Ленина Краснознаменной,
орденов Суворова и Богдана Хмельницкого
танковой бригады

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1964

Книга представляет собой популярный военно-исторический очерк о славном боевом пути 53-й гвардейской Фастовской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковой бригады.

Рожденная в грозные дни войны бригада сражалась в составе войск Западного фронта, громила врага на Верхнем Дону и под Курском, форсировала Днепр, освобождала Правобережную Украину, вела бои на берегах Вислы и Одера, участвовала в штурме Берлина, освобождала столицу Чехословакии Прагу. В боях за Советскую Родину солдаты и офицеры бригады проявили исключительную отвагу и бесстрашие, сражались по-гвардейски. Бригада воспитала 36 Героев Советского Союза.

В книге ярко рассказывается о славных подвигах гвардейцев танкистов — представителей различных национальностей нашей великой страны. Показывается, как от боя к бою росло боевое мастерство воинов гвардейцев бригады, искусство ее командного состава.

В книге показаны лучшие люди дивизии, отличившиеся в боях, помещены их фотографии. Она рассчитана на широкий круг читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., навязанная нашему народу германскими фашистами, по своей грандиозности и по напряженности вооруженной борьбы не имела себе равных в истории. В этой кровопролитной и тяжелой войне, вовлекшей в свою орбиту миллионы и миллионы людей, решалось будущее всего человечества. Отстояв свободу, честь и независимость своей Родины, социалистические завоевания, советский народ вместе с тем защитил весь мир от фашистского варварства, грудью заслонил грядущие поколения от фашистских концлагерей и газовых камер.

Советский народ и его Вооруженные Силы, вдохновляемые и руководимые Коммунистической партией, сыграли решающую роль в разгроме сильного и опасного врага. В смертельной схватке с фашистскими разбойниками советские люди не жалели ни сил, ни крови, ни самой жизни. Горячая, безграничная любовь к Родине и непоколебимая идейная сплоченность советских людей, тесно сомкнувшихся вокруг Коммунистической партии, их самоотверженность и мужество — вот та сила, которая обеспечила разгром гитлеровской Германии.

Плоть от плоти своего народа, Советские Вооруженные Силы продемонстрировали перед всем миром качества, присущие только армии передового, социалистического строя, армии нового типа.

В боевых качествах советских воинов отразилось величие духовных сил нашего народа и его славной Коммунистической партии, которая воспитала воинов на великих идеях марксизма-ленинизма. В ходе войны непрерывно росли силы Советской Армии, ее осна-

щенность боевой техникой, развивалось советское военное искусство, совершенствовалось боевое мастерство ее личного состава. На полях сражений наша армия показала, что она является единственной в мире армией массового героизма. Постоянная готовность к подвигу стала в годы войны естественной нормой поведения миллионов солдат и офицеров. Десятки и сотни частей и соединений получили почетное наименование гвардейских.

Одним из прославленных соединений в годы войны была и 3-я гвардейская танковая армия, которой командовал талантливый полководец маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко. В составе этой армии доблестно сражалась 53-я гвардейская Фастовская ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковая бригада, истории которой и посвящена эта книга. Славный путь прошла 53-я гвардейская бригада в годы Отечественной войны. Ее части вели героическую борьбу на дальних подступах к столице нашей Родины — Москве, сражались на курских равнинах, с боями форсировали Днепр, Вислу, Ниду, Пилицу, Одер, Нейсе, Шпрее, штурмовали Берлин, стремительно преодолевали перевалы Рудных гор, одними из первых вышли к Праге. С честью пронесла бригада свои боевые знамена через все испытания войны. Ее воины, представители различных национальностей нашей Родины, показали в боях беззаветную преданность своему народу, Коммунистической партии, делу коммунизма.

Подвиги героев Великой Отечественной войны бессмертны, они вечны в памяти народа. «Не только наши современники, — говорил Н. С. Хрущев, — но и грядущие поколения будут всегда свято чтить память героических борцов, которые в смертельных битвах разгромили фашистские полчища, будут чтить память тех, кто спас светлое будущее человечества»[1].

Боевой путь 53-й гвардейской танковой бригады характерен для многих и многих частей и соединений Советской Армии. Он помогает понять, как росли, закалялись в боях советские войска, как совершенство-

---

[1] Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. М., Госполитиздат, 1957, стр. 9.

вались их мастерство и тактика, как все более сокрушительными для врага становились их удары.

История боевого пути бригады показывает, какое огромное значение для боеспособности войск имеет партийно-политическая работа. Благодаря умелой, повседневной деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций, всех коммунистов, бригада, сформированная в годы войны, в короткое время стала монолитным, сплоченным боевым организмом, способным решать трудные боевые задачи. Формы и методы партийно-политической работы не оставались неизменными — они менялись в зависимости от боевой обстановки, от условий, в которых приходилось действовать бригаде.

История боевой деятельности бригады — одной из частиц Советских Вооруженных Сил — имеет не только познавательное значение. Она на примерах мужества, героизма и высокого боевого мастерства гвардейцев танкистов помогает нашей молодежи, вступающей в ряды Советской Армии, овладевать воинским мастерством.

Бережно храня и развивая лучшие боевые традиции, наши Вооруженные Силы, которым советский народ дал могучую, всесокрушающую боевую технику, надежно охраняют труд советских людей, строящих коммунистическое общество. Плечом к плечу с ними стоят вооруженные силы братских стран социалистического лагеря. И если империалисты попытаются посягнуть на безопасность социалистических стран, они встретят сокрушительный удар. Оружие, созданное советским народом, находится в надежных руках воинов — достойных наследников героев Великой Отечественной войны.

Автор выражает глубокую признательность всем товарищам, участникам войны, которые материалами и советами помогли ему в работе над книгой.

☆

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Шла весна трудного 1942 года. Красная Армия провела зимой 1941/42 года свою первую наступательную кампанию в Великой Отечественной войне. Измотав и обескровив немецко-фашистские войска в тяжелых оборонительных сражениях летом и осенью 1941 года, она в конце ноября нанесла сильные удары по гитлеровской армии на флангах советско-германского фронта, а в декабре перешла в контрнаступление на решающем, западном направлении и вырвала наступательную инициативу из рук врага. В ходе контрнаступления советские войска разгромили ударные группировки противника, наступавшие на Москву, сорвали гитлеровские планы захвата Ленинграда и прорыва на Кавказ.

В январе 1942 года Красная Армия развернула общее наступление на фронте около 2 тыс. км. За четыре зимних месяца советские войска разгромили до 50 дивизий врага, отбросив его на различных участках фронта на 150—400 км [1].

Впервые во второй мировой войне фашистским войскам был нанесен сокрушительный удар. Советские Вооруженные Силы развеяли в прах миф о непобедимости гитлеровской армии.

Замечательная победа Советских Вооруженных Сил зимой 1941/42 года создала предпосылки для нанесения по врагу новых сокрушительных ударов. Советское командование энергично готовило к этому силы и средства. В тылу страны формировались новые воинские части и соединения.

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1961, стр. 356—357.

В ходе Отечественной войны в одном из уральских городов была сформирована 106-я танковая бригада, в состав которой вошли 305-й, 306-й танковые и мотострелково-пулеметный батальоны.

Командиром танковой бригады назначался гвардии полковник И. Е. Алексеев. Находившийся на фронте с первых дней Великой Отечественной войны, он имел хорошую теоретическую подготовку. За храбрость и отвагу, проявленные на поле боя, был награжден орденом Ленина.

Полковник И. Е. Алексеев

Вместе с комиссаром бригады полковым комиссаром И. М. Дагилисом, опытным политработником, полковник Алексеев всю свою кипучую энергию, опыт и умение направил на сколачивание подразделений, на подготовку их к предстоящим боевым действиям. Это во многом облегчалось тем, что во главе батальонов и рот находились опытные офицеры, участники боев с немецко-фашистскими захватчиками, награжденные боевыми орденами и медалями.

Дни и ночи бригады были заполнены напряженной боевой учебой. Командиры, политработники, бойцы стремились быстрее и лучше овладеть боевой техникой, тактикой действий танковых подразделений.

Одновременно с боевой подготовкой в частях и подразделениях развертывалась политико-воспитательная работа.

Памятуя известное указание В. И. Ленина о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [1], политработники стремились использовать все формы и методы полити-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 114.

Полковой комиссар
И. М. Дагилис

ческого воспитания для повышения боеспособности личного состава бригады.

В напряженной боевой и политической учебе незаметно прошло несколько месяцев.

Во второй половине июля 1942 года бригада была переброшена в город Костерево, Московской области, и переведена в состав действующей армии. Полученные в период формирования легкие танки Т-60 заменялись средними танками Т-34 и легкими — Т-70.

Настойчиво и упорно личный состав бригады овладевал новыми машинами, готовясь к предстоящим боям с немецко-фашистскими захватчиками.

В конце июля в подразделениях и штабе бригады состоялись партийные и комсомольские собрания. Выступавшие на них командиры и комиссары уделяли особое внимание вопросам укрепления воинской дисциплины и авангардной роли коммунистов и комсомольцев в боевой и политической подготовке.

Командование бригады потребовало от политработников усилить воспитательную работу среди бойцов, активнее содействовать укреплению порядка и дисциплины в бригаде.

Комиссар бригады И. М. Дагилис, инструктируя политработников и агитаторов, напомнил им слова М. В. Фрунзе о том, что «наш политический работник, как представитель коммунистической партии, должен быть всегда носителем идеи порядка и дисциплины, которая наиболее присуща именно коммунистической партии. Политработник должен быть как раз тем элементом, который лучше, надежнее и прочнее всего

содействует укреплению дисциплины, укреплению внутреннего и внешнего порядка»[1].

В начале августа командир бригады и штаб провели смотр боевой готовности подразделений. Смотр показал хорошую выучку танковых экипажей и их подготовленность к боям.

11 августа 1942 года по приказу командующего бронетанковыми и механизированными войсками бригада была переброшена на Западный фронт, где вошла в состав 12-го танкового корпуса 3-й танковой армии.

Вскоре в бригаду прибыл командир корпуса — генерал-майор танковых войск С. И. Богданов. Он познакомился с личным составом, осмотрел материальную часть танков. Покидая танкистов, он сказал:

— Для успешных боевых действий необходимо подготовить хороших механиков-водителей, которые могли бы водить танки в любое время суток, форсировать реки и преодолевать труднопроходимые участки местности. Надо немедленно приступить к их подготовке. Тренировать, тренировать и еще раз тренировать!

И танкисты начали усиленную тренировку механиков-водителей. Учеба шла днем и ночью. Проводились длительные дневные и ночные марши.

20 августа командиры совместно с комиссарами батальонов провели совещания с экипажами машин о их готовности к выполнению боевых задач. Вечером был получен приказ о выходе на исходные позиции в район деревни Вейно.

Обстановка на Западном фронте в это время была очень напряженной. В середине августа противник атаковал войска левого крыла Западного фронта в районе Жиздры. Враг стремился ослабить удар советских войск, наступавших в районе Ржева и Сычевки, а также овладеть районом Сухиничи, Юхнов. Ему удалось добиться некоторых успехов. Войска Западного фронта стали готовить контрудар, чтобы восстановить положение[2]. Для этой цели привлекались соединения

---

[1] М. В. Фрунзе. Собрание сочинений. Т. 3. М., Госполитиздат, 1927, стр. 202.

[2] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, стр. 475.

3-й танковой армии на юхновском направлении. Они должны были действовать в полосе 61-й армии. По приказу командующего 3-й танковой армией генерал-лейтенанта танковых войск П. С. Рыбалко 12-й танковый корпус с прорывом вражеской обороны войсками 61-й армии вводился в сражение в общем направлении на Козельск.

В полосе предстоящего наступления танкового корпуса — на участке Костищи, Железница — противник имел довольно крупные силы. Здесь оборонялись части четырех пехотных и одной танковой дивизии.

Оборонительные сооружения врага представляли собой систему дерево-земляных огневых точек с перекрытиями в два-три наката бревен. Они соединялись между собой ходами сообщения. Кроме того, с помощью насильно согнанных местных жителей были отрыты траншеи, сооружены площадки для станковых пулеметов. Многочисленные минные поля с большой плотностью мин дополняли оборону противника. Поля были смешанными: перед противотанковой миной устанавливалась одна или две противопехотные, что усложняло действия саперов по проделыванию проходов. В глубине обороны в районе Сорокино по опушке леса противник создал сильный противотанковый район. Здесь фашисты имели около 12 противотанковых пушек. По сведениям нашей воздушной разведки, к району предстоящих действий корпуса гитлеровцы спешно подтягивали резервы.

Командиры подразделений бригады в течение 20—21 августа проводили разведку местности с целью выбора исходных позиций и направлений атак. К разведке привлекался весь командный состав до командира танка включительно.

Местность на участке действий бригады была сильно пересеченной и просматривалась противником. Вдоль фронта тянулись овраги, почти непроходимые для танков. Узкие проходы между оврагами, дороги и просеки в лесу были заминированы. Дороги, идущие к фронту, выходы из лощин и лесов простреливались огнем вражеской противотанковой артиллерии. К тому же противник занимал господствующую высоту, прикрывающую основную дорогу Сорокино — Госьково, по которой осуществлялось снабжение вражеских войск.

Чтобы уточнить систему обороны противника, командир бригады выслал разведку на трех бронетранспортерах. Их появление на переднем крае вызвало сильный огонь врага. Один бронетранспортер был подбит и загорелся. Дальнейшие действия бронетранспортеров были затруднены, и поэтому разведку пришлось вести главным образом наблюдением.

В результате обобщения всех разведывательных данных штаб бригады установил, что противник имеет особенно сильную противотанковую оборону в районе Госьково, а весь передний край прикрыт противотанковыми минными полями. Населенный пункт Озеренский подготовлен врагом как опорный пункт. В нем расположен штаб части, нижние этажи каменных зданий приспособлены к длительной обороне. Через центр населенного пункта проходили две траншеи полного профиля, занятые пехотинцами.

21 августа командир корпуса поставил бригаде задачу — двигаться во втором эшелоне корпуса в направлении Госьково, Маровка и с выходом к реке Вытебеть войти в прорыв, обеспечивая левый фланг 30-й танковой бригады.

Командир бригады, поставив боевые задачи командирам батальонов, вместе с ними согласовал вопросы взаимодействия между подразделениями, а также с частями первого эшелона. Были уточнены направления и маршруты движения, время выхода на исходные позиции, система сигнализации и т. д. Личный состав роты технического обеспечения совместно с танковыми экипажами еще раз проверили боевые машины, полностью заправили их горючим и боеприпасами.

Наступление было назначено на 22 августа.

Оставалось более полусуток до начала, а основные работы по подготовке к бою были закончены. С волнением и нетерпением ожидали танкисты начала атаки.

Во всех подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых бойцы и командиры говорили о своей ненависти к врагу и стремлении рассчитаться с ним за слезы и горе советских людей. После собраний были розданы листовки с сообщением Совинформбюро, а также газеты, журналы, письма от родных. Агитаторы выпустили боевые листки с призывом действовать в бою смело и решительно. Во

всех танковых экипажах и стрелковых подразделениях политработники и агитаторы провели беседы с бойцами о положении на фронте, о том, что наступление противника в полосе действия корпуса остановлено стрелковыми дивизиями и наступило время ответного удара.

— Сейчас, — говорил, выступая перед танкистами, комиссар 306-го танкового батальона старший политрук Н. П. Павлов, — создались самые благоприятные условия для перехода в наступление наших частей.

Это сообщение было встречено бойцами с большим энтузиазмом. Чувствовалось, что в бригаде царит высокий наступательный порыв. Этому во многом способствовала большая, целеустремленная политико-воспитательная работа, которую неустанно проводили командиры, политработники и все коммунисты бригады.

В эти дни увеличилось число заявлений о приеме в партию и комсомол. Многие воины хотели идти в свой первый бой коммунистами и комсомольцами. В 306-м танковом батальоне в партию было принято шесть бойцов и командиров. Боец И. Гаврилов, вступая в партию, в своем заявлении писал: «Прошу принять меня в ряды ВКП(б). Желаю бить врага коммунистом и не пожалею сил и жизни для достижения полной победы над врагом». В бригаде только за один день — 21 августа — в комсомол вступило 56 воинов.

На рассвете 22 августа войска армии были готовы к наступлению, ждали сигнала атаки.

В 4 часа грозный гул нарушил тишину. Началась артиллерийская подготовка, которая длилась два часа.

В 6 часов пошли в атаку первые эшелоны стрелковых дивизий. Одновременно радисты-стрелки танковых экипажей приняли сигнал: «Начать выдвижение!» И бригада двинулась в направлении Грынь, Озерна, Госьково. До переднего края предстояло пройти 15 км по открытой местности. Противник обнаружил выдвижение танковых подразделений и открыл сильный артиллерийский огонь.

Между тем наступление стрелковых дивизий развивалось успешно. Пехота, прорвав оборону врага, продвигалась вперед. В сложившейся обстановке важ-

но было сохранить темп, и танковые части, не занимая исходных позиций, продолжали выдвижение.

Противник отступал. Командующий 3-й танковой армией приказал танковому корпусу подготовиться для ввода в прорыв. Командиры всех танковых бригад отдали команду ускорить движение. 106-я танковая бригада, двигаясь в колонне корпуса, к 7 часам достигла деревни Вейно. В воздухе в это время появилась вражеская авиация. Развернувшись, бомбардировщики со стороны солнца стали пикировать на танковые колонны. В результате бомбардировки и артиллерийского обстрела танковые бригады, в том числе и 106-я, понесли потери еще до вступления в бой.

Но выдвижение продолжалось с неослабевающим темпом.

К 12 часам бригада достигла рубежа восточнее Госьково. К этому моменту пехота передовых батальонов была задержана сильным огнем противника с заранее подготовленных позиций. Фактически получалось так, что танковая бригада должна была остановиться и выждать, пока стрелковые части достигнут реки Вытебеть — рубежа, с которого намечался ввод в прорыв танковых соединений.

Танк командира бригады гвардии полковника Алексеева находился впереди колонны. Алексеев видел всю картину бомбежки, но точно не знал, что делалось в других бригадах корпуса.

— Вас к аппарату, товарищ гвардии полковник, — сказал радист. Вызывал командир корпуса. Он сообщил, что остальные бригады понесли от бомбежки большие потери и теперь 106-я бригада выдвигается в первый эшелон. Бригада ускорила движение и через некоторое время вышла в состав первого эшелона корпуса. Это было уже тогда, когда танковые бригады первого эшелона разворачивались для атаки. Приблизившись к рубежу, где залегли наши стрелковые подразделения, танкисты перешли через их боевые порядки и с ходу начали атаку вдоль шоссе в направлении Госьково.

Появление советских танков вызвало сильное артиллерийское противодействие врага, занимавшего оборону по другой стороне оврага, тянувшегося вдоль фронта наступления советских танков. Овраг и под-

ступы к нему прикрывались огнем противотанковой артиллерии.

Танкисты, не задерживаясь, начали преодолевать овраг, одновременно ведя огонь по противотанковым орудиям противника.

Сопротивление врага нарастало. В 305-м батальоне от прямых попаданий снарядами загорелись два танка Т-70. Но темп продвижения батальона не замедлился. В это время 1-я рота 306-го батальона с ходу овладела деревнями Грынь и Озерна. Главные силы батальона, продолжая атаку, на большой скорости прорвались в лощину, отделявшую деревню Вейно от Грыни. В этот момент вновь появились вражеские самолеты. Фашистские стервятники, пикируя, бомбили танки, но бесстрашные танкисты продолжали бой.

Загорелись еще две машины, третья подорвалась на мине. Остановился танк лейтенанта Д. С. Фоломеева; у машины оказалась подбитой гусеница, два члена экипажа были ранены. Рядом с танком непрерывно рвались мины. Танкисты попытались выйти из машины и исправить повреждение, однако вражеские автоматчики заметили их и открыли яростный огонь. Несмотря на огонь, лейтенант Фоломеев, оказав первую помощь раненым, решил все же вылезти через десантный люк. Вместе с ним из танка выбрались легко раненный механик-водитель и радист-пулеметчик комсомолец Канушкин. Лейтенант приказал Канушкину уничтожить вражеских автоматчиков. Сам же Фоломеев с механиком-водителем под непрерывным огнем начали устранять повреждение. К этому времени Канушкину удалось обнаружить вражеских стрелков. Из автомата он снял двух немецких «кукушек», тем самым дав возможность товарищам продолжать работу. За 40 минут гусеница танка была исправлена, и героический экипаж снова был готов действовать. Лейтенант Фоломеев повел танк в бой, уничтожая огневые точки и живую силу противника.

Командование батальона высоко оценило подвиг лейтенанта Фоломеева. Он первый в бригаде был награжден медалью «За отвагу».

Усиливая сопротивление, противник десятью танками предпринял контратаку на фронте 305-го и ча-

стично 306-го батальонов. Командир 305-го батальона капитан В. И. Васильев приказал батальону отразить ее огнем с места. В течение нескольких минут было подбито четыре вражеских танка. Но атака продолжалась. Противник поддержал ее массированным огнем артиллерии и бомбовыми ударами авиации. Несколько наших танков было повреждено.

В этих тяжелых условиях советские танкисты, проявляя большое мужество, подбили еще два танка противника, заставив остальные повернуть обратно. Свой отход враг прикрывал артиллерийским огнем и действиями авиации.

В результате ударов авиации и сильного артиллерийско-минометного огня противника десант 306-го танкового батальона был преждевременно спешен с танков и частично рассеян, а части 264-й стрелковой дивизии, следовавшие за танковыми батальонами, залегли. Связь танков с пехотой нарушилась. Батальон временно был остановлен южнее Госьково для восстановления взаимодействия.

Но на фронте 305-го танкового батальона и на других участках атака наших войск продолжалась. Подразделения 305-го батальона подошли к окраине Госьково и к высоте в районе Озеренского.

Непосредственно на Госьково — на главном направлении батальона — наступала 1-я танковая рота под командованием лейтенанта А. И. Волика. Минные поля затрудняли продвижение роты. Решено было обойти Госьково. Вперед выдвинулся взвод лейтенанта П. Г. Павлия. Лейтенант, наблюдавший за действиями противника, обнаружил три противотанковых орудия на южной окраине Госьково, которые вели сильный огонь, не давая продвигаться соседнему взводу. Павлий решил уничтожить вражеские орудия. Обойдя незаметно орудия противника справа, танкисты резко повернули на них свои машины. И тут же Павлий заметил в кустах укрытый тягач, а правее две повозки с боеприпасами. Выстрелом из танка тягач был подожжен, а двумя снарядами взорваны повозки с боеприпасами.

Искусно используя складки местности, взвод лейтенанта Павлия быстро приближался к огневым позициям противника.

С другого направления к вражеским орудиям подходил танк младшего лейтенанта Н. В. Ларионцева. Гитлеровцев ошеломило неожиданное появление в тылу советских танков. Один из расчетов пытался развернуть орудие в сторону атакующего танка Павлия, но не успел. На большой скорости танк налетел на орудие и раздавил его. Расчеты других орудий разбежались. Соседний взвод начал продвигаться вперед.

К этому времени саперы проделали два прохода в минных полях противника. По одному из них двинулся лейтенант Волик с четырьмя танками и десантом пехоты. Обойдя Госьково с севера, он продолжал двигаться вперед и, когда уже совсем стемнело, ворвался на окраину Озеренского, уничтожив два противотанковых орудия, минометную батарею и четыре дзота противника. С подходом к Озеренскому танкодесантная рота спешилась и, действуя правее, также подошла к деревне. Сюда же подтянулись и остальные танки роты. Взятие Госьково было поручено 306-му танковому батальону.

С подходом наших войск к Озеренскому сопротивление противника еще более усилилось, и в момент, когда было решено начать ночную атаку, враг тремя танками и двумя взводами пехоты перешел в контратаку. Советские танкисты открыли огонь, но атака противника продолжалась. Он только несколько изменил направление и теперь двигался на пехоту.

Все ближе и ближе подходили его танки, ведя ураганный огонь из орудий и пулеметов. Еще мгновение, и, казалось, они сомнут пехоту. Но в этот момент командир отделения старший сержант А. П. Катков со связкой противотанковых гранат бросился навстречу головному танку противника. Пули ложились рядом. Пренебрегая опасностью, комсомолец Катков по-пластунски продвигался навстречу вражескому танку. Оставалось не более 10—12 м, танк мог раздавить его, но бесстрашный воин мгновенно приподнялся и метнул под гусеницу машины гранаты. Раздался сильный взрыв, и танк застыл на месте. Из десантного люка показались три фашиста. Автоматной очередью Катков уничтожил их. На помощь пехотинцам поспешили танкисты лейтенанта Павлия. В этот же момент открыли огонь и артиллеристы.

Экипаж танка лейтенанта Павлия, настигнув врага, прямым попаданием снаряда поджег немецкий танк. Последняя вражеская машина, преследуемая огнем нашей артиллерии, поспешно отошла назад.

Отбив контратаку противника, лейтенант Волик решил возобновить наступление на Озеренский. Он приказал лейтенанту Павлию обойти деревню и ударить во фланг врагу. Сам же Волик остальными танками во взаимодействии с танкодесантной ротой начал атаку с фронта. Замысел командира роты блестяще удался. Лейтенант Павлий, обойдя населенный пункт, стремительно атаковал врага во фланг. Во время атаки он заметил во дворе одного из домов штабеля ящиков, прикрытые брезентом. Не раздумывая, он выстрелил по ним из орудия. Раздался оглушительный взрыв.

— Взорвался склад боеприпасов, — доложил механик-водитель Медведев своему командиру.

Ведя огонь по отступавшей пехоте противника, грозные машины мчались к центру деревни, навстречу танкам командира роты.

В центре Озеренского состоялась встреча с остальными танками роты.

Танк командира роты лейтенанта А. И. Волика остановился. Нужно было осмотреться и разобраться в обстановке. В этот момент подбежал политрук танкодесантной роты П. К. Радецкий, заменивший раненого командира, и указал в сторону противника. Там виднелись солдаты, которые лихорадочно копошились около машины, укладывая в нее какие-то ящики. Лейтенант Волик приказал продолжать атаку. Танки ринулись в сторону замеченной машины. За танками двинулись десантники. Но здесь путь им преградили две траншеи, шедшие поперек деревни. В них засела пехота противника.

Танкам удалось благополучно проскочить траншеи, однако подразделения танкодесантной роты оказались отрезанными от танков огнем гитлеровцев. Десантники залегли. Командир роты политрук Радецкий понимал, что отстать от танков — значит не выполнить задачу. Решали секунды. Он поднялся во весь рост и с криком «За Родину! Ура!» кинулся вперед. Бойцы, воодушевленные его примером, устремились за своим командиром. Ворвавшись в траншею, они пере-

шли в рукопашную схватку. На Радецкого бросились три фашиста, но он не отступил. Прикладом автомата он свалил одного, в другого выстрелил в упор, с третьим схватился врукопашную. Рядом разорвалась граната, и гитлеровец упал, сраженный ее осколками. Радецкий быстро взял автомат и снова открыл огонь. Вся рота героически сражалась с фашистами, следуя примеру своего командира. Траншея была взята.

Уничтожив противника в первой траншее, десантники начали атаковать вторую. Враг упорно сопротивлялся. В это время в деревню ворвался советский танк, стремясь догнать ушедшие машины. Вдруг из-за сарая раздался выстрел. Это противотанковая пушка противника открыла огонь по танку. Но танкисты не растерялись. Танк круто развернулся и с огромной скоростью направился к сараю. В одно мгновение пушка вместе с расчетом была уничтожена. Все это произошло на глазах гитлеровцев, засевших во второй траншее. Они стали поспешно покидать ее. Но танк, не останавливаясь, принялся утюжить траншею противника. Один за другим были уничтожены несколько блиндажей.

Десантники без всяких потерь овладели второй траншеей и стали догонять свои танки. Танк, который помог пехоте взять траншею, остановился. Из люка выглянуло веселое лицо адъютанта 305-го танкового батальона лейтенанта И. М. Ермоленко, лихого и бесстрашного разведчика. Он прибыл сюда по приказу командира батальона, чтобы передать лейтенанту Волику, что на окраине деревни расположен штаб немецкого пехотного полка, и помочь захватить его.

К этому времени лейтенант Волик уже приблизился к окраине населенного пункта. Было хорошо видно, как немецкие солдаты выносили ящики из дома, как поспешно разворачивались две противотанковые пушки в направлении приближавшихся танков. Но выстрелить им не удалось. Танк лейтенанта Павлия зашел с тыла, протаранил угол дома и смял обе пушки. Гитлеровцы бросились врассыпную. Танкисты открыли по ним ураганный огонь. Вскоре деревня была очищена от врага. В доме, откуда гитлеровцы выносили ящики, располагался штаб 39-го пехотного полка 26-й немецкой пехотной дивизии.

Так танкисты 1-й роты 305-го батальона во взаимодействии с танкодесантной ротой без особых потерь овладели силным опорным пунктом врага — Озеренским и разгромили штаб немецкого полка. Остальные батальоны бригады, продолжая наступление, подошли к лесу юго-западнее Озеренского.

На левом фланге бригады, где действовал 306-й танковый батальон под командованием майора Д. А. Сачко, обстановка была сложнее. Батальон, ведя наступление на Госьково, встретил сильное сопротивление противника и не смог продвинуться. Три танка были подбиты, один подорвался на мине. Батальон вынужден был остановиться и начать разведку с целью определить места проходов в минных полях.

97-я танковая бригада, действовавшая на правом фланге, продолжала успешно продвигаться вперед и к исходу второго дня оказалась на 10—12 км впереди 106-й танковой бригады. Между ними образовался разрыв. Этим воспользовался противник и контратаковал танками, поддержанными массированным огнем артиллерии. До 15 танков 97-й бригады и свыше роты пехоты оказались отрезанными от остальных частей бригады. Не теряя времени, танкисты и пехотинцы заняли круговую оборону. Попытки остальных подразделений 97-й бригады выручить их атакой с фронта успеха не имели. Окруженные войска стойко оборонялись, отражая все атаки противника.

По приказу командира бригады на выручку своих товарищей, оставшихся в тылу врага, была направлена танковая рота 306-го батальона под командованием лейтенанта П. А. Ковалева. Роте была поставлена задача во взаимодействии с танковыми подразделениями 97-й бригады уничтожить прорвавшегося противника и освободить окруженных танкистов.

В течение дня лейтенант Ковалев провел разведку и хорошо сориентировался в обстановке. Он решил обойти врага с юга, выйти на его правый фланг и ударить внезапно ночью.

В сумерках рота вышла в исходный район. В 23 часа она двинулась по узкой дороге к опушке леса. Подойдя к ней, рота остановилась, а командир на своем танке выдвинулся вперед, чтобы осмотреться. Но здесь он неожиданно попал под удар вражеской засады.

Прямое попадание в борт машины вызвало взрыв баков, возник пожар. Пламя озарило лес. Температура в танке быстро поднималась. Дышать становилось труднее. Вот-вот могли взорваться боеприпасы. Закрыв руками обожженное лицо, коммунист механик-водитель Шахватов огляделся по сторонам. Все погибли. Едва он успел выбраться из машины, как раздался взрыв. Изнемогая от боли, Шахватов дополз до танка лейтенанта Кочетова и сообщил ему о засаде. Лейтенант Кочетов взял командование ротой на себя. Определив место засады противника, танкисты из всех орудий открыли ураганный огонь. У фашистов началась паника. Три противотанковых орудия вместе с расчетом были уничтожены, а оставшиеся в живых гитлеровцы бежали.

После разгрома засады противника рота продолжала продвигаться и к часу ночи 27 августа вышла ему в тыл. В 1 час 10 минут лейтенант Кочетов, связавшись по радио с остальными танками бригады, которые должны были атаковать с фронта, начал атаку. В это же время открыли огонь и окруженные танки 97-й бригады. Фашисты не ожидали ночной атаки. Загорелся первый немецкий танк, за ним второй, третий. Оказавшись в мешке, противник стал метаться из стороны в сторону.

Бой продолжался меньше часа и закончился полной победой. 15 тяжелых танков были освобождены и вошли в состав своей бригады.

К этому времени танкисты 306-го батальона в результате ночной атаки освободили Госьково и вышли на опушку леса западнее его.

Навечно осталась в сердцах воинов бригады память о лейтенанте Петре Александровиче Ковалеве и остальных членах экипажа, бесстрашных танкистах, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

28 августа 106-я танковая бригада поступила в резерв командующего 3-й танковой армией, сдав свои рубежи стрелковым частям. Так закончились боевые действия бригады на Западном фронте.

В этих боях бригада совместно с другими частями и соединениями сорвала наступление фашистских войск на Сухиничи.

9 сентября 1942 года подразделения бригады прибыли в район Еловки, Калужской области.

☆

В РЕЗЕРВЕ

Стоял погожий день осени 1942 года. По дороге из Еловки по направлению к лесу двигалась группа молодых офицеров. Всматриваясь в даль, они изредка перебрасывались скупыми фразами. Офицеры должны были явиться в 106-ю танковую бригаду, которая находилась здесь на доукомплектовании.

Находясь в резерве, бригада приводила в порядок материальную часть: одни готовили машины для зимней окраски, другие осматривали моторы, ремонтировали гусеницы, чистили орудия. Вдалеке раздавалась пулеметная стрельба, чередовавшаяся с редкими выстрелами из пистолетов и орудий. Шли учебные занятия танкистов. Офицеров встретил дежурный и, узнав, что прибыло новое пополнение, направил их в штаб.

Несколько офицеров, сидевших у большой землянки, оживленно беседовали. Заметив приближавшуюся группу, они замолкли и встали.

К ним подошел один из офицеров и доложил, что группа офицеров-танкистов прибыла в распоряжение командира 106-й танковой бригады для прохождения дальнейшей службы. К докладывающему подошел командир бригады гвардии полковник И. Е. Алексеев.

— Думаю, Иван Матвеевич, их надо сначала устроить, — сказал он, обращаясь к комиссару бригады, — а потом мы с ними подробно поговорим.

— Скоро будет построение бригады, — согласился с ним комиссар, — и товарищи сумеют познакомиться со всем личным составом.

— Пройдите, товарищи, к начальнику штаба, — сказал прибывший к офицерам Алексеев, указав на землянку, где размещался штаб.

Сегодня в бригаде торжественный день — вручение правительственных наград солдатам и офицерам, отличившимся в боях.

Вручать награды от имени Президиума Верховного Совета СССР должен был командир бригады. Личный состав был выстроен на опушке леса.

Вскоре последовала команда: «Смирно!» Все замерли в ожидании выноса знамени. И вот на левом фланге показался знаменосец в сопровождении взвода автоматчиков. Оркестр заиграл марш.

Танкисты внимательно следили за развевавшимся Красным знаменем, на котором золотыми буквами было начертано: «106-я танковая бригада». Отчеканивая шаг, знаменосец пронес знамя вдоль строя и остановился на правом фланге.

Громко, торжественно полковник Алексеев начал читать Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями личного состава бригады. Первым он назвал лейтенанта П. А. Ковалева — командира танковой роты 306-го танкового батальона, посмертно награжденного орденом Ленина за образцовое выполнение боевых заданий командования, за мужество и храбрость в борьбе с немецкими захватчиками.

Минутой скорбного молчания танкисты почтили память погибшего товарища.

— Лейтенант Павлий, — продолжал командир. Четко чеканя шаг, П. Г. Павлий вышел из строя и остановился перед командиром.

— За образцовое выполнение боевых заданий на фронте в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, — читал гвардии полковник Алексеев, — вы награждаетесь орденом Красного Знамени. Поздравляю вас с наградой и желаю дальнейших успехов в борьбе с ненавистным врагом.

Высокой награды — ордена Отечественной войны I степени был удостоен лейтенант А. И. Волик, ордена Отечественной войны II степени — лейтенант Н. В. Ларионцев. Лейтенант И. М. Ермоленко был награжден орденом Красного Знамени, политрук П. К. Радецкий и сержант А. П. Катков — орденом Красной Звезды. Более 80 солдат и офицеров бригады были награждены орденами и медалями Советского Союза за доблесть и отвагу, проявленные в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками.

Когда была вручена последняя награда, командир и комиссар поздравили солдат и офицеров бригады с радостным событием, пожелали им успехов в учебе и предстоящих боях.

Вскоре раздалась команда: «Командирам рот и взводов по подразделениям приступить к принятию присяги от вновь прибывшего пополнения».

По одному останавливались перед строем молодые воины и волнуясь произносили торжественные слова клятвы верности Родине, народу, Коммунистической партии и Советскому правительству.

Этот день надолго остался в памяти всего личного состава.

По решению партийных и комсомольских организаций в подразделениях были проведены беседы с бойцами и офицерами о том, как рождалась бригада, о ее первых боях и первых героях, об ее успехах и неудачах. С большим интересом танкисты слушали яркий рассказ комиссара Дагилиса о коротком, но уже богатом событиями боевом пути соединения, в рядах которого им предстояло сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

Находясь в районе Еловки, бригада помимо пополнения личным составом получила новую технику — танки, автомашины, снаряжение. В связи с этим перед ее командованием и всем личным составом встала задача — максимально использовать время в резерве для боевой и политической подготовки, для сколачивания подразделений, для лучшего овладения боевой техникой. Необходимо было обобщить опыт первых боев, выявить недостатки и ошибки прошедшего наступления, чтобы избежать их в будущих сражениях.

На совещании офицерского состава были подробно разобраны действия бригады в период с 22 августа по 9 сентября. Это был суровый и откровенный разговор.

Выступая на совещании, начальник штаба майор Поликарпов подчеркнул, что необходимо в дальнейшем лучше отработать вопросы взаимодействия частей и отдельных подразделений в бою.

Комиссар 305-го батальона старший политрук М. Малошенко призвал танкистов полнее использовать боевой опыт и брать пример с таких воинов, как командир роты Волик, командиры взводов лейтенанты Павлий,

Ларионцев, адъютант батальона старший лейтенант Ермоленко, лейтенанты Кочетов, Фоломеев и другие.

О недостатках организации инженерной разведки, о необходимости знакомить бойцов с системой минных заграждений противника говорил начальник инженерной службы бригады старший лейтенант К. Н. Несветалов, о вопросах связи в бою — начальник связи штаба бригады старший лейтенант Блинов.

Командир бригады особое внимание сосредоточил на необходимости дальнейшего укрепления дисциплины, улучшения политико-воспитательной работы. Он напомнил воинам слова В. И. Ленина о том, что «там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» [1].

После совещания штаб бригады разработал с учетом опыта первых боев план боевой подготовки подразделений.

Основное внимание в период учебы было обращено на сколачивание подразделений, на их тактическую подготовку. Проводились ротные и батальонные занятия с боевой стрельбой. Учениям, как правило, предшествовал ночной марш в составе роты или батальона, со всеми мерами боевого охранения. Тщательно производилась разведка маршрутов районов сосредоточения и исходных районов для атаки.

Танковые подразделения отрабатывали развертывание в боевой порядок с маршевой колонны и атаку противника с ходу.

Мотострелковые подразделения учились взаимодействию с танками и действиям в составе танкового десанта. Отрабатывались вопросы обороны, отражения контратак противника.

Одновременно политорганы и партийные организации проводили активную воспитательную работу среди личного состава бригады. Основной, наиболее действенной формой ее были индивидуальные беседы с бойцами. В землянках или у боевых машин политработники и агитаторы рассказывали воинам о событиях на фронтах, о героической работе советских людей в тылу, о задачах танкистов бригады.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 413.

Вопросы боевой учебы систематически обсуждались на партийных и комсомольских собраниях во всех подразделениях. Стенные газеты, боевые листки, листки-молнии, которые ежедневно выпускались в каждом подразделении, посвящались боевой и политической учебе.

Торжественно встретил личный состав бригады 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В этот день во всех подразделениях состоялись митинги, выступления самодеятельности. С докладом выступил заместитель командира бригады по политической части полковой комиссар Дагилис. С особенной силой он подчеркнул, что в это суровое и трудное время, когда гитлеровские полчища стоят у Волги, где идут ожесточенные сражения, священный долг каждого танкиста бригады с еще большим старанием овладевать боевым мастерством, чтобы быть готовым в любой момент по приказу Родины выступить на фронт.

Снова начались дни нелегкой учебы, тренировочных маршей и стрельб. Большую работу в этот период проделала рота технического обеспечения. Под командованием заместителя командира бригады по технической части майора Ф. М. Крючкова рота отремонтировала 14 танков, наладила и проверила вооружение всех машин. Благодаря исключительной работоспособности личного состава роты все имеющиеся танки бригады были приведены в боевую готовность.

В напряженной учебе прошло почти два месяца. За это время бригада и весь корпус были полностью укомплектованы личным составом и материальной частью и подготовлены к боевым действиям.

21 декабря 1942 года командир бригады получил приказ о переброске бригады в составе корпуса в новый район дислокации. Ночью было получено распоряжение командующего 3-й танковой армией генерал-майора П. С. Рыбалко о порядке погрузки бригады и корпуса.

По приказу командира бригады весь личный состав был поднят по боевой тревоге и направлен к станции Поточная. Совершив 30-километровый марш, бригада в назначенный срок прибыла на станцию. Утром началась погрузка.

28 декабря бригада прибыла на станцию Бутурлиновка. Здесь ее встретил представитель Воронежского фронта, который сообщил командиру корпуса распоряжение штаба фронта о сосредоточении корпуса в районе Воронцовки. Ввиду того что железная дорога подверглась бомбежке и соседние станции временно были выведены из строя, разгрузка танков производилась на станции Ширинкино.

3 января 1943 года, совершив 60-километровый марш, 106-я танковая бригада сосредоточилась в лесу восточнее Александровки. В течение дня бригада приводила себя в порядок. К исходу дня командир бригады получил приказ об изменении района дислокации в связи с тем, что корпус должен был сосредоточиться у Кантемировки. Корпусу предстояло в течение пяти суток проделать новый, 160-километровый марш.

Марш танковых бригад проходил успешно. Пехоте же пришлось намного труднее. После прохода танков снег сильно разрыхлился, дорога испортилась и стала почти непроходимой. Стрелковые подразделения сходили с нее и искали параллельные пути движения.

Двигались колонны ночью и днем, используя снегопад. Марш совершался в ротных колоннах с применением мер боевого обеспечения. Только долгая зимняя ночь позволила успешно, без боев, провести этот марш.

С приходом в Талы, где временно расположился штаб 3-й танковой армии, все командиры корпусов, танковых бригад и стрелковых дивизий были вызваны к командующему для получения боевых задач. Началась подготовка к предстоящей операции.

Личный состав бригады, сосредоточившись после трудного марша в районе Кантемировки, приводил себя и материальную часть в порядок, готовясь к предстоящим боям. Командиры проводили рекогносцировку переднего края противника, согласовывали вопросы взаимодействия с соседями и действующими впереди частями.

В подразделениях организовывались митинги и проводились короткие партийные собрания, где перед каждым воином, перед каждым коммунистом ставилась конкретная боевая задача. На собраниях был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении новых знаков различия — погон для личного

состава Красной Армии. Это сообщение было принято с большим воодушевлением всем личным составом бригады.

☆

НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Войска Воронежского фронта готовились к наступлению на Верхнем Дону. Командование фронта разработало план операции по окружению и ликвидации войск противника в районе Острогожска и Россоши. Предусматривалось нанесение по врагу трех одновременных ударов по сходящимся направлениям. Один из этих ударов должна была нанести из района северо-западнее Кантемировки 3-я танковая армия.

10 января была уточнена задача 12-му танковому корпусу, входившему в 3-ю танковую армию. Корпус должен был войти в горловину прорыва в полосе наступления 180-й и 48-й гвардейской стрелковых дивизий и развить прорыв в направлении Михайловка, Ольховатка.

Наступление корпуса планировалось проводить двумя группами: правой, в составе 13-й мотострелковой и 30-й танковой бригад, и левой, в которую входили 106-я и 97-я танковые бригады. Предполагалось, что после прорыва обороны противника правая группа овладеет Россошью, а левая — Лизиновкой, Должик.

Подготовка к наступлению велась скрытно. Выжидательный район был избран в 15 км от переднего края. Для поддержки боевых действий корпуса выделялась авиация. Командиром корпуса были приняты меры на случай, если противник нанесет контрудар. Для этого в направлении Михайловка и Марковка выдвигались мотострелковые батальоны 30-й и 106-й танковых бригад, которые должны были занять оборону на высотах западнее и юго-западнее Кантемировки.

Исходный район для ввода в прорыв корпуса находился в пяти километрах от переднего края противника. Части в период подготовки к наступлению соблюдали строжайшую маскировку. Вражеская авиация неоднократно пыталась разведать район Кантемиров-

ки, но наша зенитная артиллерия и истребители пресекали все эти попытки.

В ночь на 14 января 106-я танковая бригада начала выходить на исходный рубеж. Темная зимняя ночь и пурга способствовали скрытности движения. В 7 часов части корпуса заняли исходное положение для ввода в прорыв.

В 8 часов, когда еще было темно, началась артиллерийская подготовка. 40 минут стоял сплошной гул. Стало немного светать. В воздухе появились наши самолеты, которые бомбили огневые позиции противника и не давали возможности действовать авиации противника.

В 8 часов 40 минут стрелковые части, находившиеся впереди, перешли в наступление. К 11 часам они достигли рубежа, с которого должен был вводиться в прорыв танковый корпус.

В 11 часов 30 минут передовые подразделения танковых бригад подошли непосредственно к атакующей пехоте и, пройдя через ее боевые порядки, вошли в прорыв. Танки устремились вперед, оставив далеко позади пехоту. В боевых порядках 305-го танкового батальона находился командир бригады гвардии полковник Алексеев. Управление бригадой он осуществлял по радио.

Наступление продолжалось. Бригада продвигалась уже в тылу врага. Танки подошли к совхозу «Красный молот». Действующая впереди разведка донесла, что впереди минные поля, а один танк подорвался и горит. Вблизи начали рваться снаряды. Оказалось, что противник для прикрытия отхода своих войск оставил в совхозе противотанковую батарею и группу автоматчиков. Надо было стремительным броском обойти минное поле, прорваться в совхоз, уничтожить вражескую группу, прикрывающую отход главных сил, и очистить путь для бригады.

Первым двинулся танк старшего лейтенанта Е. Д. Мудрака — старшего адъютанта 306-го танкового батальона, за ним танки лейтенанта Д. С. Фоломеева и младшего лейтенанта А. П. Кузнецова. Обойдя минное поле, танки ворвались в совхоз. Враг не успел опомниться, не успел произвести по ним ни одного выстрела. Гитлеровцы бросали орудия и бежали, но мет-

кий огонь танкистов всюду настигал их. Вдруг передний танк приподнялся.

— Что случилось? — спросил механика-водителя старший лейтенант Мудрак.

— Давлю пушку, — ответил механик-водитель сержант В. А. Аксенов.

Орудие противника было уничтожено. Танки двинулись дальше.

Выйдя на северо-западную окраину совхоза, старший лейтенант Мудрак радировал командиру бригады: «Нахожусь на окраине совхоза. Путь свободен».

Телеграмма была принята начальником штаба и передана полковнику Алексееву. Еще не умолкли пулеметная дробь и уханье пушек, как из-за бугра показалась колонна танков, которую вел командир бригады. Колонна следовала на северо-запад.

Когда танкисты ворвались в Копенкино, они увидели, что часть деревни огорожена колючей проволокой, а за ней виднеются бараки. Танкисты спешились и кинулись к первому бараку. Оттуда доносились стоны. Один из танкистов крикнул:

— Кто там?

— Это мы — русские, спасите...

Танкисты подбежали к дверям, сбивая запоры. Появились истощенные люди. Это были военнопленные и жители деревни — старики, женщины, дети. Со слезами радости бросились они к своим освободителям. Слышались сердечные слова благодарности, люди говорили о желании отомстить фашистам. Но надо было продолжать наступление. Командир бригады и заместитель по политической части решили обмундировать, вооружить освобожденных бойцов и использовать их в качестве десанта. Так мотострелковый батальон пополнился 120 солдатами.

Бригада двинулась дальше в направлении Россоши. К этому времени первоначальные планы изменились: соседи отстали, и бригада, вырвавшаяся далеко вперед, оказалась одна в тылу врага — в пяти километрах от Россоши. В распоряжении командира бригады после боев оставалось 16 танков. Пехота отстала. С такими силами идти на штурм сильно укрепленного города было по меньшей мере рискованно. Но нельзя было терять времени и ждать подхода главных сил.

И командир бригады принял смелое решение: повернуть бригаду на Россошь. В 6 часов 15 минут полковник Алексеев собрал командиров батальонов и поставил задачу: к 7 часам достигнуть Россоши, захватить город, железнодорожную станцию и аэродром, выйти на северо-западную окраину, отрезать пути отхода противника и удерживать город до подхода главных сил корпуса.

Комбриг подал команду, и бригада начала ночной марш. Завьюженная ночь скрывала от врага мчавшиеся среди безмолвных сугробов советские танки. Вперед была выслана разведка в составе танкового взвода под командованием лейтенанта Д. С. Фоломеева. Полковник Дагилис[1], напутствуя его, сказал:

— Задача очень сложная. От вас зависит успех всей бригады.

— Задание будет выполнено! — твердо ответил лейтенант Фоломеев.

Танки разведки, двигаясь впереди бригады, поднялись на высоту. Город был уже рядом. В темноте вырисовывался его силуэт. Первый танк начал спускаться вниз, и вдруг раздался взрыв. Танк загорелся. Гитлеровцы открыли артиллерийский огонь. Вокруг машин стали рваться снаряды, засвистели пули; для своего прикрытия на подступах к городу враг оставил противотанковую батарею и группу автоматчиков. Нельзя было терять ни мгновения. Танк лейтенанта Фоломеева решительным броском вырвался на огневые позиции противника и обрушился на его батарею. Гитлеровцы бросали оружие и бежали, но их настигал меткий огонь танкистов. Батарея противника была уничтожена, путь для бригады открыт.

На рассвете 15 января Россошь была разбужена лязгом гусениц и выстрелами пушек. По улицам города громыхали краснозвездные «тридцатьчетверки», в упор расстреливая метавшихся в страхе фашистов.

И хотя силы врага значительно превосходили силы танкистов, на стороне последних была внезапность, и они ее полностью использовали. Однако нельзя было

---

[1] После переаттестации полковому комиссару И. М. Дагилису было присвоено звание полковника.

допустить подхода к противнику резервов. И полковник Алексеев по рации приказал Фоломееву выйти на шоссе западнее Россоши и не допустить через мост подкрепления противника. Фоломеев немедленно повернул свой взвод к мосту, где было еще спокойно.

В городе бой распался на отдельные скоротечные и жестокие схватки. Дорог был каждый танк, и, передав по радио командирам батальонов место сбора, полковник Алексеев повел свою машину в бой. Наблюдая за действиями своих танкистов, он был доволен: напряженные месяцы учебы не прошли даром, его бригада с честью держала трудный экзамен.

Враг, видимо, не хотел оставлять город. На помощь своему гарнизону он бросил авиацию. В воздухе появились десятки пикирующих бомбардировщиков и истребителей. Оранжево-черные разрывы бомб все чаще взметались среди танков.

В это же время к мосту через реку Черная Калитва, куда выдвинулся взвод лейтенанта Фоломеева, подошла колонна грузовиков с вражескими солдатами. Они спешили на помощь гарнизону Россоши. Фоломеевская «тридцатьчетверка» стремительно атаковала колонну, сбрасывая в кюветы вражеские машины. С паническими криками гитлеровцы бежали, увязая в глубоком снегу, попадая под пулеметные очереди.

В результате атаки танкисты Фоломеева захватили оперативные документы и знамя пехотной дивизии врага.

К этому времени гитлеровское командование уже поняло, с какими незначительными силами оно имеет дело, и стало накапливать резервы для контратаки. Спасти положение атакующих могли только решительные действия. Полковник Алексеев передал приказ: комбату 306-го майору Сачко — атаковать аэродром; комбату 305-го капитану Васильеву — выдвинуться в район станции; лейтенанту Фоломееву — не допускать подхода резервов.

Аэродром находился в трех километрах от города. Майор Сачко, приняв приказ, двинул свой батальон на аэродром. Вместе с батальоном Сачко находилась рота старшего лейтенанта В. Н. Цыганка. Когда десантники разместились на броне боевых машин и взревели моторы, откуда-то вынырнула черноглазая девушка с

санитарной сумкой, спешившая к танкистам. Это была санинструктор из медсанвзвода Ира Белова. К ней потянулись десятки дружеских рук, она секунду помедлила и, улыбнувшись, пошла к дальней машине. Это была машина старшего лейтенанта В. Цыганка.

Гитлеровцы заметили двигавшиеся в сторону аэродрома танки и открыли огонь. Вражеский снаряд поджег машину командира. Почти сразу же пришла другая беда: пытаясь переправиться через реку Черная Калитва, провалился под лед танк майора Сачко. Экипаж танка не успел спастись. Погиб и находившийся на этом танке начальник штаба бригады майор Поликарпов. Командование взял на себя старший лейтенант Цыганок.

— Вперед, Шахватов, — приказал он своему механику-водителю, — первыми ворвались в Россошь, первыми на аэродроме будем!

Тридцатитонная машина осторожно спустилась на лед. Выдержит или нет? Лед, потрескивая, прогнулся и — выдержал. Ведя огонь с ходу, «тридцатьчетверка» Цыганка первой ворвалась на аэродром. Гигантскими факелами запылали бензиновые цистерны. Выйдя на стартовую площадку, советские танки обрушились на готовые к взлету транспортные самолеты.

Оставив позади горящие бензосклады и исковерканные самолеты, танки двинулись дальше по аэродрому.

Иру Белову нашли на берегу Черной Калитвы. Идя в атаку с десантниками, она, несмотря на ранение, сумела перевязать восемь бойцов.

За смелость и отвагу санинструктор Ира Белова была награждена орденом Красного Знамени, а старший лейтенант Цыганок — орденом Ленина [1]. Ордена Ленина был удостоен старший лейтенант Мудрак. За храбрость и отвагу был награжден орденом Красного Знамени младший лейтенант Кузнецов.

305-й танковый батальон капитана Васильева, где имелось всего шесть танков, вел бой за станцию, которую обороняли два батальона фашистов. Вражеская артиллерия подняла перед горсткой наших танков сплошной частокол разрывов. Казалось, пробиться не-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3203, оп. 54838, д. 1, лл. 5—7.

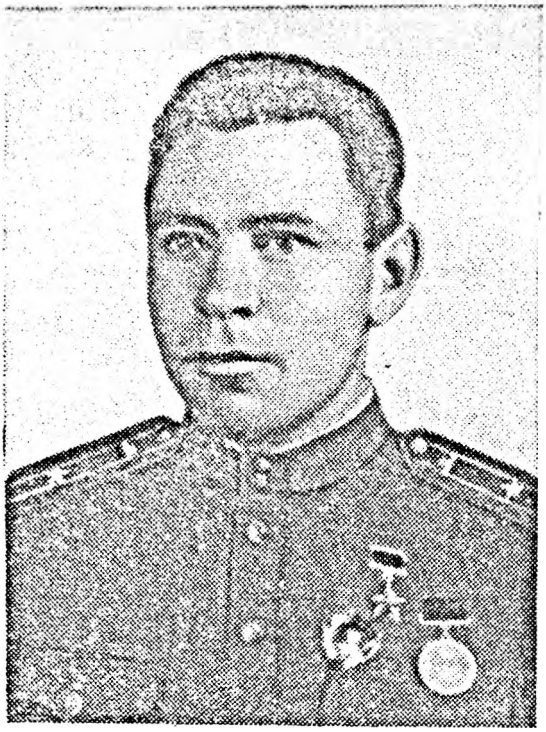
возможно. Но вот две «тридцатьчетверки», лавируя между разрывами, прорвались к зданию вокзала. Капитан Васильев успел заметить, как вздыбилась, попав на противотанковую мину, машина лейтенанта А. И. Фалина. В этот момент раздался оглушительный удар — вражеский снаряд попал в танк Васильева. Механик-водитель был убит, остальные члены экипажа — лейтенант Романенко, Соломейцев и Васильев — контужены.

— Сдавайс, рус! — кричали окружившие танк гитлеровцы. Васильев приоткрыл люк и бросил гранату. Гитлеровцы откатились назад. Немного подождав, они опять полезли к танку. Им, видимо, не хотелось упустить легкую, по их мнению, добычу. До вечера оставались в осажденной машине контуженные танкисты. Крепчал январский мороз, обжигала холодная, промерзшая насквозь броня. Просидеть ночь в танке — значило наверняка замерзнуть. И трое советских офицеров, пользуясь наступившей темнотой, захватив боеприпасы и пулеметы, незаметно перебрались в соседний дом.

Утром гитлеровцы стали опасливо подбираться к молчавшему танку, и тут по ним ударили из дома пулеметные очереди. Фашисты бросились наутек. Подтянув свежие силы, гитлеровцы неоднократно пытались штурмовать дом, оборонявшийся тремя советскими танкистами. Так продолжалось весь день. Когда на помощь танкистам подошли товарищи, перед подбитой «тридцатьчетверкой» командира батальона валялось более сотни вражеских трупов.

Бои за город продолжались. К исходу вторых суток танки бригады израсходовали почти весь запас горючего и боеприпасов. До подхода основных сил корпуса надо было продержаться еще один-два часа и по возможности помешать эвакуации стоявших на станции эшелонов противника.

Собрав почти все имеющиеся в бригаде силы, полковник Алексеев повел танкистов в атаку. Машина комбрига первой достигла железнодорожных путей, и тут в нее угодил вражеский снаряд. Машина загорелась. Но остальные танки не остановились. Они продолжали бой, уничтожая врага, мстя за гибель своего командира. Станция была взята. Эшелоны не ушли.

Герой Советского Союза гвардии майор Д. С. Фоломеев

Командование бригадой временно принял на себя полковник И. М. Дагилис.

Вскоре подошли главные силы корпуса. И как-то сразу утихла канонада, бой кончился. Город был освобожден. Потянулись колонны военнопленных. В братской могиле на площади у вокзала похоронили танкисты 106-й бригады своих товарищей.

И сейчас в центре Россоши, словно часовой, высится мраморный обелиск с надписью: «Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

За проявленные мужество и храбрость полковнику Ивану Епифановичу Алексееву было посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Звания Героя Советского Союза был удостоен также отважный танкист, старший лейтенант Дмитрий Сергеевич Фоломеев[1]. Это первые герои бригады.

Противник отходил, и надо было его преследовать. Бригада получила приказ командира корпуса к 6 часам 17 января быть готовой к выступлению на Степановку, Татарино, где войти в соприкосновение с частями 18-го стрелкового корпуса.

До наступления оставалось несколько часов, и можно было привести себя в порядок и немного отдохнуть.

17 января в 5 часов в бригаду прибыл представитель оперативного отдела корпуса майор И. К. Бондарев. Он сообщил, что противник в полосе действия корпуса разбит и теперь отходит в юго-западном направлении и что в составе отходивших войск находятся отборные части и соединения врага: дивизия

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3203, оп, 181825, д. 3, лл, 70—71.

«Адольф Гитлер», танковая дивизия СС «Райх», полки 385-й и 387-й пехотных немецких дивизий и части 2-й венгерской армии. Корпус получил задачу продолжать наступление в северо-западном направлении, а затем круто повернуть на юг и в районе Татарино соединиться с частями 18-го стрелкового корпуса, чтобы отрезать отступавшие войска противника.

Бригаде предстояло с боями пройти 75 км, местами по бездорожью, в пургу. К 6 часам все части были готовы к выступлению. Стрельба в районе города прекратилась. Приказ о выходе поступил в 12 часов, и бригада начала свое выдвижение по маршруту Ольховатка, Юрасовка, Татарино.

Впереди бригады действовала разведка под командованием старшего лейтенанта Фоломеева. В сумерках она подошла к населенному пункту Татарино. Разведчики хотели под прикрытием темноты и снежной пурги выйти к вражеским позициям, но противник их обнаружил. Он открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Прямым попаданием снаряда танк Фоломеева был выведен из строя. Танкисты решили драться до последнего патрона. Мороз крепчал. Ноги и руки отказывались слушаться. Чтобы согреться, члены экипажа натирали руки жиром, сжимали и разжимали кулаки. В то же время они зорко следили за противником и при малейшей попытке его приблизиться к танку, обстреливали пулеметным огнем. Самое сложное было в том, что с повреждением танка вышла из строя рация, и это лишило возможности иметь связь с бригадой. Однако полковник Дагилис понял, что с разведчиками что-то случилось и поспешил в Татарино.

К исходу 18 января бригада подошла к Татарино и, не останавливаясь, развернулась в боевой порядок. К этому времени противник, потеряв надежду захватить экипаж подбитого танка, решил расстрелять его прямой наводкой из орудий. Но осуществить свой замысел не успел. Части бригады начали наступление и разгромили врага. Героический экипаж танка был спасен. Но у всех танкистов были обморожены или руки, или ноги. Отважных воинов пришлось отправить в госпиталь. Старший лейтенант Фоломеев вернулся в свою бригаду позднее, когда она была уже далеко

на западе. Будучи заместителем командира танкового батальона, он вместе с бригадой участвовал в боях за Проскуров.

К исходу дня Татарино было взято. Но части 18-го стрелкового корпуса не подошли. Полковник Дагилис связался с оперативным отделом корпуса и выяснил, что двигавшиеся к Татарино силы корпуса встретились с отступавшим противником и ведут тяжелый бой. Под натиском стрелковых соединений 18-го корпуса немецко-фашистские войска стали отходить на запад, приближаясь к расположению 106-й танковой бригады. Появились первые тревожные сигналы.

— Товарищ полковник, — доложил радист, — наши тылы встретились с противником и ведут бой.

Командир бригады решил направить на помощь тыловикам взвод танков. Была уже подана команда, когда вдали показались транспортные машины с боеприпасами. Прибыл заместитель командира бригады по тылу майор И. В. Банов и доложил о том, что тыловые подразделения заставили противника отойти.

— Молодцы, — улыбнувшись, сказал Дагилис. — Теперь я уверен, что бригада выполнит приказ.

Пополнив боеприпасы, бригада выступила на соединение с частями 18-го стрелкового корпуса. Были приняты меры к установлению с ним связи.

19 января бригада вошла в непосредственную связь с 596-м стрелковым полком 161-й стрелковой дивизии 18-го стрелкового корпуса. Кольцо окружения было замкнуто. Советские войска приступили к ликвидации противника, находившегося в районе Нехаевка, Вейделевка, Куликово, Липяги. Задачу по ликвидации противника выполнили стрелковые соединения и части, а танкисты продолжали движение вперед.

Соединения танкового корпуса повернули на юго-запад, на Валуйки. Начался труднейший переход корпуса. На расстоянии 155 км снежные заносы. Средняя скорость движения в сутки составляла 20—25 км. Требовалась железная воля всего личного состава, чтобы преодолеть этот участок. Танкисты почти не выходили из танков. Никто не отдыхал. Механики-водители от усталости засыпали в танках.

На помощь танкистам пришло местное население. Жители освобожденных деревень расчищали дороги от

снега и прокладывали новые. Всем, чем могли, они стремились помочь наступавшим войскам.

Тылы бригад и корпуса отстали, продовольствие и горючее были на исходе. Приходилось пользоваться трофейным горючим.

Для уничтожения отступавших в направлении движения корпуса групп противника командир корпуса приказал организовать два отряда из состава 13-й мотострелковой бригады. Отряды представляли собой группы автоматчиков с пулеметами, посаженных на подводы. Отряды усиливались танками. За время продвижения соединений и частей корпуса эти отряды успешно громили противника. Они освободили несколько населенных пунктов и уничтожили до 500 вражеских солдат и офицеров [1].

28 января соединения корпуса сосредоточились в районе Валуйки, где стали готовиться к наступлению на Харьков.

НА ХАРЬКОВ

Разгром немецко-фашистских войск на Верхнем Дону создавал благоприятные условия войскам Воронежского фронта для наступления на харьковском направлении. Удар на Харьков должны были нанести левофланговые армии этого фронта — 40, 69 и 3-я танковая. В полосе действий 3-й танковой армии разрозненные группы противника поспешно отходили к рубежу реки Северный Донец. Одновременно немецко-фашистское командование подбрасывало к этому рубежу новые соединения — дивизии СС — с целью задержать наступление советских войск.

На подготовку наступательной операции 12-му танковому корпусу отводился всего один день. Надо было спешить, чтобы на плечах противника форсировать Северный Донец.

В течение суток шла подготовка войск к движению по дорогам, занесенным снегом.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 668, оп. 239560, д. 7, лл. 14—15.

По приказу командира бригады его заместитель по технической части майор Ф. М. Крючков обеспечил весь личный состав саперными лопатами для очистки дорог от снега. Начальник инженерной службы старший лейтенант К. Н. Несветалов со взводом саперов изготовил для разгребания снега несколько деревянных треугольников, которые прицеплялись к головным танкам. С помощью саперов каждый танковый экипаж соорудил сани для буксировки горючего.

Все боевые и вспомогательные машины были снабжены буксирными цепями и цепями противоскольжения. Танки были полностью заправлены и, кроме того, получили четверть заправки топлива и масла, буксируемых за танками в бочках на санях. В подразделениях имелся полный боевой комплект боеприпасов. Для усиления льда при форсировании рек экипажи снабжались щитами из бревен, которые закреплялись на танках.

В частях и подразделениях бригады состоялись открытые партийные собрания на тему о задачах и роли коммунистов и комсомольцев в предстоящих боевых действиях. В 306-м танковом батальоне с докладом выступил заместитель командира батальона по политчасти старший политрук Павлов. Он подвел итоги боя и разъяснил предстоящую задачу. На собрании выступили многие коммунисты. В их словах чувствовалась уверенность в победе над врагом, стремление идти только вперед. На партийных собраниях были единогласно приняты короткие резолюции: «Назад ни шагу!», «Бить врага, как приказал народ!»

К утру 30 января 1943 года бригада и соединения всего корпуса были готовы продолжать движение на запад. Немецко-фашистские войска отступали. В 10 часов был получен приказ командира 12-го корпуса о продолжении преследования противника в направлении Чугуева. Соединения корпуса начали выходить на свои маршруты. 106-я танковая бригада двигалась в голове главных сил корпуса. Продвижение бригады на этот раз осуществлялось быстрее, чем когда-либо. Большую помощь оказывали местные жители, которые расчищали дороги от снега, обеспечивая продвижение войск.

В эти напряженные боевые дни в бригаду пришло радостное сообщение о завершении ликвидации вой-

сками Донского фронта окруженных на Волге 22 немецко-фашистских дивизий. Эту весть сразу узнал весь личный состав бригады. Агитаторы взводов и экипажей, прослушав сообщение, подробно рассказывали своим товарищам о замечательной победе нашей армии. Победа советских войск на Волге воодушевила воинов на успешное выполнение боевого приказа.

К исходу 8 февраля части бригады подошли к селу Малиновка, превращенному гитлеровцами в сильный опорный пункт на дальних подступах к Харькову.

Командир бригады полковник Дагилис решил ночью вплотную приблизиться к Малиновке и с рассветом начать атаку. В полночь в бригаду прибыл новый командир корпуса генерал-майор М. И. Зинькович. Командир бригады доложил обстановку и свое решение атаковать вражеские войска в Малиновке с одновременным наступлением мотострелкового батальона с фронта. Атаку должны были начать стрелковые подразделения.

Развертывание бригады в боевой порядок сильно затруднялось из-за глубокого снега, но все же к 5 часам бригада заняла исходные позиции. Танковые батальоны находились в 800—900 м от мотопехоты. Минометчики в батальонах заняли огневые позиции непосредственно за стрелковыми подразделениями. Все ждали рассвета. Командиры подразделений и танков заканчивали последние приготовления. Мороз крепчал, температура доходила до —25°. Противник к рассвету стал проявлять активность, освещая местность ракетами и ведя беспорядочный огонь.

Когда стало немного рассветать, последовала команда «Вперед». Заработали все орудия и минометы. Противник открыл сильный ответный огонь. Стрелковые подразделения поднялись и стали продвигаться к селу. Туман, который лежал у самой земли, мешал противнику заметить наших бойцов, одетых в маскировочные халаты. Однако огонь врага все более усиливался, и это заставило нашу пехоту залечь.

В первый день овладеть Малиновкой не удалось. Необходимо было провести тщательную разведку. Внезапность наступления была потеряна. На разведку потребовались еще сутки. За это время противник не раз

переходил в атаку, стремясь сорвать готовящееся наступление. В течение суток при сильном морозе, под огнем противника бойцы мотострелкового батальона при огневой поддержке танкистов отражали атаки, не отступив ни шагу назад.

Во время одной из психических атак гитлеровцы приблизились к нашим окопам на расстояние до 200 м. Они значительно превосходили по численности наши силы. Но мотопехотинцы не дрогнули — они знали, что их поддержат огнем танкисты и минометчики. Ураганный огонь открыли все 10 имевшихся в бригаде танков. В результате атака была отбита с огромными потерями для противника.

С рассветом 9 февраля бригада возобновила наступление. На этот раз атака увенчалась полным успехом — противник оставил Малиновку и стал отходить к Чугуеву.

Жители Малиновки с непередаваемой радостью встретили своих освободителей. С гневом и болью они рассказывали танкистам о тех зверствах, которые творили в селе эсэсовцы из дивизии «Адольф Гитлер». Село было ограблено, колхозное хозяйство разорено, более 800 юношей и девушек угнано в Германию. Самые страшные преступления гитлеровцы совершили перед отступлением из Малиновки. Ночью немецкие солдаты стали обходить дома и вызывать мужчин якобы для работы. Тех, кто выходил, гитлеровцы здесь же, во дворе, расстреливали. Так погибли многие жители села, среди них старики, дети.

Рассказы жителей Малиновки вызвали у танкистов чувство величайшего гнева, стремление сурово покарать фашистских извергов.

Не задерживаясь в Малиновке, танкисты, посадив пехоту на танки, продолжали стремительно преследовать врага. Впереди двигалась танковая рота под командованием лейтенанта М. К. Алексеева. Танки мчались по шоссе на предельной скорости. Танк Алексеева, достигнув колонны вражеской пехоты с обозом, врезался в нее. Огнем и гусеницами он стал уничтожать отступающего противника. Среди гитлеровцев поднялась неимоверная паника. В результате скоротечного боя танкисты уничтожили до двух взводов пехоты и весь обоз противника.

По параллельным дорогам преследовали врага рота под командованием лейтенанта П. Т. Ивушкина и танковая рота 306-го танкового батальона под командованием лейтенанта К. В. Подгорного.

Преследуя и уничтожая врага, рота лейтенанта Алексеева, а затем и роты лейтенантов Ивушкина и Подгорного ворвались в Чугуев.

В городе десант спешился и начал при поддержке танков очищать от гитлеровцев улицу за улицей. Командир танка младший лейтенант А. П. Кузнецов заметил на чердаке одноэтажного дома вражеское противотанковое орудие, которое готовилось открыть огонь. Не размышляя долго, он пошел на таран. Развив большую скорость, танк врезался в дом, дом рухнул и завалил орудие вместе с расчетом. Однако мотор танка заглох. На помощь прибыл танк заместителя командира роты по политчасти лейтенанта П. И. Белова, экипаж которого взял машину на буксир и вытащил ее из развалин. Через некоторое время танк младшего лейтенанта Кузнецова был в полной боевой готовности и снова мчался по городу.

К исходу 10 февраля 106-я танковая бригада во взаимодействии с другими частями корпуса полностью освободила Чугуев. Было захвачено много трофеев. За проявленные отвагу и мужество лейтенанты Алексеев, Ивушкин, Подгорный, Белов и младший лейтенант Кузнецов были награждены орденами.

Войска 3-й танковой армии все ближе подходили к Харькову. Сопротивление врага нарастало. Путь 12-му танковому корпусу преградил сильный опорный пункт противника, прикрывавший подступы к Харькову — село Лизогубовка.

С утра 14 февраля 106-я танковая бригада во взаимодействии с 13-й мотострелковой бригадой начала наступление на Лизогубовку. Немецко-фашистские войска оказывали сильное сопротивление и переходили в контратаки. В 13 часов 30 минут противник предпринял контратаку силами двух рот с четырьмя самоходными орудиями и танками. Удар фашисты наносили по мотострелковому батальону 106-й танковой бригады.

Командир танка младший лейтенант А. П. Кузнецов открыл огонь по ведущему самоходному орудию

врага. С первого же выстрела он подбил его. Остальные самоходки противника остановились и стали поддерживать огнем атакующую пехоту, которая почти вплотную приблизилась к нашим позициям.

Бои за Лизогубовку продолжались два дня. 16 февраля танкисты освободили Лизогубовку.

Противник отходил к селу Шрамовка. Бригада перешла в преследование. С подходом к селу сопротивление врага усилилось. Взять опорный пункт фашистов с ходу не представлялось возможным. Командир бригады решил овладеть им ночью.

Для успешной ночной атаки было решено обойти засевшего в Шрамовке противника. Командир бригады приказал командиру мотострелкового батальона капитану О. М. Глебову пройти с батальоном через лес, перебраться лощиной и ударить врагу во фланг. В это время с фронта должны были атаковать танки.

Батальон успешно справился с задачей. Пробравшись сквозь чащу по глубокому снегу, он незаметно для врага занял исходные позиции для атаки. В 2 часа последовал сигнал атаки. Капитан Глебов поднял батальон. В это же время с фронта, вдоль дороги, двинулись танки под командованием старшего лейтенанта И. М. Курякова. Атака пехоты и танков поддерживалась огнем артиллерии и минометов. Хорошо действовали расчеты истребительно-противотанковой батареи под командованием старшего лейтенанта А. С. Прошина. Продвигаясь в боевых порядках пехоты, Прошин заметил, что два замаскированных танка противника ведут огонь по нашей пехоте. Любой ценой надо было уничтожить эти танки. По глубокому снегу артиллеристы протащили свои орудия во фланг вражеским машинам. Старший лейтенант Прошин подал команду: «Огонь», грянул залп, и над вражескими танками взметнулись клубы черного дыма.

— Молодец, Прошин, — воскликнул наблюдавший за боем командир бригады. — Вот это герой!

Успех артиллеристов вдохновил всех. Последовал новый бросок в атаку. Противник не выдержал и отошел, оставив Шрамовку. За успешные действия мотострелкового батальона капитан Глебов был награжден орденом Красного Знамени, а старший лейтенант Прошин — орденом Красной Звезды.

К исходу 16 февраля соединения корпуса вышли к Безлюдовке. Здесь они получили сообщение об освобождении Харькова войсками Воронежского фронта.

Трудно передать то ликование, которое охватило воинов. Всюду состоялись митинги. Инструктор политотдела бригады капитан В. Н. Зайцев в своем выступлении подчеркнул, что в этой победе большую роль сыграл 12-й танковый корпус и, в частности, 106-я бригада, наступавшая почти всегда на главном направлении корпуса.

— Нам предстоит вести еще много боев, — говорил капитан Зайцев. — Нас ждут наши братья и сестры, попавшие под иго фашистских захватчиков. Нам нужно направить все свои усилия на успешное выполнение приказов командования.

Автоматчик И. С. Кобзев заявил на митинге от имени товарищей:

— Мы, автоматчики, дали слово перед Родиной победить врага, и мы его победим!

Приведя себя в порядок, войска бригады продолжали преследование противника в направлении города Мерефа. Впереди действовала разведка. Уничтожая отдельные группы врага, бригада 18 февраля подошла к городу. Противник оказал огневое сопротивление. Казалось, что бригаде придется остановиться, чтобы подготовиться для наступления на город. Но в этот момент командир разведки лейтенант Ермоленко доложил командиру бригады:

— Противник в городе имеет ограниченные силы — около полутора батальонов пехоты, два танка и несколько орудий. Система огня еще не организована. Укреплений мало.

Получив такие данные, командир бригады решил с ходу атаковать город.

Атаку начали танки. Впереди наступала рота лейтенанта Волика. Уничтожая пехоту и огневые средства врага, она достигла окраины города. К вечеру Мерефа была полностью очищена от гитлеровцев. В результате боя было уничтожено несколько орудий, один танк и до роты пехоты врага. Имелись и пленные. Из опроса их выяснилось, что город оборонял арьергард, а главные силы противника отходят на Красноград. Войска корпуса, не задерживаясь, продолжили преследование

врага. 106-я танковая бригада действовала в качестве передового отряда корпуса. В ночь на 19 февраля она подошла к Буды, которую обороняло до двух немецких батальонов пехоты с четырьмя танками и артиллерией.

Командир бригады приказал командиру мотострелкового батальона капитану О. М. Глебову освободить к утру Буды. Батальону придавались три танка под командованием командира танковой роты лейтенанта А. А. Сурина. Капитан Глебов разделил батальон на две группы — южную и северную, чтобы нанести удар по противнику с двух направлений. Танки находились в северной группе.

В течение ночи велась разведка, которая выявила многие вражеские огневые точки. Они были нанесены на карты командирами подразделений и экипажей. Капитан Глебов, доложив командиру бригады данные разведки, попросил поддержать действия батальона артиллерийским огнем.

На рассвете командир бригады приказал начать атаку, одновременно открыла огонь артиллерия. Снаряды ложились точно в цель. Противник пытался вести ответный огонь, но его огневые точки быстро подавлялись нашей артиллерией. Двинулись в атаку, ведя огонь из орудий, танки, за ними — пехота.

Достигнув вражеских окопов, танки стали гусеницами утюжить их. Гитлеровцы, отчаянно сопротивляясь, стремились отсечь нашу пехоту от танков. Но все попытки были безуспешны.

Наши стрелки, не отставая от танков, продолжали атаку. Группа автоматчиков во главе с лейтенантом И. Замотаевым первой за танками пробилась в город, где начались ожесточенные уличные бои.

Сильный пулеметный огонь вели гитлеровцы из впереди стоящего каменного дома, не давая нашим автоматчикам продвигаться вперед.

— Ефрейтор Дмитриев! Уничтожить пулемет врага, — приказал лейтенант Замотаев.

— Есть! — ответил Дмитриев и повел свое отделение в обход опорного пункта противника. Пробравшись через развалины, автоматчики скрытно подошли к зданию и ворвались в него. Огнем из автоматов и гранатами они уничтожили пулеметный расчет и тем самым обеспечили продвижение своей роты. В непро-

должительном, но тяжком бою автоматчики уничтожили до 45 вражеских солдат[1].

Командир танка лейтенант Я. Н. Олейнин действовал совместно с автоматчиками. Прикрывая их, он стал продвигаться к центру города. В тех случаях, когда путь преграждал огонь из окна или чердака какого-либо дома, танк шел на таран, разрушая здание. Так же действовали и другие танковые экипажи роты лейтенанта Сурина.

Квартал за кварталом очищали от врага автоматчики и танкисты, неуклонно продвигаясь к центру города. К исходу дня Буды были освобождены.

Бригада захватила три танка, два самоходных орудия, семь мотоциклов, два артиллерийских тягача и вещевой склад.

За храбрость и отвагу, проявленные в боях, и умение управлять подразделением лейтенант А. А. Сурин был награжден орденом Красного Знамени, лейтенант Я. Н. Олейнин — орденом Красной Звезды.

Преследуя врага, 106-я танковая бригада 23 февраля — в день Красной Армии — освободила населенный пункт Огульцы. В этот день личный состав бригады получил подарки от тружеников тыла. В подарки были вложены письма трудящихся, в которых они призывали воинов быстрее освободить советскую землю от фашистских оккупантов.

С освобождением населенного пункта Огульцы была перерезана основная дорога, по которой отступали гитлеровские войска. По приказу командира корпуса 97-я танковая бригада заняла оборону на восточной окраине Огульцы фронтом на восток, а 106-я продолжала наступление. Двигаясь по дороге на Вишневку, танкисты заметили на обочине много трупов. Оказалось, что отступая, гитлеровцы вывели мужское население деревни — 55 человек — для расчистки дороги и потом всех расстреляли.

Похоронив убитых, танкисты продолжали движение. Ночью бригада вступила в Вишневку. Отсюда танкисты готовились нанести с утра удар по Камышеватое, где засел противник. К этому времени в районе Огульцы 97-я танковая бригада после ожесточенного

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3203, оп. 5438, д. 1, лл. 13—20.

боя разгромила отступавшие немецко-фашистские части. Она подходила теперь к району расположения 106-й бригады.

По данным разведки, Камышеватое было сильно укреплено противником. Учитывая это, командир корпуса решил направить против этого опорного пункта две танковые бригады: 97-ю и 106-ю. 13-я мотострелковая и 30-я танковая должны были в это время овладеть деревней Валки.

Наступление началось утром 25 февраля. Наши танки устремились вперед. С самого начала бой принял ожесточенный характер. Противник вел сильный огонь. С воздуха бомбила его авиация. Вскоре враг силой до батальона пехоты при поддержке семи танков предпринял контратаку. В бой вступили приданные бригаде орудия истребительно-противотанкового полка и противотанковая батарея бригады. Танки противника, ведя беспорядочный огонь, приближались к огневым позициям советских войск. Грянули выстрелы противотанковых орудий — два танка врага остановились. Но остальные продолжали движение.

На батарею бригады, где было три противотанковых орудия, двигалось пять фашистских танков. Грянул залп, и один танк противника загорелся. Но в это же мгновение раздались сильные взрывы над головами артиллеристов. Два артиллерийских расчета полностью вышли из строя. У третьего орудия, где командиром был младший сержант М. Г. Елисеев, двое, в том числе командир, были ранены. Преодолевая боль, Елисеев остался у своего орудия. Он ничего не видел, кроме атакующих танков врага.

На помощь артиллеристам спешили танкисты 305-го батальона, объединенные в одну роту под командованием лейтенанта Сурина.

Вот фашистские танки приблизились к позициям артиллеристов. Истекая кровью, Елисеев зарядил орудие и выстрелил. Головной танк врага встал как вкопанный, и в ту же минуту из него выскочили трое гитлеровцев.

Елисеев выстрелил осколочным снарядом. Снаряд разорвался левее подбитого танка, и младший сержант увидел, что два фашиста остались лежать на поле, а третий медленно полз в лощину. Танки противника

усилили огонь, снаряды рвались рядом, а одна из немецких машин, обойдя подбитый танк, вырвалась вперед и мчалась на героя артиллериста. Елисеев перенес огонь на этот танк. Первым же снарядом он заставил его остановиться. Еще гитлеровцы не успели выскочить из машины, а Елисеев зарядил орудие осколочным снарядом. Он решил судьбу врага — ни один из них не удрал, все остались лежать рядом с подбитым танком.

Герой Советского Союза
М. Г. Елисеев

К этому времени на помощь артиллеристам подошли наши танки. Ведя огонь с ходу, они уничтожили остальные вражеские машины.

В это мгновение артиллеристы заметили двигавшуюся колонну немецких автомашин. Елисеев и его товарищи открыли по ней огонь. За короткое время они уничтожили до 20 автомашин с пехотой и несколько десятков повозок. Но вот рядом с орудием разорвались одновременно несколько снарядов. Герои артиллеристы, до последней минуты сражавшиеся с врагом, погибли.

Подвиг славного сына марийского народа, младшего сержанта Михаила Григорьевича Елисеева отмечен высокой правительственной наградой. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Жители города Волжска, на строительстве которого трудился М. Г. Елисеев, свято чтут память о герое. Одна из улиц этого города названа его именем.

Боевые действия за Камышеватое продолжались до 28 февраля. Утром 28 февраля все силы бригады — 12 танков — были собраны в одну танковую группу, которую возглавил начальник штаба бригады майор В. М. Ягодкин. После короткого артиллерийского налета танковая группа перешла в атаку. На полном

ходу два направляющих танка — майора Ягодкина и младшего лейтенанта Ларионцева, — уничтожив врата на его переднем крае, ворвались в населенный пункт. За ними последовали остальные. Танкисты направили свои машины на артиллерийские и минометные позиции противника.

При движении в глубь населенного пункта в танк начальника штаба попал вражеский снаряд. Танк загорелся, но не остановился. По приказу майора Ягодкина механик-водитель направил танк на ближайшую огневую точку противника и раздавил ее. Танк пылал как факел: в него попало еще три вражеских снаряда. Экипаж его, в том числе и майор Ягодкин, погиб геройской смертью, выполняя приказ Родины.

Командование группой принял на себя лейтенант Сурин. Обойдя артиллерийские позиции противника, он стремительно атаковал их. Фашисты не успели даже развернуться, так как их внимание было обращено на атакующие с фронта подразделения 97-й танковой бригады.

Исключительную смелость и самоотверженность в бою за Камышеватое проявила военфельдшер Галина Полонеец. Во время атаки она под огнем вынесла с поля боя 15 тяжело раненных бойцов. За храбрость и отвагу Галина Полонеец была награждена орденом Красной Звезды.

К 18 часам 106-я бригада во взаимодействии с 97-й полностью освободили Камышеватое. Но дальнейшее продвижение бригады было приостановлено в связи с изменившейся обстановкой. Противник, сосредоточив на фланге нашей армии превосходящие танковые силы, перешел в наступление. Прорвав оборону советских войск, он вклинился на большую глубину в тыл и захватил важнейшие коммуникации. Наши войска оказались в тяжелом положении. Стояла задача вывести части из этого района и ударить во фланг вклинившемуся противнику.

Выход бригады из боя начался в ночь на 1 марта. После отрыва от противника бригада следовала в район сосредоточения, который был установлен командиром корпуса в 12—15 км от района первоначального расположения. Бригада двигалась непосредственно за передовым отрядом корпуса. Успешному продвижению

способствовали туман и снегопад. С подходом передового отряда корпуса — 13-й мотострелковой бригады к Шляховой 106-я бригада должна была вступить в бой и обеспечить сосредоточение ударной группировки корпуса для ее перехода 2 марта в наступление.

К 20 часам 13-я мотострелковая бригада достигла Шляховой и сразу же была атакована противником силой более батальона с 20 танками. В бой вступила 106-я танковая бригада. Но сдержать натиск противника она не смогла, так как сил было недостаточно. Вновь назначенный начальник штаба бригады майор С. В. Ташкин связался по рации с командиром корпуса и попросил помощи. На усиление прибыла 97-я танковая бригада. Первая атака противника была отбита. С рассветом враг начал новую атаку, но к этому времени уже подошли главные силы корпуса.

Противник наступал вдоль дороги. Впереди двигались танки, за ними пехота. Вражеская авиация усиленно бомбила боевые порядки корпуса, поддерживая действия своих войск. Танки 106-й бригады заняли позиции на окраине населенного пункта с расчетом, чтобы перекрыть огнем все подступы к нему и иметь возможность вести прицельный огонь на большое расстояние. В помощь бригаде была выдвинута на огневые позиции противотанковая артиллерия. С подходом врага она открыла огонь.

Один за другим запылали фашистские танки. Уже горело пять машин, но остальные продолжали атаку. Пошли в ход противотанковые гранаты, застрочили пулеметы. Было подбито еще три танка и уничтожено около ста гитлеровцев. Противник не выдержал и отошел на прежние позиции, оставив на поле боя все подбитые машины [1].

Своими действиями танковая бригада изматывала врага еще до начала общего наступления ударной группировки корпуса. Но при этом бригада, как и остальные силы корпуса, несла потери главным образом от вражеской авиации.

2 марта сосредоточение ударной группировки корпуса не было закончено, поэтому общее наступление откладывалось. Бригада и остальные соединения

---

[1] Архив МО СССР, ф. 668, оп. 239560, д. 7, л. 30.

испытывали большие трудности: не хватало горючего, кончались боеприпасы. Генерал-майор танковых войск М. И. Зинькович обратился к командующему армией с просьбой перебросить в войска горючее и боеприпасы.

Выполняя намеченный план, командующий ударной группировкой отдал приказ о наступлении в направлении Мироновка, Петровское, Лозовеньки с задачей уничтожить прорвавшегося противника и к исходу 3 марта выйти в район Алексеевска, где соединиться с основными силами.

Наступление началось днем 3 марта. 106-я танковая бригада во взаимодействии с 97-й бригадой перешла в атаку в направлении к Ленинскому Заводу. Перед бригадами действовало до 30 танков, около полка пехоты и до батальона автоматчиков противника. Атака из-за явного неравенства сил оказалась безуспешной.

Вскоре стало известно, что боеприпасов и горючего ударная группировка не получит, так как противник перерезал ее коммуникации. Ударная группировка фактически оказалась в полном окружении, и ей самой пришлось обороняться от сильного натиска вражеских войск. Противник стремился расчленить и уничтожить отрезанные советские соединения.

На отдельных направлениях враг атаковал довольно сильными группировками — до 20—30 танков и полка пехоты. Все атаки отбивались с большими для противника потерями. В направлении 106-й бригады, когда уже стало темнеть, враг предпринял атаку силой до батальона пехоты с 10 танками.

По приказу командира бригады все имеющиеся танки расположились на опушке леса вдоль дороги. За танками по обе стороны дороги на огневых позициях находились три орудия противотанковой батареи бригады. Подразделения мотопехоты заняли позиции между танками.

«Сил в бригаде немного, — думал полковник Дагилис. — На орудие каждого танка осталось всего по 5—10 снарядов. Да и патронов для автоматов мало, надо вести только точный огонь. Бить врага наверняка».

Полковник Дагилис надеялся на стойкость и отвагу своих танкистов и автоматчиков. Он решил обратиться по рации ко всем командирам танков.

— Товарищи командиры, мы удерживаем одно из основных направлений. На всех других участках обороны нашего корпуса враг отброшен с большими для него потерями. И мы должны выполнить свой долг. Ни шагу назад!

Слова командира были доведены до всего личного состава бригады. Все бойцы поклялись, что никто не отойдет и не пропустит врага.

Вот расстояние от противника до наших войск сократилось до 250—300 м. Первыми заговорили пушки. Сразу загорелись три вражеских танка. Но фашисты не остановились, а еще быстрее стали приближаться. Разрыв между противником и нашими войсками быстро сокращался. Наши автоматчики еще не открывали огонь. Слышались уже голоса фашистов. И тут по цепи была передана команда командира мотострелкового батальона капитана Глебова: «Огонь!»

Раздался оглушительный треск автоматов, пулеметов, который слился с рокотом танковых пулеметов и орудийными залпами. Гитлеровцы остановились, некоторые залегли. Фашистские танки заметались из стороны в сторону, не прекращая, однако, вести огонь. Трудно было в них целиться, но танкисты имели уже богатый боевой опыт. Один за другим загорелись танки врага. За короткое время пять фашистских танков было выведено из строя.

Оставшиеся два танка стали отходить, укрываясь за подбитыми машинами. Грянул новый залп — и еще один танк застыл на месте. Гитлеровцы, выскакивая из люков, старались укрыться, но их настигали меткие пули советских автоматчиков.

— Товарищ полковник, — доложил командир 306-го танкового батальона, — в танках осталось по одному-два снаряда.

— Прекратить огонь! — приказал Дагилис.

Все затихло. Фашисты откатились на свой исходный рубеж, оставив на поле боя девять горящих танков и до 60 убитых солдат и офицеров[1].

Имелись потери и в бригаде.

Стало темнеть. Поступили сообщения, что подобные вражеские атаки части корпуса отражали и на

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6503, оп. 239500, д. 7, лл. 35—37.

других участках. Положение окруженных войск оставалось очень серьезным. Соединения понесли значительные потери, горючее и боеприпасы были на исходе. В этой обстановке командующий группировкой генерал-майор Зинькович собрал всех командиров соединений и частей, чтобы выслушать их мнение о дальнейших действиях.

Все командиры предлагали одно: идти на соединение со своими войсками, и как можно быстрее. Это мнение генерал-майор Зинькович сообщил по рации командующему армией.

В 21 час 3 марта был получен приказ командующего — ночью оторваться от противника и выйти в район Тарановка, Рябухино, Охочее.

Командир корпуса решил прорывать окружение силами танков, а вслед за ними вывести стрелковые части. С этой целью он построил войска в три эшелона. 106-я танковая бригада должна была действовать в первом эшелоне, имея глубокое построение боевого порядка. Экипажи танков получили по пять снарядов из резерва командира корпуса.

К 24 часам части и соединения корпуса оторвались от противника и заняли свои места в колонне. 106-я танковая бригада, в составе 11 танков, мотострелкового батальона, который был сведен в одну роту, и батареи противотанковой артиллерии, находилась за 97-й танковой бригадой. Противотанковая артиллерия корпуса была рассредоточена по колонне с таким расчетом, чтобы войска были способны отразить танковые атаки противника с любого направления.

На флангах на удалении до одного километра были выставлены боковые отряды силой до батальона пехоты с двумя-тремя танками.

Выход войск из окружения длился двое суток. На пути движения развернулись сильные бои на высотах юго-восточнее Ленинского Завода. К высотам передовые части подошли с рассветом. Еще будучи на дальних подступах, они попали под сильный артиллерийский огонь противника. Утром авиация врага нанесла бомбовые удары по боевым порядкам наших войск. С подходом к высотам части корпуса развернулись и повели наступление. Большую помощь им оказала

артиллерия, особенно противотанковая, которая уничтожала вражеские огневые точки и танки.

Удар бригады пришелся во фланг обороняющегося противника. Чтобы отвлечь внимание врага, полковник Дагилис решил пехотой атаковать с фронта; сам он повел группу танков в обход врага.

Атаку с фронта должен был возглавить капитан Глебов. Но еще автоматчики не перешли в атаку, как из-за укрытия показались три фашистских танка с ротой десанта. У автоматчиков совсем не было средств противотанковой борьбы. Положение складывалось очень серьезное.

Помощь автоматчикам оказала противотанковая батарея под командованием лейтенанта Д. К. Панько. Атака врага пришлась во фланг нашей пехоте. На этот опасный участок по приказу Панько были выдвинуты три противотанковых орудия.

С подходом вражеских танков артиллеристы открыли огонь, но поразить танки не сумели. Противник, изменив направление, двинулся на их огневые позиции. Ближайший танк на большой скорости стал приближаться к правофланговому орудию. Его расчет от неожиданности на какое-то мгновение растерялся. Но малейшее промедление грозило гибелью. Выручил расчет лейтенанта Федотова — заместителя командира батареи по политической части, который в этот момент кинулся к орудию и, поставив его на прямую наводку, выстрелил. Атакующий танк загорелся. Одновременно раздался выстрел другого орудия, и задымил второй танк. Это стрелял лейтенант Д. К. Панько. Третий танк пытался повернуть назад и подставил свой борт. Снова выстрелило орудие лейтенанта Федотова. Снаряд попал в гусеницу, и танк забуксовал на месте. Последовало еще несколько выстрелов, и он загорелся. Пехота противника побежала, преследуемая огнем наших стрелковых подразделений. За мужество и отвагу лейтенант Федотов был награжден орденом Ленина, лейтенант Панько — орденом Красной Звезды.

В результате совместной атаки танковых частей и стрелковых подразделений рубеж высот был взят. Противник потерял до 8 танков, 12 орудий и до сотни убитыми.

Ожесточенный бой разгорелся и в районе Котляровки. На рубеже совхоз Ульяновка, высота 179,4, Котляровка противник подготовил оборону фронтом на юго-запад. К рубежу были подтянуты свежие силы. Имелось до 10 окопанных танков, были поставлены противотанковые мины. К этому рубежу соединения 12-го танкового корпуса подошли вечером на следующие сутки. Войска развернулись и пошли на сближение. Под прикрытием темноты саперы проделали проходы в минных полях и готовы были сопровождать атаку танков.

Как только был подан сигнал атаки, первым ворвался на передний край противника танк старшего лейтенанта Е. Д. Мудрака. Он раздавил пулемет и стал утюжить окопы противника. Экипаж танка уничтожил до 50 гитлеровцев и четыре огневые точки. Продвигаясь в глубь обороны врага, Мудрак в упор расстрелял два окопанных танка противника. Своими смелыми действиями он обеспечил успешное продвижение стрелковых подразделений. Так же смело действовали танковые экипажи лейтенанта Г. Д. Бородина, уничтожившего две противотанковые пушки и зенитный пулемет, старших лейтенантов В. Л. Куриленко и Н. А. Шевцова, подавивших две огневые точки. В коротком, но ожесточенном бою было уничтожено 9 противотанковых и 3 зенитные пушки, 4 танка, несколько десятков автомашин с грузом до 200 солдат и офицеров противника.

В результате этого боя создались условия для дальнейшего продвижения группировки. Войска двигались теперь не только ночью, но и днем. Этим воспользовалась немецкая авиация и нанесла сильные удары по нашим боевым порядкам.

5 марта соединения 12-го танкового корпуса приблизились к юго-восточной окраине Ефремовки, где были встречены артиллерийско-минометным огнем противника. Передовые части остановились и стали развертываться. К этому времени подошли стрелковые части, которые должны были атаковать Ефремовку совместно со 106-й бригадой, у которой оставалось всего пять танков. При таком количестве танков и очень ограниченном запасе боеприпасов атака на сильно укрепленный опорный пункт окончилась безуспешно.

Два танка были подбиты и сгорели. Войска вынуждены были отойти на исходные позиции.

В этих сложных условиях нужно было как можно быстрее соединиться со своими войсками.

Полковник Дагилис решил ночью обойти опорный пункт врага и кратчайшим путем выйти к своим войскам. Командир корпуса одобрил это решение. Весь личный состав бригады был ознакомлен с планом действия. Каждый знал, что должен делать.

С наступлением темноты бригада с имеющимися средствами двинулась по снежной целине в обход Ефремовки. На пути встречались глубокие овраги. Толщина снега доходила до метра. В этих условиях продвижение сильно осложнялось. Но танкисты и автоматчики упорно продвигались вперед.

Преодолев все трудности, части к исходу 5 марта вышли на дорогу Ефремовка — Лазовая. Казалось, близок уже конец тяжелого пути. Но тут дорогу преградила группа противника, состоявшая из батальона пехоты, двух самоходных орудий и трех танков. Надо было вступать в бой. Это был последний и решающий натиск.

Восемь танков развернулись и с ходу пошли в атаку, за ними следовала пехота. Противник был смят. В ночь на 6 марта соединения 12-го танкового корпуса вышли в районе Охочее к своим войскам. После присоединения корпус был выведен из боев на доукомплектование.

Действуя на харьковском направлении, 106-я танковая бригада прошла с боями 750 км, освободив совместно с другими соединениями корпуса 311 населенных пунктов, в том числе такие города и крупные населенные пункты, как Россошь, Валуйки, Татарино, Малиновка, Чугуев, Мерефа, Буды. Своими действиями бригада, как и весь корпус, способствовала освобождению Харькова.

За время боев на харьковском направлении воины 106-й танковой бригады уничтожили много боевой техники и живой силы врага.

В тяжелых боях личный состав 106-й танковой бригады закалился, приобрел богатый опыт. Повысилось воинское мастерство танкистов, их умение действовать в самых сложных условиях боя. За мужество

й отвагу в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками на Верхнем Дону и под Харьковом многие воины бригады были награждены орденами и медалями.

☆

ЮЖНЕЕ ОРЛА

После боев под Харьковом бригада совершила 220-километровый марш и 19 марта сосредоточилась в районе Никитовки, Воронежской области. Отсюда она по железной дороге была переброшена восточнее Кобылинки. В составе бригады произошли некоторые изменения: прибыла полностью укомплектованная зенитно-пулеметная рота и была расформирована рота легких танков Т-70. Сменилось командование бригады: вместо убывшего в госпиталь полковника И. М. Дагилиса командиром бригады был назначен полковник Г. Г. Кузнецов, опытный, знающий офицер, имевший боевые награды за отвагу и умение управлять войсками в бою. Под его руководством развернулось обучение нового пополнения. Большую помощь командиру бригады оказывал его заместитель по политической части подполковник И. А. Варлаков. Умелый воспитатель, опытный политработник, он пользовался большим уважением среди солдат и офицеров бригады.

После тяжелых боев бригада пополнялась людьми, боевой техникой, вооружением. Стояла задача — в короткий срок укомплектовать подразделения, всесторонне подготовить их к боевым действиям.

В подразделениях бригады, состав которых значительно обновился, создавались партийные и комсомольские организации. Были назначены парторги рот. Часть коммунистов переводилась из одних подразделений в другие с целью укрепить все партийные организации бригады. Во взводах и экипажах проводились беседы, посвященные авангардной роли коммунистов и комсомольцев в боевой учебе.

Инструктируя новых парторгов, Варлаков отмечал:

— Первое, что требуется от парторгов — это постоянная живая связь с бойцами. Парторг роты — это прежде всего агитатор, боевой товарищ и большеви-

стский воспитатель всех красноармейцев. Вы никогда не должны отрываться, обособляться от масс. В любой обстановке — и во время учебы, и в походе, и в бою — ваше место среди бойцов, и только среди бойцов. Сам парторг должен быть образцом воина-коммуниста. Отвага, смелость, воинское мастерство должны быть вашими непременными качествами.

Гвардии подполковник
И. А. Варлаков

Командир бригады потребовал от политработников, партийных и комсомольских организаций сосредоточить все внимание на главном — добиться, чтобы новое пополнение отлично овладело боевой техникой и оружием и могло умело применять их в бою.

— Вы должны, — подчеркивал командир бригады, — взять под свой неустанный контроль боевую учебу личного состава, обратив особое внимание на подготовку механиков-водителей. Только при дружной, целенаправленной работе мы сумеем в срок и хорошо подготовить бригаду к новым боям.

По указанию командира бригады штаб под руководством начальника штаба майора Ташкина разработал, учитывая уже накопленный боевой опыт, подробный план боевой подготовки. В обучении танкистов особое внимание уделялось организации взаимодействия между танковыми и пехотными подразделениями, а также материально-техническому обеспечению танковых подразделений в наступлении. Большое место отводилось огневой подготовке.

5 июля 1943 года немецко-фашистская армия, сосредоточив огромные силы, начала под Курском свое решающее летнее наступление. Развернулось величайшее сражение второй мировой войны. С невиданной стойкостью и героизмом советские воины всех родов

войск отбивали яростные атаки врага. Подорвав в напряженных боях наступательную силу немецко-фашистских войск, Красная Армия сама перешла в решительное наступление.

12 июля командующий 3-й танковой армией генерал-лейтенант П. С. Рыбалко проверил боевую выучку 12-го танкового корпуса. Подводя итоги смотра, командующий отметил, что корпус подготовлен и может выполнять боевую задачу.

На совещании командиров соединений и их заместителей по политической части генерал-лейтенант Рыбалко предупредил, что корпус в ближайшее время приступит к выполнению ответственной боевой задачи. Характеризуя обстановку на фронте, он сообщил, что советские войска под Курском, обескровив наступавшего противника, переходят в решительное контрнаступление с целью разгрома его орловской и белгородско-харьковской группировок.

Контрнаступление в районе Орла осуществляли армии левого крыла Западного фронта и войска Брянского и Центрального фронтов. 3-я танковая армия должна была действовать в составе Брянского фронта.

Утром 14 июля 106-я танковая бригада получила приказ совершить марш и сосредоточиться в районе Головинки, куда должны были прибыть и остальные силы корпуса. Командиру бригады было сообщено, что корпусу с утра 19 июля предстоит форсировать реку Олешня на участке Панама — Заброды и наступать в направлении Бортное, Становой Колодезь с ближайшей задачей — перерезать железную дорогу Орел — Курск и захватить переправы на реке Рыбница на участке Любаново — Змиево[1].

В тот же день начался марш бригады в исходный для наступления район. Он продолжался четверо суток, главным образом ночью. На марше было получено известие о том, что приказом Ставки Верховного Главнокомандования 3-я танковая армия переименовывается в 3-ю гвардейскую танковую армию. Это сообщение вызвало большой подъем среди личного состава бригады. Солдаты и офицеры гордились тем, что они будут сражаться в рядах славной Советской гвардии.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 315, оп. 4440, д. 36, лл. 1—3.

К исходу 17 июля подразделения бригады сосредоточились в исходном для наступления районе. Еще во время марша штаб бригады организовал рекогносцировку переднего края обороны противника и инженерную разведку реки Олешня. Инженерную разведку рек, строительство переправ, разминирование минных полей для продвижения танков 12-го танкового корпуса обеспечивал 740-й саперный батальон Брянского фронта. К моменту подхода бригады саперный батальон, закончив разведку реки, готовился к оборудованию переправ на участке Панама — Одинок — Забродьі. В течение 18 июля подразделения бригады и остальные части корпуса приводили в порядок материальную часть и вооружение. Над районом расположения корпуса стали появляться немецкие самолеты-разведчики.

Вечером 18 июля бригада начала выдвигаться в исходное положение.

К моменту ввода в прорыв корпуса враг занимал оборону по западному берегу реки Олешня. Все переправы через нее были взорваны, а подходы и обходы заминированы. На высотах по западному берегу тянулись сплошные траншеи, из которых хорошо простреливалась пойма реки, что затрудняло наведение переправ. На высотах и за ними противник имел полевую артиллерию, которая вела огонь по нашим танкам, подходившим к переправам и районам сосредоточения.

Корпус должен был вводиться в прорыв с овладением стрелковыми частями 3-й армии плацдармом на западном берегу Олешни.

В 9 часов 19 июля после длительной артиллерийской подготовки, ударов штурмовой и бомбардировочной авиации стрелковые соединения 3-й армии перешли в наступление. С подходом их к реке противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Несмотря на сопротивление фашистов, стрелковые подразделения начали форсировать реку. Огневое сопротивление врага усиливалось, и форсирование реки было приостановлено. Это объяснялось тем, что поддерживающие артиллерийские части, которые обеспечивали прорыв, не сопровождали атакующую пехоту огнем. Тяжелые танки отдельных танковых полков прорыва в бою почти не участвовали, так как не смог-

ли переправиться через реку. Помимо всего этого, противник обладал большим преимуществом — он мог, прикрываясь высотами, свободно маневрировать своими силами вдоль фронта в непосредственной близости от переднего края. Все это не давало возможности стрелковым частям 3-й армии взломать в направлении ввода в прорыв 12-го корпуса вражескую оборонительную полосу.

В 10 часов 45 минут по сигналу с командного пункта армии в бой был введен танковый корпус с целью окончательно прорвать оборону противника. К 13 часам 106-я танковая бригада, пройдя через боевые порядки стрелковых подразделений, при поддержке артиллерии вброд форсировала реку и захватила плацдарм на ее западном берегу.

Не задерживаясь, бригада во взаимодействии с другими войсками корпуса продолжала развивать наступление, отражая частые контратаки врага, поддержанные тяжелыми танками «тигр» (которые противник здесь применил впервые), самоходными орудиями и группами автоматчиков. В воздухе беспрерывно действовала немецкая авиация группами в 15—30 самолетов.

Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, 106-я танковая бригада продвинулась вперед до 15 км, намного обогнав пехоту. При этом бригада освободила несколько населенных пунктов: Кобяково, Изаткино, Одинок. В боях за Одинок исключительную смелость проявил командир 305-го танкового батальона майор Н. З. Брацюк. Он первым ворвался в населенный пункт. На танк Брацюка пошли в атаку несколько «тигров».

Танк рванулся вправо, обошел несколько домов и через один из дворов вышел во фланг ближайшего фашистского танка. Пока тот разворачивался, Брацюк навел орудие и выстрелил. Вражеская машина остановилась, из нее повалил черный дым. Остальные «тигры» стали трусливо отходить.

Наблюдая за полем боя, майор Брацюк заметил, что из-за угла выдвинулись два самоходных орудия и готовятся вести огонь по нашим атакующим танкам. Он немедленно по радио передал приказ открыть огонь. Брацюк навел пушку на ближайшую самоходку. Грянул выстрел, и вражеское самоходное орудие осело на-

бок. Вскоре загорелась вторая самоходка противника. Путь был открыт. Танки двинулись вперед, расстреливая из пулеметов отступающую пехоту противника.

За один день бригада уничтожила 6 самоходных орудий, 9 танков, 4 артиллерийские батареи, 17 пулеметов и около 700 солдат и офицеров противника [1].

Наступление не прекращалось и ночью. К 4 часам 20 июля войска корпуса вышли на рубеж Протасово, Бычки.

Герой Советского Союза
Н. З. Брацюк (снимок 1940 г.)

Продолжая наступление, 106-я танковая бригада во взаимодействии с 30-й танковой бригадой продвигалась в направлении Золотарево.

После овладения Золотарево бригада, успешно продвигаясь вперед, перерезала железную дорогу Орел — Курск. Преследование войск противника продолжалось и 22 июля. Но на рубеже Маховое, Субботинский, Суходол враг оказал исключительно сильное сопротивление.

При подходе к Субботино противник открыл ураганный огонь. Лес разрывов встал на пути танкистов. Казалось, что через него не пробиться. И тут вперед выдвинулся танк майора Брацюка. На полном ходу он ворвался в оборону противника, который сосредоточил по этому единственному танку весь свой огонь. Искусно маневрируя, танк Брацюка прорвался на огневые позиции противотанковой батареи врага. Остальные танки, не отставая от своего командира, стали огнем и гусеницами уничтожать пехоту и огневые средства врага. Майор Брацюк одно за другим подавил два орудия, однако в этот момент вражеский снаряд попал в машину. Танк запылал, но экипаж

---

[1] Архив МО СССР, ф. 315, оп. 4440, д. 52, лл. 1—3.

продолжал сражаться. Горящий танк двинулся прямо на вражескую огневую точку. Встав на пулеметный дзот, танк раздавил его вместе с расчетом. Это был последний подвиг бесстрашного экипажа танка майора Брацюка. Весь экипаж во главе с командиром батальона геройски погиб.

Командование батальоном принял на себя адъютант батальона лейтенант Ермоленко, который возглавил атаку танкистов. Смело действовали танкисты 306-го батальона, нанося большой ущерб противнику. Сопротивление врага, однако, усиливалось. Чтобы разгромить его, на помощь 106-й бригаде командир корпуса направил 97-ю танковую бригаду, которая должна была нанести фланговый удар.

Проделав в течение ночи 15-километровый марш, части этой бригады вышли во фланг врагу и на рассвете атаковали его. Неожиданный удар во фланг с одновременной атакой 106-й бригады с фронта вынудили противника оставить рубеж и отступить в юго-западном направлении.

В этом бою исключительно смело действовал мотострелковый батальон под командованием капитана Маченкова. Несмотря на яростный огонь противника, подразделения батальона продвигались вперед, ведя огонь из автоматов. В самый напряженный момент боя, когда враг, стремясь отрезать батальон от танков, направил на него весь свой огонь, капитан Маченков с возгласом «За Родину!» бросился вперед. Весь батальон устремился за своим командиром. Ведя огонь на ходу, автоматчики ворвались в траншею, где началась рукопашная схватка. На Маченкова напали одновременно три фашиста. В завязавшейся борьбе отважный офицер уничтожил их. Так же умело и храбро дрались все бойцы батальона.

При атаке второй траншеи капитан Маченков был смертельно ранен. Командование батальоном взял на себя старший лейтенант П. Ф. Самохин. Смело и решительно он повел батальон дальше. Бойцы ворвались во вторую траншею и захватили ее. Самохин уничтожил в этом бою 17 фашистов.

Бой шел уже на улицах Субботинского. Путь одному из подразделений батальона преградил пулеметный

огонь, который гитлеровцы вели из укрепленного ими дома. Тогда Самохин незаметно пробрался в дом и гранатой уничтожил пулеметный расчет, а затем направил огонь из немецкого пулемета на гитлеровцев. В этом бою он уничтожил еще 22 фашиста. К исходу дня без каких-либо серьезных потерь батальон во взаимодействии с танками выполнил боевую задачу.

Герой Советского Союза
старший лейтенант
П. Ф. Самохин

В боях 23 июля был тяжело ранен командир 106-й танковой бригады гвардии полковник Г. Г. Кузнецов. В командование бригадой временно вступил начальник штаба майор С. В. Ташкин. В течение дня бригада вместе с другими частями корпуса значительно продвинулась вперед, уничтожив 6 самоходных орудий и истребив много вражеских автоматчиков[1]. Но и она понесла потери, главным образом от авиации, которая только за первую половину дня совершила 700 самолето-вылетов.

Днем командир корпуса сообщил командиру бригады о том, что противник подтягивает резервы из Орла к рубежу реки Оптуха с целью задержать наступление наших войск. Было решено прикрыть войска корпуса с воздуха двумя зенитно-артиллерийскими полками и продолжать энергичное наступление, в ходе наступления форсировать Оптуху, занять Буян, Становой Колодезь и не допустить выдвижения частей противника из Орла. Чтобы выполнить эту задачу, надо было произвести некоторую перегруппировку. С этой целью части корпуса в ночь на 24 июля вышли из боя и сосредоточились в районе Новопетровка, Озерки.

Наступление предполагалось осуществить тремя эшелонами: в первом наступала 13-я мотострелковая

---

[1] Архив МО СССР, ф. 668, оп. 239527, д. 6, лл. 1—8.

бригада с истребительно-противотанковым артиллерийским полком, во втором — 272-й минометный полк, батарея самоходного артиллерийского полка и другие артиллерийские подразделения, в третьем — все танковые бригады: 30, 97 и 106-я.

После тридцатиминутной артиллерийской подготовки войска корпуса начали наступление. Когда части 13-й мотострелковой бригады и 41-й стрелковой дивизии вышли на восточный берег реки Оптуха, их встретил сильный огонь противника. Очевидно, артиллерийская подготовка не дала желаемых результатов. Наша артиллерия снова открыла огонь. Такая перестрелка длилась несколько часов. В результате батареи противника были в значительной степени подавлены. Пехота форсировала реку и продвинулась в глубь вражеской обороны, овладев прибрежными высотами. С овладением плацдарма саперы восстановили полуразрушенную переправу, и 30-я, а затем 97-я танковые бригады также преодолели реку и начали наступление на Становой Колодезь.

К моменту форсирования реки 106-й танковой бригадой налетели самолеты противника и разрушили переправу. Но, когда стемнело, саперы снова восстановили ее, и бригада полностью переправилась на западный берег.

Ничто не могло сдержать стремительного продвижения частей корпуса. Наступление не приостанавливалось ни на час.

Боями за Становой Колодезь закончились действия частей 12-го танкового корпуса в составе Брянского фронта. Корпус переходил в состав Центрального фронта.

Войскам была предоставлена восьмичасовая передышка. Бойцы приводили себя в порядок и отдыхали. Агитаторы взводов и заместители командиров рот по политчасти провели в подразделениях беседы об уроках последних боев, рассказали о героических подвигах танкистов и автоматчиков, об успехах частей корпуса. Командиры бригад и корпуса прибыли к командующему армией для подведения итогов боев на Брянском фронте.

Действуя на Брянском фронте в период с 19 по 28 июля, части и соединения корпуса, несмотря на

сильные оборонительные рубежи противника, большое количество минных полей, при отсутствии переправ, дорог, в условиях проливных дождей, прошли до 200 км и освободили несколько десятков населенных пунктов. Они уничтожили 56 танков, из них 6 «тигров», 28 самоходных орудий, 55 орудий, 62 миномета, 13 самолетов, 124 пулемета, более 6000 солдат и офицеров противника, захватили много пленных[1].

На совещании командного состава армии ее командующий генерал-лейтенант танковых войск П. С. Рыбалко зачитал приказ Народного Комиссара Обороны СССР от 26 июля 1943 года о преобразовании 12-го танкового корпуса за проявленную отвагу в боях за Отечество, за смелость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава в 6-й гвардейский танковый корпус, а 106-й танковой бригады — в 53-ю гвардейскую танковую бригаду. В гвардейские были переименованы и другие части и соединения корпуса.

Весть о переименовании 106-й танковой бригады в гвардейскую вызвала большую радость у бойцов. Во всех подразделениях состоялись митинги, на которых воины клялись еще смелее, по-гвардейски, бить немецко-фашистских захватчиков.

Командующий армией сердечно поздравил командира корпуса генерал-майора М. И. Зиньковича, всех командиров соединений и частей корпуса с высокой честью — носить звание гвардейцев и пожелал дальнейших успехов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Затем он сообщил о ближайшей боевой задаче гвардейского корпуса.

С утра 29 июля корпус должен был развернуть наступление в направлении Реутово, и к исходу дня овладеть переправами через Оку на участке Ольшаны, Мал. Быстрая и выйти в район Хмелевая, Кузнецы, Ольшаны, перерезав шоссейную дорогу Орел — Кромы.

В первом эшелоне наступали 22-я гвардейская мотострелковая (бывшая 13-я мотострелковая) и 53-я гвардейская танковая бригады. Перед ними оборонялась 383-я пехотная дивизия противника. Пре-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 315, оп. 4440, д. 52, лл. 1—3.

одолевая сильное сопротивление врага, 22-я гвардейская мотострелковая бригада овладела переправой через реку Мал. Рыбница, а 53-я гвардейская танковая бригада начала бои за переправу в районе Реутово. Переправу противник взорвал. Весь день бригада вела бой за нее, отбив десять контратак. К исходу дня мотострелковый батальон бригады, форсировав реку вброд, занял южную окраину Реутово.

Противник спешно подбрасывал резервы и переходил в контратаки, пытаясь выбить наших мотострелков из Реутово. Наиболее сильную контратаку враг предпринял 29 июля в 17 часов 50 минут. Танки противника, двигаясь впереди, вели интенсивный огонь, за ними наступала пехота. Гитлеровцы шли во весь рост, стремясь запугать советских бойцов.

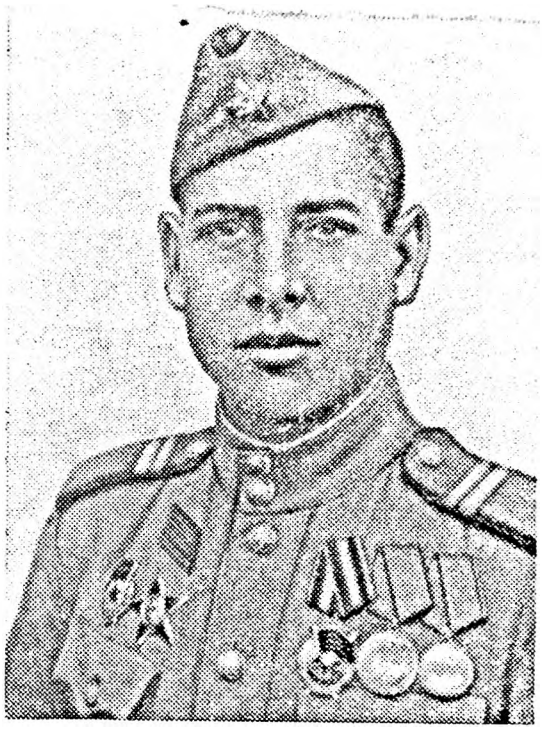
Все ближе и ближе подходил враг к нашим окопам. Вот уже осталось несколько десятков метров до его танков. В ход пошли ручные гранаты; требовалась большая стойкость, чтобы выдержать натиск врага. Пример такой стойкости показал командир батальона старший лейтенант Самохин. Как только немецкие танки подошли почти вплотную к окопам, Самохин противотанковой гранатой подбил ближайший танк. Затем он поднял батальон в атаку. Он бежал впереди своих бойцов, ведя на ходу огонь из автомата. В атаку пошел весь батальон.

Для поддержки своей пехоты майор Ташкин повел в атаку шесть танков Т-34. Танкисты стали обходить противника, чтобы ударить ему во фланг. К этому времени батальон, увлекаемый своим командиром, начал рукопашную схватку с врагом. Танкисты атаковали его с тыла и фланга. Гитлеровцы были зажаты с трех сторон. Действуя с исключительной смелостью, Самохин уничтожил в рукопашном бою несколько фашистов. Но тут вражеская пуля прервала жизнь отважного офицера.

Мстя за гибель своего командира, бойцы дрались с яростью и упорством. Противник не выдержал их натиска и побежал, оставив на поле боя 2 подбитых танка и до 70 убитых солдат и офицеров. Преследуя врага, танки под командованием майора Ташкина начали продвигаться к центру Реутово. За ними двинулись остальные силы бригады.

Бригада в течение полутора часов овладела большей частью Реутово. Ведя наступление, майор Ташкин заметил стоявшие в засаде два самоходных орудия, готовых открыть огонь.

— Взять правее, — скомандовал командир бригады.— Передать по рации, — обратился он к радисту гвардии младшему сержанту Ф. И. Ларченко, — что нас обходят справа четыре вражеских танка. 305-му батальону развернуться и прикрыть бригаду справа.

Гвардии младший сержант Ф. И. Ларченко (снимок 1945 г.)

Приказ был выполнен. Но в это время в башню танка майора Ташкина попал вражеский снаряд, затем еще один, но уже в моторную часть. Мотор заглох. Первым от контузии очнулся Ларченко, но за дымом ничего не было видно. Он полез в башню, но проникнуть в нее не мог: башня была прикрыта телом майора Ташкина. Поняв, что отважный командир погиб, из последних сил Ларченко открыл десантный люк и пополз по густой траве в направлении к своим, где доложил о случившемся.

С утра 30 июля противник превосходящими силами вновь перешел в контратаку и вынудил наши части оставить западный берег реки Мал. Рыбница и Реутово. Но один батальон мотострелковой бригады остался удерживать переправу и в течение всего дня отразил несколько вражеских контратак.

31 июля по приказу командующего армией войска корпуса были выведены из боя. Они должны были сосредоточиться в районе Измайловки, где получили новую боевую задачу.

В командование 53-й гвардейской танковой бригадой вступил гвардии подполковник С. К. Шахметов, начальником штаба был назначен гвардии майор

С. И. Кирилкин, командиром 305-го танкового батальона — капитан А. Г. Коробов, командиром мотострелкового — капитан А. И. Тартачник.

К утру 2 августа части 6-го гвардейского танкового корпуса сосредоточились в новом районе и стали приводить в порядок боевую технику. Перед корпусом была поставлена задача форсировать реку Кромы на участке Подхватиловка, южная окраина Глинки и овладеть Верх. Федотовка, Опальново.

53-й гвардейской танковой бригаде предстояло действовать в направлении Глинки.

В ночь на 5 августа бригада во взаимодействии с другими частями корпуса начала боевые действия по овладению переправой. С началом атаки вперед вырвались танкисты капитана Коробова.

Внезапность и стремительность обеспечили успех. Фашисты настолько были ошеломлены, что, отступая, не взорвали мост через реку. Переправа тотчас была захвачена нашими танкистами, и они устремились к опорному пункту Глинки. Но здесь противник оказал сильное огневое сопротивление. Танкисты вынуждены были остановиться и занять оборону.

С рассветом фашисты начали контратаки. Первые две, предпринятые незначительными силами, были успешно отбиты танковыми экипажами во взаимодействии со стрелками. Но противник на этом не успокоился. В 12 часов он начал новую контратаку силой до пехотного батальона 553-го пехотного полка с семью танками типа «тигр» и тремя самоходными орудиями при поддержке авиации.

Контратака пришлась по центру 305-го танкового батальона. Танкисты не дрогнули. Они смело вступили в бой. В этом неравном бою были подбиты два танка противника, уничтожено до 50 фашистов. Атака захлебнулась.

В 16 часов враг предпринял новую контратаку, уже 20 танками и полутора батальонами пехоты. Контратака поддерживалась артиллерией. Танкисты бригады отражали атаку огнем с места. Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль. Один за другим были подбиты три танка противника. Но и от вражеского огня загорелись два наших танка. Снаряды противника рвались между машинами, поражали наших

автоматчиков. Натиск врага усиливался. Ввиду сложившейся обстановки по решению командира корпуса подразделения бригады отошли за реку Кромы. Противник вновь овладел переправой и взорвал мост.

Поздно вечером 5 августа генерал-майор Зинькович сообщил всем командирам бригад, что войска Брянского фронта освободили Орел, а войска Степного фронта — Белгород и что сегодня, 5 августа 1943 года, в Москве прозвучал первый салют в честь этих побед.

Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород.

Эту весть с большой радостью воспринял весь личный состав корпуса: Родина салютовала и им — бойцам и командирам 6-го гвардейского танкового корпуса, сражавшегося южнее Орла.

Ночь на 6 августа была использована для разведки реки и обороны врага. Разведка установила, что на направлении наступления река имела ширину до 30 м, глубину — 0,5—1,5 м, песчано-илистое дно и крутые берега. Надо было найти брод и к рассвету оборудовать его для прохода танков.

Эта задача была успешно решена. Инженерная разведка бригады обнаружила брод, и саперы приступили к его оборудованию.

Несмотря на артиллерийский огонь и бомбежку, брод для пропуска танков к 11 часам был готов.

В 11 часов 15 минут 53-я гвардейская танковая бригада во взаимодействии с другими частями корпуса возобновила наступление. Противник сразу же открыл сильный огонь и предпринял несколько контратак, однако все они были отбиты. Особенно успешно действовал 305-й танковый батальон под командованием капитана А. Г. Коробова.

Отбив все контратаки, Коробов повел в атаку свой батальон. Он первым ворвался в опорный пункт противника и подбил «тигр» и два самоходных орудия «фердинанд», находившихся в засаде. Его действия предрешили успех батальона. К исходу дня бригада полностью овладела опорным пунктом врага Глинки. Успешно действовали и остальные соединения и части корпуса.

В течение ночи части корпуса закрепляли достигнутый успех.

На рассвете 7 августа танковые бригады возобновили наступление и противник стал отходить, прикрываясь огнем артиллерии и сильными арьергардами с танками и самоходной артиллерией. Преследование велось днем и ночью. К исходу 8 августа наши войска были остановлены сильным огнем противника на рубеже Троицкое, западная окраина Хмелевая.

Ночь была предоставлена для отдыха и для подготовки наступления. В течение ночи была организована разведка обороны противника. К утру начальник штаба имел данные об огневой системе в обороне врага. Подразделения бригады в это время выходили к исходному для наступления рубежу. Сюда же подошли гвардейские минометы. Бригада должна была с утра 9 августа прорвать оборону противника и наступать в направлении Мыцкое, Шаблынино.

Наступление началось рано утром. Ожесточенные бои продолжались весь день. Особенно упорно противник сопротивлялся в районе высоты 271,5 и Сосково.

Высота 271,5 представляла собой сильный укрепленный узел сопротивления.

Было ясно, что малыми силами высоту не взять. Об этом командир корпуса доложил командующему армией. С утра 10 августа в район высоты были подтянуты 91-я танковая бригада и части 7-го гвардейского танкового корпуса.

В течение ночи саперные подразделения, проделывая проходы в минных полях, сняли до 3500 противотанковых и 880 противопехотных мин. Было обнаружено и обезврежено два фугаса большой мощности.

На следующее утро бригада во взаимодействии с другими частями перешла в наступление на высоту. Атака велась с трех сторон — с флангов и с фронта. С фронта действовала 53-я бригада. Наступление началось неудачно. В первые же минуты три танка подорвались на фугасах и минах на юго-западных скатах высоты. До 15 танков 91-й бригады прорвались в оборону противника и перерезали дорогу, идущую северо-западнее высоты. Однако они были остановлены артиллерийским огнем, часть из них подбита, четыре сгорели. На самой высоте было подбито и сгорело еще несколько танков. Дальнейший штурм высоты был прекращен.

По приказу командира корпуса вечером 10 августа была проведена дополнительная разведка обороны противника. Части готовились к ночным действиям. Командир и штаб 53-й гвардейской танковой бригады в течение дня подготовили все данные для штурма высоты. Экипажам указывались направления и методы действия, радиосигналы и варианты целеуказаний. Полностью были отработаны вопросы взаимодействия танков с артиллерией и пехотой.

В 23 часа началась сильная артиллерийская подготовка с использованием всех имевшихся артиллерийских средств. Решительной ночной атакой бригады во взаимодействии с другими соединениями корпуса противник был выбит из первой и второй линии окопов, а затем наши войска окончательно овладели высотой. Враг понес большие потери.

С захватом высоты 271,5 был получен приказ о выводе всех частей корпуса из боя и сосредоточении их в районе Тархово, Сухая, Калинов. Отсюда корпус перебрасывался для доукомплектования в район в 10—12 км южнее Курска.

С выходом войск из района Тархово закончились боевые действия 53-й гвардейской танковой бригады на Центральном фронте.

В боях на Центральном фронте бригада прорывала оборону противника главным образом своими силами. Вследствие этого она несла лишние потери, чем снижались возможности наступления. Как и на Брянском фронте, на Центральном фронте бригада действовала на исключительно сложной для танков местности, изрезанной ручьями, реками, оврагами. Так, на пути движения бригаде пришлось преодолеть 425 балок и 228 оврагов, 61 ручей и 19 рек. Действия танкистов затруднялись и тем, что в период боев шли частые проливные дожди (из 23 дней наступления 15 дней были дождливыми). Это сделало дороги труднопроходимыми для танков и автотранспорта.

Бригада, как и другие соединения корпуса, в течение всей наступательной операции вела бои с сильным, технически хорошо оснащенным противником. Она часто подвергалась крупным налетам вражеской авиации, особенно в районах переправ. Все это сдерживало темп ее наступления.

Несмотря на исключительное сопротивление врага и сложные условия ведения боя, подразделения бригады с 19 июля по 13 августа 1943 года прошли с боями 400 км. В этих боях они освободили ряд населенных пунктов, приковали к себе значительные силы противника и нанесли ему большие потери.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

До 8 сентября 1943 года 53-я гвардейская танковая бригада находилась на доукомплектовании южнее Курска. В своем составе она насчитывала 53 танка Т-34, 70 автомашин и другую боевую технику. 7 сентября 6-му гвардейскому танковому корпусу было торжественно вручено гвардейское знамя, а отличившимся в боях воинам корпуса — ордена и медали.

За образцовое выполнение приказов командования на фронте в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленный при этом личный героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза гвардии майору Н. З. Брацюку и гвардии старшему лейтенанту П. Ф. Самохину. Орденом Ленина было награждено 7 солдат и офицеров бригады, в том числе посмертно — ее командир гвардии майор С. В. Ташкин. Орденом Красного Знамени награждалось 5 воинов, среди них полковник И. М. Дагилис; орденами Отечественной войны и Красной Звезды — 36 бойцов и командиров. Всего правительственных наград было удостоено 386 воинов[1].

8 сентября бригада, закончив укомплектование подразделений новой материальной частью и личным составом, по тревоге выступила по маршруту Соломенские Дворы, Бирюлевка, Сумы, Кононовка, хутор Грузька. К вечеру 19 сентября она сосредоточилась в районе хутора Грузька, совхоз «Профинтерн».

Во время следования бригады в новый район ее командир, гвардии подполковник Шахметов был от-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3203, оп. 181825, д. 3, л. 71.

командирован на учебу; на должность командира бригады прибыл Герой Советского Союза гвардии полковник В. С. Архипов — опытный, талантливый офицер.

К этому времени на фронте произошли серьезные события. Нанеся сокрушительное поражение немецко-фашистским войскам под Курском, Красная Армия на широком фронте двигалась к Днепру, освобождая Левобережную Украину.

Перед советскими войсками, действовавшими на Левобережной Украине, стояла задача — быстрее достичь Днепра, с ходу, не останавливаясь, форсировать его и развить наступление на Правобережной Украине. В войсках царил высокий наступательный порыв. Несмотря на усталость от беспрерывных боев и тяжелых маршей, каждый солдат и офицер горел желанием быстрее ступить на берег Днепра.

На рассвете 22 сентября воины передовых частей 3-й гвардейской танковой армии, которая действовала теперь в составе Воронежского фронта, первыми вышли в районе букринской излучины на западный берег Днепра. Над широким водным пространством медленно поднимался туман, скрывая противоположный берег. С волнением, забыв про усталость, всматривались солдаты и офицеры в лежавшую перед ними водную гладь реки.

— Вот он, наш Днепр!— негромко воскликнул кто-то из танкистов.

Во всех подразделениях, достигших Днепра, началась энергичная подготовка к его форсированию. Условия к этому были крайне тяжелые — в ходе преследования врага войска растянулись на огромную глубину, артиллерия отстала и, главное, не было переправочных средств.

В 6-м гвардейском танковом корпусе первой утром 22 сентября вышла к Днепру напротив села Григоровки 51-я гвардейская танковая бригада; 53-я бригада, занятая уничтожением отдельных мелких групп врага, старавшихся задержать продвижение советских войск, значительно отстала и запоздала на двое суток. Воины-гвардейцы 51-й бригады сразу же стали готовиться к форсированию реки. Так как табельных переправочных средств не было, в ход шли бревна, железные бочки, доски, створки ворот и другие подручные мате-

риалы. Большую помощь воинам оказали партизаны соединения имени Чапаева — они заранее подготовили рыбачьи лодки, которые местные жители припрятали в лесу от гитлеровцев. Партизаны сообщили, что у противника в Григоровке крупных сил нет, но что на участке Зарубинцы — Григоровка гитлеровцы отрыли окопы полного профиля и соорудили ряд дзотов.

Первыми бесстрашно переправились на рыбачьей лодке с помощью партизан бойцы мотострелкового батальона комсомольцы Николай Петухов, Иван Семенов, Василий Сысолятин и Василий Иванов. Вступив в перестрелку с противником, отвлекая его внимание, они облегчили форсирование реки подразделениям своей роты и всего батальона. Преодолев сопротивление врага, мотострелки совместно с партизанами овладели Григоровкой, создав тем самым небольшой плацдарм на западном берегу.

Форсирование Днепра велось на широком фронте. В течение первых суток — 22 сентября — наши войска овладели на правом берегу шестью населенными пунктами и командными высотами в районе Тракторомиров, Григоровка.

На одном из участков плацдарма обороной руководил бесстрашный офицер, впоследствии ставший заместителем командира 3-го танкового батальона 53-й бригады, гвардии капитан В. М. Молчанов.

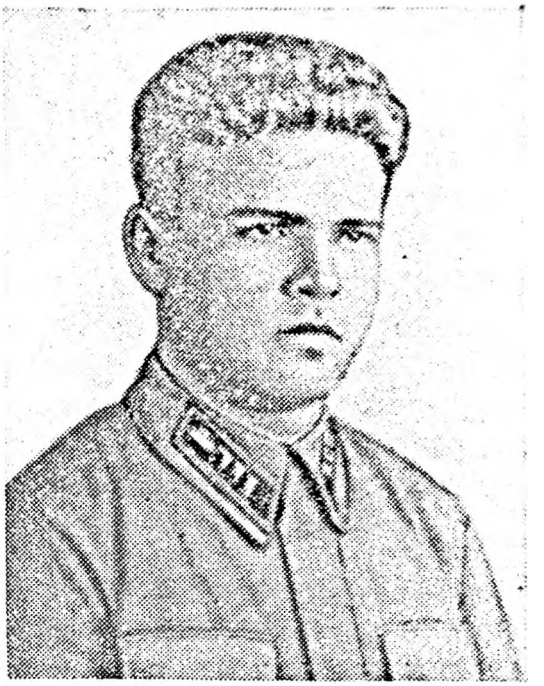
Благодаря мужеству и отваге советских воинов плацдарм был удержан. Отражая неоднократные контратаки врага, капитан Молчанов был дважды ранен и, несмотря на это, продолжал руководить обороной.

За мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии капитан В. М. Молчанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Противник, обеспокоенный успехами советских войск, предпринимал все меры, чтобы ликвидировать их плацдармы на правом берегу. Особенно усилился его натиск в районе Григоровки, куда он бросил к утру до полка мотопехоты с минометами. Одновременно значительно активизировалась вражеская авиация. Только за один день 23 сентября она произвела в районе Григоровки до 500 самолето-вылетов. К исходу дня уже появились небольшие группы вражеских танков.

Герой Советского Союза
В. М. Молчанов

Старший лейтенант
И. Х. Усманов

В течение 23 сентября мотострелковый батальон 51-й бригады, поддерживаемый огнем с левого берега, вел трудный бой за плацдарм.

В этот же день 52-я гвардейская танковая бригада, перед которой была поставлена задача стремительно выйти к Каневу, овладеть каневской переправой и удерживать ее до подхода главных сил корпуса, достигла населенного пункта Решетка и вела бой за овладение им. На помощь ей подошла 53-я бригада. Совместно они овладели Решеткой, а затем 53-я бригада заняла Яченьки-Пологи и Комаровку.

Отлично действовала в 53-й бригаде танковая рота под командованием гвардии старшего лейтенанта И. Х. Усманова. 23 сентября она освободила большое село Хоцки, жители которого испытали все ужасы фашистской оккупации. Они рассказали бойцам, что, когда услышали гул орудий, треск пулеметов и автоматные выстрелы, они заплакали от радости.

— Мы поняли, — говорили они, — что настал час освобождения, что идут наши!

В село первым ворвался танк под номером «302». Большой, грозный, он врезался в колонну немецких автомашин с военным имуществом и награбленным

добром. Раздавив пять грузовиков, две бронемашины, четыре пушки, танк помчался в центр села, где находился штаб немецкого батальона. Несколькими выстрелами танкисты подожгли дом, в котором он располагался. Гитлеровцы в панике разбегались. В это время показались три немецких танка, которые пытались прикрыть отход своей пехоты.

Советский танк открыл ураганный огонь из пушки. Завязался неравный бой. Маневрируя с одного конца улицы на другой, советский танк расстреливал вражеские машины. Не прошло и десяти минут, как два «тигра» и один средний немецкий танк T-IV запылали.

Через 30 минут бой утих. На улицах села лежало около 200 убитых солдат и офицеров противника, уничтоженных танком Усманова. Поспешно отступая, гитлеровцы оставили в селе 2 исправных танка, 13 автомашин с грузом и 3 пушки, много пулеметов, винтовок и автоматов.

Жители рассказали, что гитлеровцы заперли в конюшне 76 человек для отправки в фашистское рабство. Когда в село ворвался советский танк, фашистам было не до них. Позднее фашистский изверг, поджигавший хаты, пробегая мимо конюшни, поджег ее. Конюшня пылала, но вырваться не хватало сил — двери были крепко заперты снаружи. Вдруг в десяти метрах остановился танк с красной звездой и цифрой «302» на башне. С минуты на минуту крыша могла обрушиться. В это мгновение открылся люк танка, и из него быстро выскочил танкист, подбежал к сараю и несколькими ударами гаечного ключа сорвал замок. Широко открыв двери, он радостно крикнул:

— Выходите, товарищи! Вы свободны!

Люди выбежали из пылавшего сарая, и почти в ту же минуту он рухнул.

— Мы не спаслись бы от неминуемой гибели, — с волнением рассказывали позднее жители, — если бы не было этого танкиста-героя. Вот здесь мы его и увидели, гвардии старшего лейтенанта Усманова. Он стоял у своего танка и смотрел на нас. Мы его обнимали, целовали и благодарили за спасение наших жизней. Но по улице села еще бежали немецкие солдаты

и отстреливались. Молодой командир попрощался с нами и быстро поднялся на танк. Спустившись в башню по пояс, он вдруг опустил голову и склонился к башне танка. Мы испугались, так как не знали, что с ним случилось. Из танка вышел другой танкист, и мы поняли, что старшего лейтенанта ранило. Все бросились к нему. Помогли быстро спуститься с танка, перевязали рану и бережно отнесли в дом. Его товарищи продолжали преследовать отступавшего в панике противника. Впоследствии, когда Усманову стало лучше, он был отправлен в госпиталь.

С выходом к Днепру 53-я гвардейская танковая бригада приступила к разведке и подготовке переправ в направлении Селище, севернее Ситники и Канева. Разведка установила, что перед бригадой на той стороне Днепра действуют части 11-й немецкой танковой дивизии, что каждый день противник спешно подтягивает свежие резервы, включая танки и тяжелую артиллерию.

Вечером 24 сентября в район Канева была выслана разведка из 7 человек на лодке. Встреченная сильным огнем противника, она не смогла проникнуть дальше середины реки. Повторная переправа ночью на трех лодках тоже кончилась безуспешно. В связи с этим командир бригады решил, оставив здесь ложную переправу, подготовить форсирование реки на других участках.

В течение двух дней бойцы мотострелкового батальона собирали переправочные средства. Районом переправы был избран остров Каневский. 26 сентября взвод разведки предпринял первую попытку форсировать здесь Днепр. Противник, пропустив лодку до середины реки, открыл по ней огонь из минометов и пулеметов. Лодка была разбита. При второй попытке вечером удалось переправить на правый берег взвод пулеметчиков под командованием гвардии младшего лейтенанта В. Г. Шелеста, а затем роту противотанковых ружей.

Противник трижды бросался в яростную контратаку с целью сбить смельчаков в Днепр. Советские воины во главе с бесстрашным коммунистом младшим лейтенантом Шелестом каждый раз отбивали врага, отбрасывая его на прежние рубежи.

За героизм, проявленный при форсировании Днепра, двадцатилетний офицер В. Г. Шелест Указом Президиума Верховного Совета СССР был удостоен звания Героя Советского Союза.

Для обороны каневской переправы были выделены танковый и мотострелковый взводы, а остальные силы бригады получили задачу обеспечить оборону переправ в направлении Григоровки.

Немецко-фашистское командование в эти дни, подтягивая все новые силы, пыталось уничтожить наши войска на правом берегу Днепра, предпринимая исключительно сильные контратаки, совершая массированные налеты пикирующей авиацией. Боем танковых бригад, отражавших немецкие атаки, непосредственно руководил командир корпуса генерал-майор М. И. Зинькович. В самые трудные и опасные моменты он находился в войсках, как всегда спокойный и энергичный. Несмотря на сильные бомбежки вражеской авиации, командир корпуса лично руководил переправой своих подразделений. Осколок немецкой бомбы оборвал жизнь бесстрашного воина, замечательного командира генерал-майора танковых войск Митрофана Ивановича Зиньковича.

В ночь на 1 октября вместе с 22-й гвардейской мотострелковой бригадой на правый берег Днепра переправился мотострелковый батальон 53-й гвардейской танковой бригады, усиленный противотанковыми средствами. Он поступил во временное подчинение командира 22-й гвардейской мотострелковой бригады. Танковые батальоны бригады оставались на левом берегу в прежнем районе, куда прибыли также три танка из резерва командира корпуса. Корпус в это время принял генерал-майор танковых войск Василий Васильевич Новиков.

В боях с 22 по 29 сентября, отбивая сильные атаки врага, войска 3-й гвардейской танковой армии овладели двумя плацдармами: в районе Великий Букрин, Зарубинцы и в районе Григоровки. Однако на плацдармах сражались, главным образом, мотострелковые подразделения, а танки и артиллерия оставались на левом берегу. Надо было как можно быстрее переправить их, но нужных для этого переправочных средств

не только в бригадах, но и в армии не было. К этому времени прибыли только переправочные парки А-3 (резиновые) и НЛП. В связи с создавшимся тяжелым положением Военный совет армии приказал переправлять на этих парках самоходную артиллерию и танки, в первую очередь легкие самоходные установки (СУ-76). Первая пробная погрузка самоходной установки на паром из резиновых лодок А-3 оказалась неудачной: при погрузке самоходка накренила паром, соскользнула с него, гусеницей прорвала резину и затонула у берега вместе с паромом.

Были приняты срочные меры по усилению конструкции верхнего строения парома: проходную часть расширили, усилили прогоны и настил, сделали более прочными колесоотбои. После этого удалось благополучно за несколько часов переправить почти все легкие установки на правый берег. Однако этого было мало. Требовалось во что бы то ни стало переправить танки Т-34. Первыми в ночь на 1 октября стали переправляться в районе Зарубинцы танки 53-й гвардейской танковой бригады. Переправа осуществлялась на понтонах под прикрытием артиллерии корпуса. В ночь на 3 октября все танковые подразделения бригады были переправлены на противоположный берег, где заняли оборону.

Главные силы корпуса стали переправляться спустя несколько дней, когда прибыли части 6-й понтонной бригады с тяжелым парком и 3-я понтонно-мостовая бригада.

За это же время по решению Военного совета армии были наведены два понтонных моста под грузы в 16 тонн — один в район Григоровки, второй — в 2 км выше. Кроме того, было организовано шесть паромных участков переправ: один в Зарубинцы, которым пользовалась 53-я бригада, два у пристани Переяслав, один в Пидсинне и два в районе понтонных мостов у Григоровки. Эти переправы не могли полностью удовлетворить потребность войск. Поэтому решено было построить у села Козинецы деревянный низководный мост на свайных опорах с нагрузкой в 30 тонн. Для постройки моста длиной 635 м, шириной 4,1 м отводилось 13 дней. 1 октября началась непосредственная работа по строительству моста. Большую помощь оказало при

этом местное население, которое в основном работало по заготовке лесоматериалов.

3 октября противник перешел в атаку и, имея превосходство в силах, сумел вклиниться в оборону на участке мотострелкового батальона 53-й бригады. Враг стремился выйти к берегу Днепра. Это грозило всем частям, находящимся на правобережном плацдарме, быть расколотыми и впоследствии сброшенными в реку. Надо было во что бы то ни стало сорвать замысел противника. Стремительным броском автоматчики взвода коммуниста гвардии сержанта Каландора Хаитова ворвались в боевые порядки противника. Действуя с исключительной смелостью и дерзостью, они заставили гитлеровцев отступить. Огнем из захваченного у врага пулемета Хаитов уничтожил до 40 фашистов. В отражении контратаки большую роль сыграл и прославленный взвод гвардии младшего лейтенанта В. Г. Шелеста. Бесстрашный командир взвода, когда один из его пулеметчиков был выведен из строя, лег за пулемет и меткими очередями уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Немецкая мина оборвала жизнь героя. Верный сын нашей Родины, коммунист В. Г. Шелест погиб, до последней минуты бесстрашно сражаясь с врагом.

К исходу 3 октября противник, усиливая свою группировку в районе Григоровки, перебросил из Канева 112-ю пехотную дивизию. К этому времени наша разведка установила, что в район Хадорова враг подбросил до 70 танков и до 400 автомашин.

В последующие дни войска 6-го гвардейского танкового корпуса и части других соединений были сосредоточены на небольшом плацдарме в букринской излучине, который стал называться букринским. Обстановка требовала расширения этого плацдарма. Войска стали готовиться к наступлению.

* * *

Советское Верховное Командование поставило перед войсками Воронежского фронта ответственную задачу — начать наступление на киевском направлении, чтобы освободить столицу Украины и создать стратегический плацдарм для полного освобождения Правобе-

режной Украины. Главный удар предполагалось нанести с букринского плацдарма.

Местность в районе боевых действий была гористой, изрезана глубокими оврагами, кое-где покрыта лесом и кустарником. Вдоль берега Днепра тянулась высокая гряда с крутыми обрывами. На плацдарме по фронту 20 км и в глубину 12 км располагалось десять небольших населенных пунктов и Букрин.

Танки для наступления можно было использовать только небольшими подразделениями (усиленная танковая рота). Из-за условий местности они были резко ограничены в маневре и могли действовать только вдоль одной, причем единственной дороги.

Наступление войск Воронежского фронта [1] должно было начаться 12 октября. 53-я гвардейская танковая бригада получила задачу подготовиться к наступлению в направлении северной окраины Иваньково с целью поддержки наступления 38-й стрелковой дивизии.

Противник сосредоточил против букринского плацдарма значительные силы. Непрерывно, днем и ночью он бомбил и обстреливал наши боевые порядки.

В 7 часов утра 12 октября началась мощная артиллерийская подготовка по переднему краю обороны врага, которая продолжалась 40 минут. С началом артподготовки танковые бригады 6-го гвардейского танкового корпуса начали выдвижение в исходный район — южная окраина Григоровки.

По окончании артподготовки подразделения 38-й и 155-й стрелковых дивизий поднялись в атаку. Однако противник открыл сильный артиллерийский огонь, и они вынуждены были залечь. Дальнейшее продвижение остановилось. Командиры танковых бригад выдвинули вперед усиленные танковые роты. Преодолевая минные поля, под огнем врага 52-я и 53-я танковые бригады к 18 часам вышли на рубеж северной окраины Иваньково.

---

[1] 10 октября 1943 года Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский фронт.

Герой Советского Союза
гвардии старшина
М. И. Денисов

В бою отличился механик-водитель танка гвардии старший сержант М. И. Денисов. Гусеницами своей боевой машины он уничтожил до 70 фашистских солдат и офицеров.

К исходу 12 октября девять танков 53-й бригады начали атаку Иваньково. Танки шли вдоль дороги колонной. Первым двигался взвод гвардии лейтенанта А. Р. Коняхина. Противник открыл ураганный артиллерийский огонь, вследствие чего танкисты несколько задержались. Тогда Коняхин приоткрыл люк башни и крикнул: «За Родину, вперед!» Он вырвался вперед, увлекая за собой все танки.

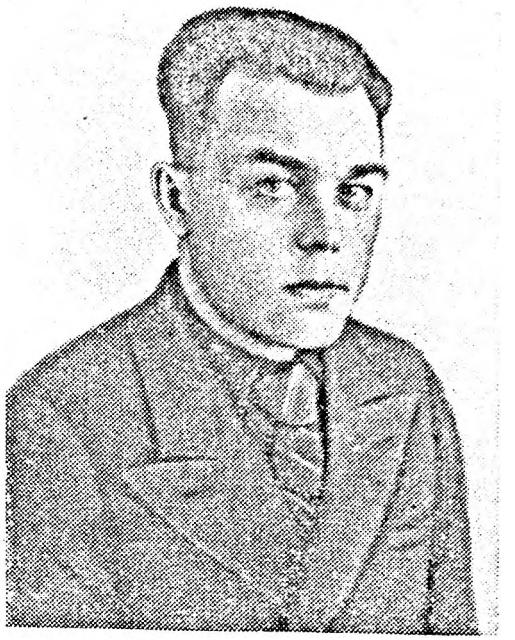
Весь огонь противника в основном сосредоточился на танке Коняхина. За несколько минут на его броне появилось до десяти вмятин и несколько пробоин. Танк был поврежден и остановился. Его командир, пренебрегая опасностью, пересел на другую боевую машину и снова возглавил атаку. Его танк первым ворвался в деревню, но был подбит огнем противника. Не покидая машины, экипаж открыл интенсивный огонь по окружавшим его сплошным кольцом фашистам. За короткое время танкисты подавили самоходное орудие врага, два противотанковых орудия, уничтожили более 100 солдат и офицеров.

Гитлеровцы пытались взять танкистов живыми. Но героический гвардейский экипаж в составе командира орудия старшины Якова Костенко, радиста старшины Валентина Головенко, механика-водителя старшины Ивана Переплетова, возглавляемый лейтенантом Александром Коняхиным, отбивал все атаки противника.

Неравный бой продолжался до сумерек. Механик-водитель был ранен, боеприпасы на исходе, питьевая вода кончилась. Гитлеровцы, видя, что танкисты не

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант А. Р. Коняхин (снимок 1945 г.)

Герой Советского Союза И. Е. Мариков

сдаются, подожгли танк. Температура в нем поднялась, оставаться в танке стало невозможно. Коняхин открыл люк и бросил гранату. Четыре гитлеровца упали, остальные отбежали. Тут же танкисты выскочили из машины и укрылись в кювете. Это было сделано так быстро, что гитлеровцы ничего не заметили. Они были уверены, что весь экипаж погиб. За проявленные отвагу и мужество гвардии лейтенант А. Р. Коняхин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Так же бесстрашно действовал на своем танке и гвардии младший лейтенант коммунист И. Е. Мариков. Он уничтожил три орудия, три пулеметные точки с расчетом, до десяти повозок с грузом. В этом бою Мариков пал смертью храбрых.

В одном из писем товарищам по работе он писал: «Службу веду честно, так же, как и работал... Я вас не подведу и буду громить врага, пока хватит сил». Свое обещание Иван Ефимович Мариков с честью выполнил. Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Несмотря на отвагу танкистов, продвижение войск было незначительное.

К рассвету 13 октября главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса сосредоточились в районе 1 км севернее и северо-восточнее Иваньково в готовности продолжать дальнейшее наступление. Артиллерийские части оставались на прежних огневых позициях на южной окраине Григоровки и оттуда поддерживали действия танковых бригад.

В течение 13 октября 53-я танковая и 22-я мотострелковая бригады вели бои на северной окраине Иваньково. Из-за невозможности вследствие условий местности массированно использовать танки атаки не принесли никаких результатов. К исходу дня части корпуса занимали овраг в 1 км севернее Иваньково. Попытки обойти село с северо-запада успеха не имели.

Противник, создав сильный противотанковый район Ромашки, высота 206,9, Иваньково, контратаковывал наши войска, одновременно подтягивая сюда пехоту.

Бои в районе Иваньково принимали все более ожесточенный характер. По распоряжению командующего армией бригады из района Иваньково были оттянуты и сосредоточены у Колесище. Корпусу была поставлена задача наступать на север в направлении Линовец и овладеть местечком Поток, а в дальнейшем повернуть на запад и занять Яновку, Зеленки.

Утром 15 октября после артиллерийской подготовки передовые отряды корпуса начали продвижение за боевыми порядками 100-й и 155-й стрелковых дивизий. Пехота, преодолев 100 метров, залегла и дальше продвинуться не смогла. Наступление не дало заметных результатов.

В 53-й гвардейской танковой бригаде осталось к этому времени всего 25 танков, 60 активных штыков.

В ночь на 17 октября передовые части корпуса сдали свои участки 155-й стрелковой дивизии и отошли за ее боевые порядки. В течение двух дней части корпуса укрепляли занимаемые районы и приводили в порядок материальную часть.

С 21 по 24 октября танковые бригады корпуса вели бои в районе Первомайский, Медведевка.

Для овладения Первомайским командир 53-й гвардейской танковой бригады решил направить танковую роту в составе четырех танков под командованием комсомольца гвардии лейтенанта М. М. Орехова. Правее ее действовал взвод под командованием гвардии лейтенанта И. П. Горбатова.

Уничтожая врага, танкисты углубились в его оборону. В это время прямое попадание снаряда вывело из строя орудие танка Орехова. Танк был окружен противником. Однако танкисты продолжали вести огонь из пулемета, а когда кончились патроны, стали забрасывать наседавших гитлеровцев гранатами и давить гусеницами танка. Исключительно смело действовал при этом командир орудия гвардии сержант В. Ф. Попов. В бою экипаж лейтенанта Орехова уничтожил 3 полевых орудия, 4 пулеметные точки, 3 минометные батареи с расчетом и до 150 гитлеровцев. И только после того как Орехов и его радист-пулеметчик были ранены, танк вышел из боя.

Умело маневрируя, успешно громили врага танкисты взвода лейтенанта И. П. Горбатова. Горбатов танком раздавил 4 полевых орудия, уничтожил 3 минометные батареи с их расчетами и до 200 гитлеровцев.

Правее действовал танк, на котором механиком-водителем был гвардии старший сержант П. В. Костенко. Его танк одновременно с танком лейтенанта Горбатова ворвался в оборону противника. Вырвавшись вперед, танк оказался в окружении врага. От разрыва снаряда башня заклинилась, патроны для пулемета кончились, командир танка и пулеметчик были тяжело ранены, но Костенко не растерялся. Гусеницами танка он уничтожил несколько десятков вражеских солдат и офицеров и, искусно маневрируя, вывел танк из боя.

Смелые действия танкистов заставили противника отступить. Вся бригада перешла в преследование. Но в нем уже не мог принять участие экипаж танка гвардии лейтенанта И. П. Горбатова: прямое попадание вражеского снаряда вывело танк из строя, экипаж погиб.

Бригада несколько продвинулась вперед и достигла леса в 1 км севернее Медведевки. Противник непрерывно усиливал свои контратаки. Бои принимали все

более тяжелый характер, и советские войска вынуждены были перейти к обороне.

Наступление войск 1-го Украинского фронта с букринского плацдарма не увенчалось успехом. Небольшие размеры плацдарма не позволили сосредоточить достаточное количество сил и средств, а противник между тем непрерывно подбрасывал сюда войска и укреплял свою оборону. Однако самоотверженные действия советских воинов на плацдарме, приковавшие крупные силы противника, создали благоприятные условия для наступления на других участках фронта. Было решено нанести теперь главный удар с другого плацдарма — лютежского, севернее Киева. 3-ю гвардейскую танковую армию необходимо было в короткий срок перебросить на лютежский плацдарм, чтобы она могла участвовать в наступлении в составе подвижной группы фронта.

К исходу 25 октября 6-й гвардейский танковый корпус получил приказ о выходе в новый район. На этом боевые действия танкистов на букринском плацдарме закончились.

СЕВЕРНЕЕ КИЕВА

Вывод войск из боя и переход в район нового сосредоточения проводился в ночное время. Обратная переправа через Днепр осуществлялась в тех же районах, где проходило форсирование реки. Чтобы представить сложность этой переправы, достаточно привести такие данные: только 3-й гвардейской танковой армии предстояло переправить 400 танков, свыше 3500 машин с грузом и личным составом, до 500 тракторов и тягачей, не менее 250 орудий и полностью приданную ей артиллерийскую дивизию. К тому же в целях скрытности было решено переправу войск по григоровскому мосту не производить, а все колесные грузы пускать по комбинированному понтонному мосту. Переправа танков осуществлялась на паромах и по козинецкому деревянному мосту, причем только ночью.

Грязь, песок, плохие подходы к переправам задерживали продвижение колонн, в результате чего части

корпуса не укладывались в отведенное им время. Но все же к исходу 27 октября они почти все переправились на западный берег Днепра и сосредоточились в районе Городище. К утру следующего дня переправа войск армии на левый берег была полностью закончена.

По сосредоточении в районе Городище личный состав корпуса занялся приведением в порядок материальной части и вооружения. Части пополнялись людьми. Доукомплектование 53-й гвардейской танковой бригады боевой техникой, вооружением и личным составом длилось до 31 октября, после чего бригада начала выдвижение по маршруту Переяслав, Скобы, Ледки в направлении Лютежа. Путь ей преграждали две крупные реки — Десна и Днепр. Через Десну подразделения бригады успешно переправились по деревянному низководному свайному мосту в районе Свиноеды, построенному фронтовыми саперами. Переправа через Днепр происходила в районе Сваромье и выше. Здесь при наличии моста, выдерживавшего нагрузку в 16 тонн, и других переправочных средств было начато строительство низководного моста в 4 км выше Сваромье. К утру 2 ноября бригада и другие части и соединения 3-й гвардейской танковой армии были переправлены на правый берег Днепра и к концу дня сосредоточились в районе Лютежа. Командир корпуса, собрав всех командиров бригад, охарактеризовал обстановку, которая сложилась к этому моменту, и поставил конкретные задачи. Он сообщил, что 3-я гвардейская танковая армия после прорыва войсками 38-й армии переднего края обороны противника должна войти в прорыв и наступать в направлении Пуща Водица, Святошино, Васильково, Фастов с целью обхода Киева с запада и юго-запада, захвата важного железнодорожного узла Фастов и дальнейшего наступления в направлении Белой Церкви. 6-й гвардейский танковый корпус получил задачу с частями усиления войти в прорыв в полосе 50-го стрелкового корпуса и к исходу дня овладеть районом Заборы, Малютянка, Будаевка.

53-й гвардейской танковой бригаде предстояло действовать в полосе наступления 136-й стрелковой дивизии.

По решению командира бригады майор А. М. Фраткин, заместитель начальника штаба по оперативной работе, для обеспечения продвижения танков выделил подвижные группы разграждения для каждого танкового батальона; такие группы создавались в составе отделения саперов, отделения автоматчиков и одного танка с 50 противотанковыми минами. Кроме того, в бригаде была образована группа регулирования движения в составе отделения саперов во главе с опытным младшим командиром, умеющим хорошо ориентироваться и знающим карту.

Наступление войск 38-й армии началось утром 3 ноября. Перед началом наступления была проведена мощная артиллерийская подготовка с одновременным ударом с воздуха.

Бой принял исключительно напряженный характер. Войска 38-й армии, несмотря на все усилия, не смогли добиться решающего успеха. Поэтому решено было ввести в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию. Танковые части стали выдвигать вслед за наступавшей пехотой свои передовые отряды и готовить ввод в прорыв главных сил.

Первыми вошли в прорыв за пехотой отряды разграждения корпуса, за ними — группы разграждения бригад. Непосредственно за ними стали двигаться танковые батальоны бригад первого эшелона. Сразу же завязались жестокие бои. 53-я бригада вела бой за Детский Санаторий.

Ведя ожесточенные бои, бригада во взаимодействии с частями 136-й стрелковой дивизии к исходу дня выбила противника из Детского Санатория.

Частям 6-го гвардейского танкового корпуса была поставлена задача решительными действиями овладеть Святошино и перерезать тем самым шоссе Киев — Житомир. В ночь на 5 ноября и днем части корпуса вели напряженные бои на подступах к Святошино.

К утру 5 ноября 52-я гвардейская танковая бригада сражалась за северо-западную окраину Святошино с превосходящими силами противника, неся при этом большие потери. На помощь ей были направлены 51-я и 53-я танковые бригады. В 53-й гвардейской танковой бригаде в первом эшелоне действовал 2-й танковый батальон. Первыми в Святошино ворвались танки гвардии

лейтенантов А. И. Фалина и Н. М. Воронцова. Лейтенант Фалин отличался исключительной смелостью. И на этот раз он, умело маневрируя, подбил два самоходных орудия врага и раздавил 12 автомашин с пехотой. Продолжая атаку, Фалин обнаружил, что правее противник подтягивает резервы. Он немедленно направил машину туда. На большой скорости его танк врезался в колонну врага. Вдруг раздался орудийный выстрел, и танк Фалина загорелся. Но до самой последней минуты героический экипаж продолжал вести бой.

Герой Советского Союза
А. И. Фалин

За смелые и самоотверженные действия гвардии лейтенанту Алексею Ивановичу Фалину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мстя за гибель своего товарища, лейтенант Воронцов, действуя с большой отвагой, беспощадно уничтожал огневые точки и живую силу врага. Ворвавшись в Святошино, он стал давить гусеницами автомашины, на которые гитлеровцы грузили военное имущество. Ошеломленный дерзкими действиями танкистов, враг дрогнул и стал отступать.

Преследуя противника, 53-я гвардейская танковая бригада в 13 часов 5 ноября овладела Берковец, затем — Беличи и перерезала шоссе Киев — Житомир на участке восточнее Святошино.

Первым на шоссе, а затем на железную дорогу вышел танк, на котором механиком-водителем был гвардии сержант П. И. Назаров. Гусеницами своей машины Назаров раздавил 60 повозок с боеприпасами. Командир взвода гвардии лейтенант В. Я. Савин, заметив приближение немецких эшелонов, приказал Назарову поставить танк так, чтобы можно было открыть огонь по эшелону. Назаров выполнил приказ командира, и

Савин несколькими выстрелами подбил паровоз. Эшелон был захвачен. Вскоре танкисты взяли еще один состав и захватили много пленных.

К этому времени 51-я и 52-я гвардейские танковые бригады полностью овладели Святошино и двигались в направлении Будаевки. С выходом частей корпуса в район Святошино была перерезана важнейшая вражеская коммуникация — шоссе Киев — Житомир, и противник начал поспешный отход в южном направлении.

Утром 6 ноября войска 1-го Украинского фронта освободили от немецко-фашистских захватчиков столицу Советской Украины — город Киев.

НА ФАСТОВ

Преследуя врага, части 3-й гвардейской танковой армии двигались к Фастову. В полосе действий 53-й гвардейской танковой бригады местность была преимущественно открытая, равнинная, что облегчало широкий маневр танками. Учитывая это, командир бригады гвардии полковник Архипов решил оторваться от стрелковых частей и самостоятельно преследовать противника. Получив разрешение от командира корпуса, бригада в ночь на 6 ноября оторвалась от стрелковых частей и развернула преследование противника.

Но серьезной преградой на пути движения танкистов была станция Мотовиловка, превращенная гитлеровцами в сильный опорный пункт. Перед атакой станции заместитель командира мотострелкового батальона старший лейтенант Г. Д. Тимеркаев организовал разведку. Для разведки были направлены старший адъютант батальона гвардии лейтенант А. Е. Бобров с тремя автоматчиками. Пробравшись сквозь развалины, разведчики проникли в тыл врага. Разведав его огневые точки, они на одной из улиц заметили немецкого ефрейтора с полевой сумкой. Бобров решил во что бы то ни стало захватить его. Когда фашист поравнялся с группой разведчиков, Бобров вышел навстречу

из-за укрытия. Гитлеровский ефрейтор, увидев русских разведчиков, на мгновение остолбенел от ужаса, а затем пустился бежать, но был схвачен разведчиками. Заткнув фашисту рот платком и отобрав сумку, разведчики доставили его в штаб батальона, где пленный дал ценные сведения об обороне станции и расположении немецко-фашистских частей. Было установлено, что станцию обороняют до полутора батальонов с противотанковыми средствами и до дивизиона артиллерии.

Атака советских танкистов и мотопехотинцев была настолько стремительной, что противник не смог привести в действие все свои силы. Это предопределило успех атаки.

Благодаря умелым действиям мотострелков и танкистов без каких-либо серьезных потерь опорный пункт врага — станция Мотовиловка — был взят.

Преследуя противника, 53-я гвардейская танковая бригада освободила в течение 6 ноября Петропавловскую, Борщаговку, Софиевскую, Тарасовку, Заборье. Преследование велось до рубежа высот восточнее Фастова. На этом рубеже враг частями 25-й танковой дивизии, полком охраны, значительным количеством противотанковой и полевой артиллерии оказал сильное огневое сопротивление. Для лучшей видимости он ночью освещал местность прожекторами. В эти сутки погода ухудшилась, пошел моросящий дождь. Плохая видимость затрудняла наблюдение, действия артиллерии и совершенно исключала применение авиации. Почти непроезжими стали дороги. Но, несмотря на эти неблагоприятные условия, 53-я гвардейская танковая бригада во взаимодействии с другими частями корпуса начала боевые действия.

В ночь на 7 ноября бригада, впереди которой действовал батальон под командованием капитана Т. И. Шарафутдинова, ворвалась на северо-восточную окраину Фастова. 51-я гвардейская танковая бригада вела в это время бои на юго-восточной окраине города, где захватила железнодорожную станцию с большим количеством подвижного состава, а 52-я — на южной окраине. Слева, с востока, действовала 91-я танковая бригада под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника (ныне генерала армии) И. И. Якубовского.

Обороне Фастова немецко-фашистское командование придавало исключительно большое значение. Крупный железнодорожный узел Фастов связывал немецкую группировку, оборонявшуюся юго-западнее Киева, с войсками, действовавшими в районе Кривого Рога и Кировограда. Бои за Фастов сразу же приняли упорный, ожесточенный характер.

Первым в Фастов из состава 53-й гвардейской танковой бригады ворвался взвод гвардии младшего лейтенанта Ю. П. Шаброва, обеспечив успешное продвижение своего батальона. Не останавливаясь, Шабров прорвался в тыл противника и углубился на 12 км по шоссе, где разгромил подходившую колонну врага. После этого он благополучно вернулся в город и продолжал уничтожать оставшиеся силы противника.

На улицах Фастова в это время завязались яростные схватки. Стремительными бросками за танками подразделения мотострелкового батальона во главе с гвардии лейтенантом Бобровым продвигались к центру города, уничтожая пехоту врага, очищая дом за домом.

При продвижении одной из групп путь ей преградил сильный огонь, который вела охрана штаба немецкой части. Тогда автоматчик А. Д. Грачев, не растерявшись, незаметно подобрался к зданию штаба, уничтожил из автомата трех охранников, подбежал к окну и бросил ручную гранату. Раздался взрыв. Не раздумывая, Грачев через окно проник в здание и захватил много ценных документов, которые позднее доставил в штаб батальона.

В том же бою Грачев добровольно вызвался ликвидировать вражеский пулемет, мешавший продвижению батальона. Подкравшись, он из автомата расстрелял прислугу и вывел из строя две вражеские машины. Этот подвиг Грачева облегчил выполнение боевой задачи батальоном.

По одной из улиц во фланг атакующим автоматчикам продвигались два фашистских танка, намереваясь открыть огонь. Приближение танков заметил гвардии сержант А. Н. Ляденко. Пренебрегая опасностью, Ляденко со связками гранат стал пробираться к танкам врага. Как только первая машина поравнялась с ним, он метнул противотанковую гранату. Головная маши-

на застыла на месте, из нее повалил дым. Второй танк остановился и открыл огонь из орудия и пулеметов. Но Ляденко бесстрашно продолжал продвигаться к нему. Пули ложились рядом, рвались снаряды, но он все ближе и ближе подползал к вражеской машине. Героя ранило, но даже ранение не остановило его. Вот он достиг места, откуда можно метнуть связку гранат. Здесь он был ранен вторично. Истекая кровью, Ляденко метнул гранаты, и танк загорелся. Выскочившие из танков фашисты были уничтожены метким огнем из автомата. Смелые действия гвардии сержанта Ляденко обеспечили успех всего подразделения. За смелость и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР командиру отделения автоматчиков гвардии сержанту Анатолию Николаевичу Ляденко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза
А. Н. Ляденко

Успешно действовал танковый экипаж гвардии лейтенанта Н. М. Воронцова — он уничтожил 6 орудий и 4 бронетранспортера. Продолжая продвигаться вперед, он врезался в автоколонну врага и раздавил 10 автомашин, уничтожив до 100 солдат и офицеров.

С таким же воинским умением и бесстрашием сражались на улицах Фастова и другие танкисты и мотострелки бригады. К 17 часам 7 ноября Фастов был окончательно очищен от фашистских захватчиков. Это был славный подарок воинов-гвардейцев советскому народу к 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

За смелые и решительные действия при освобождении Фастова Указом Президиума Верховного Совета СССР 6-й гвардейский Киевский танковый корпус был награжден орденом Красного Знамени. Бригадам кор-

пуса, в том числе и 53-й гвардейской танковой бригаде, присваивалось наименование Фастовских. Всему личному составу корпуса была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

В тот же день в 20 часов Москва от имени Родины салютовала двенадцатью артиллерийскими залпами доблестным танкистам-гвардейцам, освободившим Фастов.

С огромным воодушевлением восприняли солдаты и офицеры бригады высокую оценку Родины их боевой деятельности. Однако отметить этот радостный день, совпавший с праздником Великого Октября, не позволяла обстановка, которая требовала продолжать наступление. Командир 53-й гвардейской танковой бригады получил приказ двигаться в южном направлении.

Немецко-фашистское командование после потери Фастова предприняло отчаянные усилия, чтобы восстановить положение. С 8 ноября начались сильные контратаки немецких войск на фронте от Фастова до Днепра. Противник стремился во что бы то ни стало снова овладеть Фастовом, одновременно прорваться вдоль правого берега Днепра и выйти в район Киева, в тыл войскам 1-го Украинского фронта.

На участке 6-го гвардейского танкового корпуса противник, подтягивая свежие силы, в частности 25-ю танковую дивизию из района Белой Церкви и танковую дивизию СС «Адольф Гитлер», готовился контратаковать наши войска во фланг в направлении Фастовец, Вел. Снетинка с целью отрезать фастовскую группировку.

В связи с этим 8 ноября корпус получил задачу мотострелковыми частями и одной танковой бригадой прочно занять рубеж западная опушка леса восточнее Волица, высота 208,2, Червона, а главные силы сосредоточить в районе Потиевки в готовности нанести удары во взаимодействии с 7-м гвардейским танковым корпусом по контратакующим группам противника в направлении Бортники, Каралевка, Поленченцы, Веницкие Ставы.

Во второй половине дня 9 ноября врагу удалось, потеснив части 7-го гвардейского танкового корпуса, овладеть Фастовцем. В ночь на 10 ноября противник подтянул танки и пехоту и с утра начал контратаки

группами от 8 до 20 танков из района Фастовец на Фастов. К этому времени стали прибывать наши стрелковые части, которые приступили к строительству оборонительных рубежей.

В этой осложнившейся обстановке приказом командира 6-го гвардейского танкового корпуса 10 ноября 53-я гвардейская танковая бригада была отведена на юго-западную окраину Фастова. Здесь она отражала атаки частей 25-й танковой дивизии и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер», рвавшихся к Фастову.

После неоднократных неудачных попыток овладеть Фастовом противник начал обходить его с юго-запада с целью дальнейшего наступления в сторону Киева.

13 ноября усиленная разведка, высланная 22-й гвардейской мотострелковой бригадой, освободила Фастовец. В этот же день до 50 танков противника прорвались в местечко Кармин, угрожая дальнейшим прорывом на север. Танковой группе в составе 51, 53, 54 и 56-й бригад была поставлена задача преградить врагу путь на север.

53-я гвардейская танковая бригада в течение 15 ноября вела тяжелые бои с превосходящими силами немецко-фашистской пехоты и танков в районе восточной окраины Гнилец и Соловьевка.

К исходу следующего дня противник частями 1-й, 25-й танковых и 20-й моторизованной дивизий вышел на рубеж Вильня, Романовка, Турбовка и активно действовал в общем направлении на Брусилов. В связи с этим 17 ноября 6-му гвардейскому танковому корпусу было приказано занять оборону на рубеже Озеряны, Карабачин фронтом на юго-запад.

В течение дня подразделения 53-й гвардейской танковой бригады совершенствовали свои оборонительные позиции и вели разведку. В батальонах танки в основном располагались в засадах попарно с учетом местности. Некоторые танки окапывались с возможностью ведения огня на 360°. Каждому танку выделялся сектор огня, так что вся впереди лежащая местность находилась под огневым воздействием танковых орудий. Для усиления обороны на танкоопасных направлениях были установлены противотанковые мины. Автоматчики мотострелкового батальона заняли огневые позиции впереди танков. Наблюдение за действиями про-

тивника велось непосредственно в боевых порядках автоматчиков специально выделенными бойцами. На исходе 17 ноября противник силой до 40 танков перешел в наступление и захватил Кочетовку, перерезав Житомирское шоссе.

С утра 18 ноября враг, подтянув свежие резервы, продолжал наступление в направлении Брусилова. Однако все его атаки были отбиты с большими для него потерями. В следующие сутки противник перегруппировывал свои части и с утра 20 ноября возобновил наступление. До десяти его танков просочились в район южнее Брусилова, но тут же были уничтожены войсками 17-го стрелкового корпуса.

На следующий день до батальона вражеской пехоты при поддержке 12 танков и четырех самоходных орудий предприняли атаку на участке 52-й гвардейской танковой бригады из Привороты на Озеряны. Возникла угроза прорыва обороны. Чтобы ликвидировать эту опасность и помочь соседу, гвардии полковник Архипов направил во фланг наступавшего батальона взвод танков. Танкисты нанесли неожиданный удар, в результате которого было уничтожено 4 танка и до 70 гитлеровских солдат и офицеров. Атака противника была сорвана.

Немецко-фашистские войска, не считаясь с потерями, настойчиво рвались вперед, усиливая свой натиск. Шли исключительно упорные бои. Части 6-го гвардейского танкового корпуса, стойко удерживая свои рубежи, отражали одну за другой сильные вражеские атаки. Ожесточенные бои вела 53-я гвардейская танковая бригада в районе Костовицы, нанося врагу большие потери. Но и сама бригада в тяжелых боях понесла значительный урон.

В ночь на 26 ноября бригада по приказу командира корпуса была выведена из боя. Сдав свой участок 52-й бригаде, она выступила в район Святошино для пополнения. Остальные части корпуса оборонялись на прежних рубежах до 2 декабря, после чего по приказу командующего армией были также выведены из боя в район Плесецкое для укомплектования.

В результате наступательных и оборонительных боев в районе Фастова бригада нанесла врагу значительные потери.

Докладывая об опыте боев бригады на совещании командного состава корпуса, гвардии полковник Архипов подчеркнул, что действия бригады носили ярко выраженный маневренный характер. В наступательных боях бригада прошла 187 км, освободила более 30 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Святошино, Будаевка, Плесецкое, Фастов, Брусилов, и своими действиями способствовала освобождению Киева.

Пример высокой стойкости показала бригада и в обороне, при которой нередко танки вкапывались в землю и использовались как бронированные огневые точки. Успех оборонительных боев частей корпуса в районе Фастова и Брусилова во многом объяснялся возросшим воинским мастерством рядового, сержантского и офицерского состава, воодушевленных блестящими победами Красной Армии.

За время оборонительных боев с превосходящими силами противника не было случая прорыва обороны танковых бригад. Стойкость обороны войск танковой бригады достигалась: расположением танков в засадах с учетом местности; окапыванием танков с возможностью ведения огня на 360°; разделением секторов огня до танка включительно; расположением стрелковых подразделений бригад впереди танков; организацией сети наблюдательных пунктов в боевых порядках; минированием танкоопасных направлений.

Немалая заслуга в успехе оборонительных боев принадлежала самоходной и противотанковой артиллерии, действовавшей из засад и наносившей сокрушительные удары по наступавшим танкам противника. Противотанковая артиллерия, обладая высокой маневренностью огня, находилась в боевых порядках частей и успешно выполняла все поставленные перед ней задачи.

К 3 декабря бригада после марша сосредоточилась в районе Коровая. Погода к этому времени сильно изменилась. Наступили морозы. Создались более благоприятные условия для ведения наступательных боев. В бригаду прибывало новое пополнение и техника.

☆

НА ЖИТОМИРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

4 декабря 1943 года 53-я гвардейская Фастовская танковая бригада перешла на новые штаты. Она стала иметь три танковых батальона и моторизованный батальон автоматчиков. 3-й танковый батальон принял гвардии капитан И. М. Мазурин. В ночь на 10 декабря бригада совершила марш и сосредоточилась в районе Таборища, хутор Спарня, где занимал оборону 101-й стрелковый корпус.

Передислокация в новый район проводилась форсированным маршем протяжением 160 км. За время марша, который совершался как днем, так и ночью, в мороз и вьюгу, механики-водители овладели техникой вождения танка на пересеченной местности, научились обслуживать машину в зимних условиях. Командиры танков приобрели опыт управления своим экипажем, а командиры подразделений — опыт вождения подразделений на марше.

Противник, не добившись успеха в наступательной операции в районе Кочетово — Костовицы, продолжал сохранять сильную группировку — до четырех танковых дивизий — в районе Высокое, Брусилов, Корнин, имея в то же время другую активную группировку силой до трех танковых дивизий на участке Малин — Радомышль.

19 декабря 3-я гвардейская танковая армия получила задачу: после прорыва войсками 18-й армии переднего края вражеской обороны войти в прорыв и, развивая успех, во взаимодействии с 18-й и 1-й гвардейской танковой армиями разгромить группировку противника в районе Высокое, Брусилов, Корнин.

В соответствии с этой задачей 6-й гвардейский Киевский танковый корпус с одним полком истребительно-противотанковой артиллерии должен был продвигаться за 101-м стрелковым корпусом в направлении Будице, Лисица и по достижении пехотой рубежа Красный Шлях, Высокое войти в прорыв на этом участке.

Командир корпуса решил иметь в передовом отряде 51-ю гвардейскую танковую бригаду непосредственно за 389-й стрелковой дивизией с задачей уничтожить противника в районе Осинцы и выйти к Караба-

чи, где и закрепиться. 53-я гвардейская танковая бригада должна была войти в прорыв в полосе наступления 389-й стрелковой дивизии, наступая за 51-й бригадой с задачей овладеть Осинцы и выйти на северо-западную окраину Карабачи.

В частях корпуса развернулась подготовка к наступлению. Тщательно проверялась и подготавливалась материальная часть, вооружение. Вечером 19 декабря в штабе корпуса была проведена военная игра на картах с командирами бригад, полков и батальонов.

Исключительно большое внимание уделялось разведке. В батальонах были созданы разведгруппы. Командиры батальонов и рот вместе со своими механиками-водителями начали разведку маршрутов. Одновременно с рекогносцировкой маршрутов по указанию начальника штаба бригады стали действовать и разведгруппы по изучению системы огня, инженерных заграждений и сооружений противника.

Подготовка к наступлению велась до 23 декабря. В течение этого времени среди личного состава бригады, а в нее прибыло новое пополнение, проводилась большая политическая работа. Руководил ею заместитель командира бригады по политчасти гвардии подполковник И. А. Варлаков.

В частях и подразделениях были укомплектованы и укреплены партийные и комсомольские организации, подобраны заместители секретарей, проведены беседы об итогах боев и задачах на будущее, об усилении бдительности личного состава бригады.

В последний день подготовки к наступлению состоялся расширенный партийный актив бригады, на котором с докладом выступил подполковник И. А. Варлаков. Он рассказал о задачах коммунистов и комсомольцев в предстоящих боях. После актива все работники политотдела направились непосредственно в части и подразделения, чтобы помочь командирам в подготовке подразделений к предстоящим наступательным действиям.

23 декабря войска корпуса заняли исходное положение для наступления.

По указанию начальника штаба 53-й гвардейской танковой бригады гвардии подполковника Кирилкина непрерывно продолжалась разведка вражеской обо-

роны. Разведкой руководил смелый командир-разведчик гвардии лейтенант А. П. Черепахин. Он уже неоднократно бывал в тылу у гитлеровцев. И на этот раз он, действуя с прежней храбростью и мастерством, со своим взводом проник в тыл противника и добыл ценные сведения о его обороне.

Разведка выяснила, что в глубине обороны гитлеровцы установили бессистемные минные поля. Перед передним краем обороны проходили проволочные заграждения, а между ними и первой линией траншей отдельными очагами — противотанковые минные поля. Все дороги на подступах к своему переднему краю противник также заминировал. На отдельных участках он устроил заминированные лесные завалы, которые простреливались ружейно-пулеметным огнем и противотанковой артиллерией. Общая глубина вражеской обороны достигла двух километров. Все данные о противнике были подробно доложены командованию бригады, которое учло их при подготовке войск к наступлению.

Рано утром 24 декабря, лишь только забрезжил рассвет, по фронту прокатился оглушительный залп орудий. Началась мощная артиллерийская подготовка. Заговорили бесчисленные батареи. Несколько минут продолжался огневой налет по переднему краю. Затем батареи стали подавлять и уничтожать засеченные цели, и вновь последовал огневой налет.

В результате артподготовки значительная часть минных полей противника была уничтожена. Все пораженные артиллерией участки минных полей саперы обозначили и приспособили для прохода танков, артиллерии и мотопехоты.

После окончания артподготовки соединения 101-го стрелкового корпуса начали наступление. Вскоре они вышли на рубеж с отметкой 190,2, северная окраина Ставище. В это время вступили в бой передовые части 6-го гвардейского танкового корпуса, которые выдвинулись к хутору Юзефовка, где встретили сильное огневое сопротивление противника.

С подходом пехоты танковые бригады продолжили наступление. К середине дня 2-й танковый батальон 53-й гвардейской танковой бригады с боем достиг шоссе Житомир — Киев, а к исходу дня сосредоточился

на южной окраине Высокое, куда прибыли остальные подразделения бригады. Наступление не прекращалось и ночью.

Под натиском наших частей враг вынужден был отходить в западном и юго-западном направлениях. Отступая, немецко-фашистские части взорвали мост через реку Тетерев с целью задержать наступление танкового корпуса и начали массированный артиллерийский огонь по переправе у Харитоновки.

Утром 27 декабря 52-я, 53-я гвардейские танковые и 22-я мотострелковая бригады выступили в сторону Харитоновки, ведя тяжелые бои на подступах к реке. К 12 часам к реке подошел 1-й танковый батальон 53-й бригады, а также созданный по приказу командира бригады передовой отряд из одной танковой роты 2-го батальона. Вскоре отряд под командованием старшего лейтенанта Н. А. Погребного во взаимодействии с батальоном автоматчиков начал переправу через реку. Первым форсировав ее и удержав плацдарм, отряд обеспечил переправу всех сил 1-го танкового батальона.

Непосредственно переправой танкистов руководил подполковник Варлаков. Даже в этой сложной обстановке, в момент когда шел бой, он беседовал с бойцами о приеме в партию, советовал, как действовать при переправе. И вот во время одной из таких бесед с гвардии старшим сержантом Г. А. Плеховым неожиданно из леса раздались автоматные очереди. Варлаков упал, раненный в обе ноги. Стоявший рядом Плехов подхватил его и на руках оттащил в более безопасное место. Ранение оказалось очень серьезным, так как пули были разрывные. Позднее в госпитале подполковнику Варлакову ампутировали обе ноги. Человек большого мужества, он не пал духом.

После войны Маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко характеризовал И. А. Варлакова как одного из тех политработников и командиров, которые отдавали все свои силы, энергию и знания для укрепления боеспособности нашей армии.

В настоящее время Иван Алексеевич Варлаков активно участвует в общественной жизни страны.

Переправа через реку Тетерев проходила успешно. Уже к 16 часам на западный берег переправились все

Гвардии подполковник
А. Я. Зарапин

подразделения 1-го танкового батальона и совместно с передовым отрядом начали атаку Харитоновки, которую и освободили к исходу дня. В бою исключительную храбрость проявил старший сержант Г. А. Плехов, который, мстя за своего любимого командира, истребил до 10 фашистских солдат и офицеров и захватил машину с боеприпасами.

На должность заместителя командира бригады по политчасти прибыл гвардии подполковник А. Я. Зарапин.

Утром 28 декабря командир корпуса получил приказ командующего армией, в котором говорилось, что 3-я гвардейская танковая армия с утра продолжает наступление в направлении Житомира и к исходу 28 декабря выходит на рубеж Вересты, Кличин, Волина. Корпус же 28 декабря должен выйти в район восточная часть Левкова (не переправляясь через реку Тетерев), Волица, Тарасовка и вести разведку в направлении Житомира.

53-я гвардейская танковая бригада утром 28 декабря выступила из Роскидаловки. Как всегда, впереди действовала разведка, возглавляемая лейтенантом Черепахиным. При подходе к деревне Тарасовке Черепахин решил провести разведку боем и вскрыть систему огня противника. Начался неравный бой, позволивший обнаружить почти все огневые точки врага. В этом бою лейтенант Черепахин был тяжело ранен осколком мины и отправлен в госпиталь. Данные разведки боем дали возможность бригаде без каких-либо серьезных потерь выбить противника из Тарасовки и полностью овладеть ею.

За умелые и инициативные действия гвардии лейте-

нант А. П. Черепахин был представлен к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

В командование взводом разведки вступил смелый и лихой разведчик, боевой друг Черепахина старшина Н. Н. Широков.

В полночь 28 декабря командир корпуса получил новый боевой приказ, в котором говорилось, что 3-я гвардейская танковая армия, продолжая наступление на Житомир, Кодню, совершает маневр южнее Житомира, Кодни с задачей нарушить связь противника между Житомиром и Бердичевом.

К утру следующего дня бригада в составе корпуса начала наступление из района Старокотельники в направлении местечка Кодня. Противник силой до батальона с артиллерией оказывал ожесточенное сопротивление. Подразделения бригады своими смелыми действиями сломили сопротивление врага и устремились вперед. В результате боя часть оборонявшегося батальона врага была уничтожена, и остатки его поспешно стали отступать.

В ходе этого наступления 53-я гвардейская Фастовская танковая бригада в составе корпуса резко повернула на запад, преследуя противника. Из-за наступившей временной оттепели дороги и проселки во многих местах залило водой, на полях из-под снега показались темные пятна раскисшей земли. Движение танков затруднялось, от механиков-водителей требовалось большое напряжение и искусство. Но все эти трудности не могли задержать продвижения бригады.

Противник, неся большие потери, отходил на левый берег реки Гуйва.

Преодолевая вражеское сопротивление 53-я гвардейская танковая бригада во взаимодействии с 55-й гвардейской танковой бригадой, форсировав реку Гуйва вброд, вышла на левый берег. К исходу 29 декабря она овладела совхозом «Березина», где в течение ночи отбивала контратаки танков противника со стороны Раскопана Могила и Красный Степак. В результате ночной атаки бригада овладела Нов. Котельня, 55-я гвардейская танковая бригада выбила врага из местечка Лещин.

Для прикрытия своего отхода противник оставлял танки и самоходные пушки, противотанковую артилле-

рию, создавал узлы сопротивления в населенных пунктах и на водных рубежах.

Бригада, освободив Нов. Котельню, продолжала наступать в сторону поселка Ставище, где противник оставил небольшой пехотный заслон с пятью противотанковыми пушками. Последние вели огонь вдоль дороги. Идти прямо в лоб значило понести излишние потери. Однако и обойти поселок танки не могли из-за глубокого снега и оврагов. Поэтому командир бригады решил направить в обход мотострелковый батальон, чтобы одновременной атакой мотострелков с фланга и танкистов с фронта овладеть опорным пунктом врага с наименьшими потерями. Обход и атаку мотострелкового батальона возглавил его командир гвардии капитан Таратачник. До самого последнего момента противник не обнаружил подхода батальона. И лишь когда началась атака наших автоматчиков, гитлеровцы открыли сильный огонь, но было уже поздно. Мотострелки под командованием своего бесстрашного командира обрушились на врага. Стрельба шла прямо в упор, местами дело доходило до рукопашных схваток. Гвардии капитан Таратачник, окруженный группой фашистов, из своего автомата уничтожил нескольких из них, но и сам был смертельно ранен.

Управление боем взял на себя его боевой товарищ, гвардии старший лейтенант Тимеркаев. Атака наших автоматчиков, поддержанная танкистами, развивалась успешно. Подбив противотанковыми гранатами окопанный танк противника, они прорвались к центру поселка. К исходу 29 декабря Ставище было освобождено и путь бригаде открыт.

На следующий день бригада овладела Раскопана Могила, а затем местечком Кодня, выйдя на северные скаты высоты 235,8. Противник укрепился на ней и, оказывая огневое сопротивление, вынудил бригаду остановиться. Действия немецко-фашистских частей поддерживались бронепоездом, который вел сильный огонь по боевым порядкам танкистов.

В ночь на 1 января 1944 года после артиллерийского налета моторизованный батальон автоматчиков при поддержке 2-го танкового батальона перешел в наступление. Противник, не ожидавший ночной атаки, начал беспорядочно отступать разрозненными группа-

ми на Татариновку. Бригада в результате наступления овладела перекрестком дорог Житомир — Бердичев в районе местечка Кодня.

В результате выхода 53-й гвардейской Фастовской танковой бригады на тылы житомирской группировки противника и одновременного наступления войск корпуса с фронта, враг в ночь на 1 января бежал из Житомира, оставив в районах Троянов и Солотвин сильные танковые группы.

За успешные боевые действия, результатом которых было освобождение Житомира, областного центра Украины, крупного железнодорожного узла, 53-я гвардейская танковая бригада в числе других бригад корпуса и армии получила благодарность Верховного Главнокомандования и была награждена орденом Красного Знамени.

После освобождения Житомира войска корпуса с еще большей энергией продолжали совместно со стрелковыми дивизиями свое наступление на Бердичев.

В продолжавшейся Житомиро-Бердичевской операции 53-я гвардейская Фастовская Краснознаменная танковая бригада принимала участие во многих боях — в районах Жовтеня, Рай Городка, местечка Уланов и других. И всюду гвардейцы танкисты показывали высокое боевое мастерство, смелость и отвагу. В бою за опорный пункт врага Жовтень отличился капитан Г. А. Погвиненко — заместитель командира по строевой части 2-го танкового батальона. Он, руководя боем, лично на своем танке подбил самоходное орудие врага, препятствовавшее продвижению, уничтожил до 70 вражеских солдат и захватил пять автомашин. Своим примером он воодушевил бойцов и командиров, которые сумели быстро овладеть вражеским опорным пунктом. За мужество и отвагу гвардии капитан Г. А. Погвиненко был представлен к награждению орденом Красного Знамени.

В середине января бригада была выведена из боев и сосредоточена в Деревки с задачей быть готовой к отражению возможных контратак противника. Но враг не предпринимал активных действий, и бригада до 8 февраля находилась в указанном районе.

Подводя итоги боев, командир бригады гвардии полковник Архипов в докладе командованию корпуса

отметил, что в ходе боевых действий на Правобережной Украине бригада нанесла врагу большие потери в живой силе и технике, особенно в танках.

Бригада освободила 49 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Старокотельники, Кодня, Троянов, Рай Городок, и своими действиями обеспечила освобождение городов Коростышев, Житомир, Бердичев, Янушполь.

Воины бригады показали в боях возросшее мастерство, высокий моральный дух. 206 человек были представлены к правительственным наградам. Особенно отличились в боях моторизованный батальон автоматчиков и 2-й танковый батальон.

Весь ход боевых действий бригады носил наступательный характер, который научил организовывать взаимодействие с другими родами войск и совершать длительные форсированные марши.

При обороне большую поддержку бригаде оказывала приданная ей самоходная артиллерия, особенно при отражении контратак противника и преследовании его.

Основным методом действий танковых подразделений в оборонительном бою явились засады. При засадах, как правило, использовались целиком танковые роты. В исключительных случаях на отдельных направлениях ставились засады не менее танкового взвода. Опыт показал, что во всех случаях танковым подразделениям, находящимся в засадах, необходимо придавать стрелковые подразделения с автоматическим и противотанковым оружием.

Боевые действия, которые вела бригада в районе Житомира, Бердичева, были характерны боями за отдельные опорные пункты противника и промежуточные рубежи обороны.

На всем протяжении боев бригаде пришлось вести в основном борьбу с танковыми частями противника и лишь только в конце боевых действий — с пехотой, усиленной артиллерией и небольшим количеством танков и самоходных орудий. В ходе наступления в ожесточенных схватках с врагом танковые экипажи научились успешно вести ночные бои.

Анализируя действия бригады, полковник Архипов отметил в своем докладе, что, как показал опыт, танковым частям нет необходимости ввязываться в бой

за населенные пункты и вести уличные бои; следует обходить их с флангов и тыла.

— При прорыве оборонительной полосы противника, — подчеркивал командир бригады, — необходимо использовать артиллерию и минометы для уничтожения его минных полей, это всегда давало положительные результаты.

Бои показали, что возникла необходимость увеличить пробивную способность танковой пушки, чтобы она могла уничтожать танки противника типа «тигр» с дистанции 1000—1500 м.

По окончании доклада полковника Архипова и других командиров бригад командир корпуса дал некоторые указания и сообщил, что получен приказ командующего о сдаче участков обороны 30-й гвардейской стрелковой дивизии.

По приказу командования 53-я гвардейская Фастовская Краснознаменная танковая бригада отводилась в тыл, в район Табары, на доукомплектование.

В ночь на 9 февраля части начали марш в новый район.

☆

БОИ У ПРОСКУРОВА И ТЕРНОПОЛЯ

Совершив 250-километровый марш, бригада сосредоточилась в Табары, где получила новые танки Т-34. 13 февраля она передислоцировалась в Грибачек. Как и другие соединения корпуса, бригада доукомплектовывалась, приводила в порядок свою материальную часть, обучала новое пополнение.

23 февраля, в день 26-й годовщины Красной Армии, личному составу бригады в торжественной обстановке были вручены гвардейские нагрудные значки. Во всех подразделениях состоялись беседы о боевых традициях бригады. В этот же день после торжественных собраний отличившимся в боях воинам были вручены правительственные награды — ордена и медали.

28 февраля бригада по приказу командира корпуса была поднята по боевой тревоге и в составе корпуса

выступила в район предстоящих боевых действий. Марш совершался в течение нескольких суток. Бригада прошла 400 км по маршруту Грибачек, Дубровка, Славута и 3 марта сосредоточилась для наступления в роще северо-восточнее Синютки, где заняла исходное положение за боевыми порядками 9-го механизированного корпуса.

В начале марта советские войска на Правобережной Украине перешли в широкое наступление с целью полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с Украины. Войска 1-го Украинского фронта должны были наносить удар с рубежа Шумское, Шенстовка, Любар в общем направлении на Чертков. 3-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-полковника П. С. Рыбалко предстояло войти в сражение в полосе наступления 60-й армии.

Перед началом боевых действий во всех частях и соединениях армии состоялись митинги. Выступавшие на них солдаты, сержанты и офицеры выражали свою готовность с честью выполнить боевую задачу.

На митинге в 53-й гвардейской танковой бригаде механик-водитель И. Н. Пехота, парторг танковой роты, сказал:

— Сегодня нам выпало большое счастье и оказана большая честь — идти в бой и выполнять приказ: освободить нашу любимую Родину от фашистской нечисти. Личный состав нашей роты готов выполнить любую боевую задачу. Сегодня из фашистской каторги будут освобождены сотни наших советских граждан, изнывающих в немецкой неволе.

Парторг 2-й роты моторизованного батальона автоматчиков Саровский заявил:

— Мы должны уничтожить фашистскую гадину. Мы будем действовать так, чтобы слава и боевые традиции нашей гвардейской Фастовской Краснознаменной бригады были умножены. Будем бить врага по-гвардейски.

В полосе наступления 6-го гвардейского Киевского танкового корпуса оборонялись 339-я и 90-я пехотные дивизии противника. На переднем крае они имели танки, самоходные пушки, артиллерию. К подходу танковых частей 6-го корпуса к южному берегу реки Горынь стрелковые войска захватили и удерживали там не-

большой плацдарм. 120-й саперный батальон корпуса и другие инженерные подразделения в течение ночи построили через реку мост в районе Дворец для танков и автотранспорта. Прорыв обороны противника и выход ему в тыл танковые бригады корпуса должны были осуществить самостоятельно, при артиллерийской поддержке стрелковых соединений. 53-я гвардейская танковая бригада получила задачу после артиллерийской подготовки во взаимодействии с 51-й гвардейской танковой бригадой прорвать оборону врага и наступать в направлении Сосновка, Романовка, Олейники.

В 8 часов 4 марта по сигналу залпа «катюш» началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 40 минут. На головы гитлеровцев обрушились тонны смертоносного металла. Когда огонь отодвинулся в глубь вражеской обороны, в атаку двинулись наши танки и пехота. Отбрасывая гусеницами тяжелые комья талой земли, танки устремились на вражеские позиции. Вперед в 53-й гвардейской танковой бригаде вырвалась 1-я танковая рота 1-го батальона, которой командовал лейтенант Н. А. Маскаев. Обгоняя машину командира роты, танк гвардии младшего лейтенанта П. И. Забирка первым ворвался в оборону фашистов в районе Сосновки. Уничтожив пехоту и огневые средства на переднем крае врага, он вышел ему в тыл. Здесь танк Забирка уничтожил одно самоходное орудие и до 50 солдат и офицеров противника. Смелый маневр экипажа облегчил действия всей роты.

В это же время с левого фланга в Сосновку вышла 1-я танковая рота 3-го батальона с десантом автоматчиков под командованием гвардии старшего лейтенанта П. М. Богачева. Десант спешился. Вперед вырвались автоматчик Я. М. Крамаренко, который уничтожил из автомата семь гитлеровцев, и командир пулеметного отделения младший сержант Ф. С. Качелюк, истребивший огнем из пулемета более 20 фашистов.

Роты, взаимодействуя друг с другом, к 12 часам освободили Сосновку. Танкисты Богачева в этом бою уничтожили 4 автомашины и минометную батарею, несколько десятков гитлеровцев, а рота Маскаева —

3 самоходные пушки и до 200 вражеских солдат и офицеров. Лично Маскаев со своим экипажем уничтожил 2 самоходные пушки и до 70 гитлеровцев. Однако в бою танк лейтенанта Маскаева был подбит — оборвалась гусеница. Надо было быстро исправить ее. Под вражеским огнем к танку подобрался вместе с двумя гвардейцами помощник командира 1-й танковой роты по технической части гвардии техник-лейтенант Ф. А. Вобликов и, рискуя жизнью, приступил к восстановлению подбитой машины. При помощи специального устройства они натянули гусеницу, заменив ее звено. Экипаж танка в это время огнем из орудия и пулемета, подавляя огневые средства врага, прикрывал ремонтников. Умение и смелость принесли успех— машина была восстановлена и снова пошла в бой. Так же самоотверженно действовал и остальной состав роты технического обеспечения бригады. Благодаря их неутомимой, полной риска работе ежедневно восстанавливалось непосредственно на поле боя несколько танков.

К 13 часам бригада овладела Бисовкой. Впереди действовала 2-я танковая рота 1-го танкового батальона под командованием адъютанта штаба батальона гвардии лейтенанта А. И. Шемякина. Буквально на плечах отступавшего противника рота ворвалась в Романовку, где в завязавшейся схватке уничтожила несколько орудий вместе с их расчетами.

Наступление танковых бригад проходило в тяжелых условиях весенней распутицы. Дожди и туманы быстро съели снежный покров. Немощеные дороги раскисли. Непроезжими и почти непроходимыми стали поля. Непролазная грязь создавала большие помехи снабжению танковых частей. После движения танков транспортные машины вслед уже пройти не могли. Артиллерия, стрелковые части и тылы 53-й гвардейской танковой бригады отстали. Но, несмотря на эти трудные условия, бригада продолжала наступать.

Противник разрозненными частями танковой дивизии СС «Райх», 6-й танковой и 291-й пехотной дивизий поспешно отходил на юг, преследуемый танковым корпусом. Ведя бои с арьергардами врага, наши войска быстро продвигались вперед. К вечеру 4 марта фастовцы заняли Олейники.

53-я гвардейская танковая бригада, приведя себя в боевую готовность, утром 5 марта из Олейников повела наступление в направлении опорного пункта врага — Купель на реке Южный Буг.

На подходах к реке подразделения бригады были встречены сильным огнем. Преодолевая сопротивление врага, один танк со взводом разведки прорвался в северо-восточную часть Купели, где располагался штаб танкового батальона дивизии СС «Адольф Гитлер», имевший при себе небольшую охрану. Взвод разведки, действуя под прикрытием танка, ворвался в здание штаба. В результате короткого боя разведчики полностью уничтожили охрану и разгромили вражеский штаб. Вскоре на северо-восточную окраину Купели вышли 1-й танковый и моторизованный батальоны автоматчиков. Противник силой до двух взводов пехоты и двух танков перешел в контратаку против батальона автоматчиков, которым командовал гвардии старший лейтенант Тимеркаев. Завязался встречный бой. Огонь велся прямо в упор. В это время танкисты 1-го батальона стали обходить фашистов с целью атаковать их во фланг. Бой достиг наивысшего напряжения. В ход пошли гранаты. Командир батальона лично из автомата поразил 12 фашистов. В этом бою он был тяжело ранен, но продолжал управлять батальоном. Когда силы оставили его, командование батальоном временно принял на себя гвардии лейтенант А. В. Малышев. В самый тяжелый момент схватки подоспели танкисты, ударившие по врагу с фланга. Гитлеровцы понесли тяжелый урон. Северо-восточная часть города была освобождена. Вскоре в результате успешных действий остальных подразделений бригады весь город был очищен от гитлеровцев.

К этому времени 51-я гвардейская танковая бригада перерезала железную дорогу Проскуров — Тернополь, захватив станцию Наркевичи. Появление ее танков на станции явилось полной неожиданностью для гитлеровцев. Они панически бежали, бросая технику и вооружение. Сложились благоприятные условия для успешного продвижения вперед 53-й гвардейской танковой бригады. Но продолжавшаяся распутица и невозможность в связи с этим своевременно снабжать войска горючим, боеприпасами и продовольствием за-

медляли продвижение бригады и остальных частей и соединений корпуса. Тем не менее войска корпуса в результате наступления глубоко вклинились в оборону противника и вышли на его тылы. 6-й гвардейский танковый корпус, подойдя к рубежу Пахутинцы, Глядки, прикрыл свой правый фланг 53-й гвардейской танковой бригадой, а остальными силами повернул на восток, действуя в направлении Проскурова. Частям, повернувшим на восток, пришлось вести боевые действия исключительно против танков и мотопехоты врага.

Положение бригад было нелегкое. Горючее и боеприпасы были на исходе. Для заправки танков использовалось трофейное горючее. Боеприпасы сбрасывали самолеты «У-2».

В дальнейшем части корпуса, ведя наступление на Проскуров, овладели Черным Островом, Николаевом и рядом других населенных пунктов северо-западнее Проскурова. Противник к этому времени подтянул в район Проскурова 25-ю танковую дивизию, оставшиеся части дивизии СС «Райх» и 6-й танковой дивизии. Всего перед фронтом корпуса враг имел 70 танков, с которыми он начал частые и сильные контратаки. Развернулись ожесточенные бои. 53-я гвардейская танковая бригада, в которой оставалось 11 танков, занимала оборону вначале в районе Катериновки, затем переправилась на южный берег реки Плоска у Малашевцы, откуда вышла на западные скаты высоты 339,2 (12,4 км западнее Проскурова). Однако из-за сильного сопротивления врага она вынуждена была отойти в район восточнее Малашевцы, удерживая переправу через реку Плоска.

Наступление частей корпуса с целью освобождения Проскурова не имело первое время успеха главным образом из-за отсутствия артиллерийской поддержки и сопровождения, а также авиационного прикрытия войск корпуса. Артиллерия корпуса из-за плохих дорог продвигаться не могла и оставалась в районе Черного Острова.

В ночь на 14 марта части корпуса вновь перешли в наступление в направлении Проскурова.

53-я гвардейская танковая бригада с батареей «катюш» должна была во взаимодействии с 51-й бригадой

овладеть Малковцы, а затем западной окраиной Проскурова с выходом на Старо-Константиновский мост.

15 марта бригада перешла в наступление и вела бои за восточную окраину Малковцы. Танк командира взвода гвардии лейтенанта В. И. Васильева первым ворвался на передний край гитлеровцев. Искусно маневрируя вдоль окопов, механик-водитель комсомолец Амиров беспощадно давил фашистов. Не умолкали пулемет и орудие. Правее действовал танк гвардии младшего лейтенанта П. С. Чернова. Ведя непрерывный огонь, он двигался на минометные позиции врага, откуда шел обстрел нашей атакующей пехоты.

— Взять правее,— скомандовал Чернов своему механику-водителю. И танк помчался на фашистских минометчиков. За какие-то секунды минометная батарея была уничтожена. Но на танк Чернова обрушился артиллерийский огонь врага. Машина встала. Повалил дым, показалось пламя. По команде Чернова экипаж покинул танк. Но везде шел бой. И Чернов заметил, что мимо его горящей машины движется немецкий танк во фланг нашим атакующим танкистам. Недолго раздумывая, гвардии младший лейтенант Чернов кинулся к своему танку.

— Куда вы? — пытался остановить его механик-водитель. — Нельзя же в машину. Сейчас начнут взрываться снаряды.

Не слушая его, Чернов полез в танк. От него пахнуло жаром раскаленного металла. В дыму ничего не было видно. Привычными движениями он быстро зарядил орудие и выстрелил. Фашистский танк закрутился на месте. Грянул другой выстрел, и вражеская машина загорелась. Только после того как Чернов убедился, что гитлеровский танк горит, он выбрался из машины. И в это мгновение в танке стали рваться снаряды.

В бою за Малковцы, несмотря на героизм танкистов, бригада не достигла успеха. Слишком сильным было огневое сопротивление врага. По приказу командира корпуса бригада перешла к обороне на достигнутом рубеже.

В последующие два дня обстановка резко изменилась. В полосе обороны соседа справа — 280-й стрелковой дивизии — в районе Криштофовки создалось угро-

жающее положение. Противник с целью задержать наступление советских войск на Проскуров, бросил сюда крупные силы. Поэтому перед корпусом была поставлена задача прикрыть район Криштофовки и не допустить прорыва врага на север.

Совершив ночной марш, 18 марта корпус занял оборону на рубеже Криштофовка, Баглан, Юхимовцы.

53-я гвардейская танковая бригада в составе 8 танков, 130 активных штыков, 4 минометов и 2 пулеметов занимала участок на рубеже шоссейной дороги южнее Криштофовки. Из-за ограниченного количества танков оборона была не сплошной. Решением командира бригады все танки были сведены в состав 3-го танкового батальона и должны были действовать из засад, прикрывая шоссе.

Автоматчики заняли огневые позиции между танковыми засадами. Небольшие морозы, которые стояли, правда, недолго, восстановили дороги. Прибыли горючее и боеприпасы. Тылы бригады сосредоточились рядом. Несмотря на ограниченное количество сил и средств, командование и личный состав бригады прилагали все усилия, чтобы прочнее укрепиться на указанном рубеже. Но полностью оборону подготовить не удалось, так как противник перешел к активным действиям.

Во второй половине дня 18 марта враг силой до 40 танков начал атаку в двух направлениях: 20 танков двигались вдоль шоссе на Волочиск, на участке обороны 53-й бригады, и 20 танков — вдоль лощины на северо-запад в направлении Дзелинче. На втором направлении враг потеснил наши войска и овладел Дзелинче, потеряв 6 танков. На первом же направлении воины 53-й бригады уничтожили на шоссе 7 из 20 атаковавших танков, заставив остальные отойти на Бокиевку [1].

Командование корпуса считало, что противник может начать атаки с утра 19 марта на Юхимовцы с целью захвата станции Наркевичи. Поэтому все танки бригад корпуса были поставлены в засады в районе Баглан и южнее Криштофовки. Действительно, 19 марта враг, используя до 40 танков, начал атаку в общем

---

[1] Архив МО СССР, ф. 668, оп. 239526, д. 8, лл. 7—14.

направлении на Юхимовцы. Но он встретил стойкую оборону наших частей и после тяжелого боя вынужден был отойти в Дзелинче, оставив на поле боя 17 танков, из которых 7 в течение ночи были подорваны советскими саперами.

К 20 марта противник сосредоточил в районе Медведовка, Климовцы, Дзелинче части танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» и 23-й танковой дивизии с целью перейти в наступление в северном направлении и захватить железную дорогу Проскуров — Тернополь. Надо было опередить врага. Командующий 3-й гвардейской танковой армией приказал 6-му гвардейскому танковому корпусу во взаимодействии с 11-м стрелковым корпусом начать наступление на широком фронте и уничтожить вражескую группировку в районе Медведовка, Климовцы, Дзелинче, чтобы в дальнейшем выйти на рубеж Немиренцы, Жуковицы.

Боевой порядок корпуса для наступления был построен в два эшелона; в первом эшелоне 53-я и 52-я гвардейские танковые бригады, во втором — 51-я танковая и 22-я мотострелковая. 53-я гвардейская бригада должна была вместе с частями 271-й стрелковой дивизии занять Медведовку, Мачуленцы.

Для выяснения сил и средств противника в Медведовку была направлена группа разведчиков во главе с командиром взвода гвардии старшиной Н. Н. Широковым. Ночью разведчики пробрались в деревню. Подойдя к одному из домов, Широков заметил у входа штабную машину. Рядом стоял часовой. Широков послал разведчика Абмупа Дюсембаева незаметно снять его. Ловкий и бесстрашный разведчик точно выполнил задачу — часовой был снят без шума. По команде Широкова из машины были взяты все находившиеся там документы, а затем Дюсембаев ручными гранатами забросал помещение штаба. Документы и карты, захваченные у противника, помогли командованию бригады определить расположение его огневых средств.

Анализируя данные разведки и захваченные документы, командование бригады пришло к выводу, что Медведовку «в лоб» брать нельзя. Дороги, ведущие в этот населенный пункт, были заминированы, а справа и слева от шоссе тянулись болота. Поэтому было решено

опорный пункт врага атаковать пехотой, а затем выдвинуть танки. Непосредственно на Медведовку должен был наступать моторизованный батальон автоматчиков бригады во взаимодействии с частями 271-й стрелковой дивизии.

Перед наступлением командир батальона автоматчиков гвардии капитан А. С. Кузьмин и его заместитель по политчасти гвардии капитан И. Т. Чебанюк побывали у бойцов. В товарищеской беседе они просто и ясно объяснили задачу и нацелили бойцов на ее успешное выполнение.

На рассвете следующего дня после тридцатиминутной артподготовки пехота начала наступление на Медведовку.

Одним из первых в Медведовку ворвался пулеметчик моторизованного батальона автоматчиков И. Ф. Данилюк. Рядом с ним сражался гвардии сержант Я. И. Новодрон, своими действиями обеспечивая продвижение Данилюка. Используя их успех, командир батальона и его заместитель по политчасти подняли и повели в атаку остальных бойцов. Вскоре батальон совместно с частями 271-й стрелковой дивизии полностью овладел Медведовкой.

Продолжая наступление, вперед вырвалась 53-я бригада и во взаимодействии с 52-й бригадой овладели рубежом Варовцы, Алешковцы, выполнив тем самым задачу дня. Не выдержав натиска советских войск, враг начал отходить в южном и юго-западном направлениях, используя для обороны водные рубежи и населенные пункты.

В ночь на 25 марта фастовцы заняли Алексинец-Польный, а через несколько часов — Сказницы и перерезали железную дорогу Городок — Ярмолинцы. Танкисты подбили два паровоза и захватили эшелон из 23 цистерн с горючим и 27 вагонов с боеприпасами и обмундированием.

Особенно отличился в бою командир 1-й танковой роты 3-го батальона гвардии старший лейтенант П. М. Богачев. Огнем своего танка он подбил один из паровозов, поджег бронетранспортер, вместе с командиром другого танка гвардии лейтенантом В. П. Шороховым захватил шесть исправных вражеских автомашин с продовольствием и боеприпасами.

Противник, разгромленный нашими войсками, продолжал отступать в южном направлении.

На одном из участков путь врагу преградил огнем из пулемета гвардии рядовой Петр Васильевич Дмитрук со своим 18-летним сыном Николаем, который был у него в расчете вторым номером. Ведя огонь из пулемета, Дмитрук уничтожил до 25 гитлеровцев. Но тут стали наседать вражеские танки. Один из них двигался прямо на Дмитрука.

— Держись, сынок, — крикнул старший Дмитрук, не отрывая рук от пулемета. Пропустив танк, он длинными очередями стал бить по пехоте и бронемашинам врага, двигавшимся за танком. Отважные пулеметчики уничтожили до 60 вражеских солдат и офицеров, подбили и подожгли 8 машин и бронетранспортеров. Но вот фашистский танк, развернувшись, снова ринулся на окоп Дмитрука. Осколком снаряда убило сына, но отец продолжал вести огонь. Сражаясь до последней минуты, Петр Васильевич Дмитрук погиб смертью героя.

Так же самоотверженно сражались и танкисты. Механик-водитель комсомолец гвардии старший сержант М. И. Киреев, несмотря на то что его танк получил три прямых попадания и загорелся, не покинул машины. Он вывел ее в укрытие и затушил огонь. Танк был спасен. Механик-водитель комсомолец гвардии старший сержант Кириллов также не ушел с подбитого танка. Оказав первую помощь раненым товарищам, он, ведя огонь из пулемета, оборонял танк до подхода своих.

Гвардии старшина В. З. Паревский, парторг 2-й роты моторизованного батальона автоматчиков, отражая вражескую контратаку, в упор расстреливал гитлеровцев. Несмотря на ранение, он не покинул поле боя, продолжая вести огонь по врагу.

Гвардии сержант А. Д. Бондаренко, комсорг танкодесантной роты, занявшей позицию на шоссе, перед боем заявил товарищам:

— Погибнем, но не отступим. Не пропустим фашистских гадов!

И когда вражеская пехота и танки двинулись по шоссе, пытаясь прорваться, Бондаренко со своим подразделением, не дрогнув, держали занимаемый рубеж,

хотя немецкие танки начали утюжить окопы. Несмотря на ранение, комсорг оставался на своем посту. Гитлеровцы были в нескольких шагах и хотели захватить его живым. Двумя гранатами он отогнал фашистов, нескольких из них уничтожив. В этот момент Бондаренко был снова ранен, на этот раз смертельно. Гитлеровцы бросились к нему и захватили его труп. Они облили его керосином и сожгли. Так погиб бесстрашный командир, 18-летний комсомолец Андрей Бондаренко.

Бронебойщик Г. Ингаевский при контратаке врага оборонялся до последнего дыхания. Из противотанкового ружья он подбил 2 бронетранспортера, 3 автомашины с гитлеровцами. Два вражеских снаряда разорвались возле него. Ингаевский получил 26 ранений и через несколько минут умер, не выпуская из рук оружия.

Так же дрались с немецко-фашистскими захватчиками многие и многие воины бригады.

Боями в районе Ярмолинцы закончились действия бригады на проскуровском направлении. 28 марта она была направлена на доукомплектование.

В боях на проскуровском направлении 53-я гвардейская танковая бригада показала, несмотря на весеннюю распутицу и полное бездорожье, высокую маневренность, пройдя с тяжелыми боями до 220 км. Умелое сочетание огня и маневра, высокий наступательный порыв гвардейцев танкистов обеспечили ее успешные действия. На своем пути бригада участвовала в освобождении 62 населенных пунктов, в том числе 5 крупных.

Почти на протяжении всей операции танкисты 53-й гвардейской танковой бригады действовали в первом эшелоне корпуса на главном направлении. В боях под Проскуровом им приходилось преодолевать сопротивление противника, использовавшего преимущественно тяжелые танки с десантом и с пехотой на бронетранспортерах.

Практика боев танковых подразделений бригады показала, что для успешной борьбы с танками противника типа «тигр» и «пантера» необходимо иметь противотанковую артиллерию калибра 85 мм и выше. Наличие такой артиллерии позволило бы надежно при-

крыть наши танки Т-34 от огня 88-мм пушки, установленной на «тиграх».

Опыт, приобретенный в боях, свидетельствовал о том, что при успешном прорыве вражеской обороны тыловым подразделениям целесообразно следовать с небольшим разрывом от боевых порядков бригады, чтобы иметь возможность своевременно обеспечить наступавшие подразделения бригады всем необходимым для боя.

Действия частей корпуса носили наступательно-оборонительный характер, в ходе которых танковые подразделения научились прорывать оборону врага, вести боевые действия в населенных пунктах, превращенных врагом в опорные пункты, а также организовывать и совершать длительные и форсированные марши. Они получили навыки четкого взаимодействия с другими родами войск в наступательных и оборонительных боях.

Боевые действия на проскуровском направлении, проходившие в сложных условиях, дали командному составу и штабам большой опыт в управлении войсками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в ходе наступления на проскуровском направлении части и соединения корпуса были отмечены высокими наградами. 53-я гвардейская Фастовская Краснознаменная танковая бригада была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. Выступая на митинге в связи с награждением бригады, механик-водитель комсомолец М. И. Киреев, выражая мнение всех бойцов, заявил:

— Награждение нашей бригады орденом Богдана Хмельницкого — это большая честь нашей бригаде. И эту награду мы оправдаем в новых боях с немецко-фашистскими захватчиками.

* * *

После наступательных действий в направлении Проскурова бригада вместе с 6-м гвардейским танковым корпусом из района Ярмолинцы была переброшена в район Колодно, Шамковце, Красносельце для доукомплектования и пополнения. В ночь на 9 апреля 1944 года,

получив танки, бригада совершила марш в район юго-восточнее Тернополя и 10 апреля заняла оборону на западной окраине Струсова. В этот же день в распоряжение командира корпуса прибыл 11-й гвардейский тяжелый танковый полк, который сосредоточился в лесу северо-восточнее Струсова для поддержки боевых действий 53-й бригады.

Немецко-фашистское командование в эти дни предпринимало отчаянные попытки спасти свой 16-тысячный гарнизон в Тернополе, окруженный советскими войсками. При поддержке авиации противник последовательными контрударами пытался захватить плацдарм на восточном берегу реки Стрыпа с целью наступления и обеспечения вывода окруженной группировки из района Тернополя. К исходу 14 апреля войска 357, 359 и 100-й немецких пехотных дивизий потеснили части нашей 135-й стрелковой дивизии и захватили плацдарм на реке Стрыпа в районе Городище, Денисув. Переправив на плацдарм 9-ю танковую дивизию, враг 15 апреля начал наступление вдоль дороги на Тернополь.

Трижды противник предпринимал контратаки из района Млынец. После ожесточенных боев ему удалось выйти восточнее станции Денисув, Купчиньце, куда он спешно стал подтягивать танки, самоходные орудия и пехоту.

Основной удар немецко-фашистские войска обрушили на 53-ю гвардейскую танковую бригаду, которая в составе 33 танков и батальона автоматчиков совместно с 11-м гвардейским тяжелым танковым полком занимала Забойки, Почалинцы, Ходачкув-Вельки с задачей не допустить прорыва врага на Тернополь. Особенно яростные атаки пришлось выдержать 3-му танковому батальону, оборонявшему район Ходачкув-Вельки.

Командир танковой роты этого батальона гвардии старший лейтенант Г. П. Волков, имея в своем распоряжении 8 танков в засаде, при приближении противника на расстояние 600—700 м выстрелом дал сигнал остальным танкистам открыть огонь. Вся рота обрушила свой огонь по вражеским танкам. В этом бою рота уничтожила 9 фашистских танков, 2 бронетранспортера и до 120 солдат и офицеров противника.

Командир роты лично подбил 3 танка и 1 бронетранспортер. И несмотря на ранение, он продолжал успешно командовать ротой.

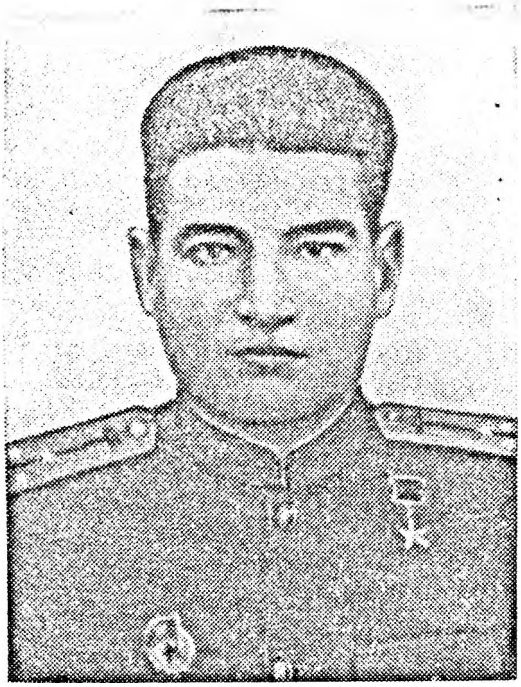
Атака противника была отбита. Потеряв 13 танков подбитыми и сожженными, враг вынужден был отойти.

Гитлеровцы, однако, не успокоились на этом и стали подтягивать новые силы. Вскоре до 70 танков и до полка пехоты при поддержке бомбардировочной авиации двинулись опять в наступление в направлении Ходачкув-Вельки. Фашистские машины под прикрытием артиллерии и авиации вновь шли на позиции 3-го танкового батальона.

На левом фланге 2-й танковой роты батальона в засаде находился танк гвардии младшего лейтенанта Н. Г. Карпенко. Правильно оценив обстановку, Карпенко не стал вести огонь с дальней дистанции, а ждал, пока противник подойдет поближе. На его танк двигались развернутым строем четыре «тигра» и до роты автоматчиков на бронетранспортерах. Когда первый немецкий танк приблизился на 150 м, грянул выстрел, и танк запылал. Начался неравный поединок, в котором блестящую победу одержали советские танкисты. Один за другим экипаж Карпенко подбил 4 танка и бронетранспортер, уничтожив до 50 солдат и офицеров противника.

В это время два новых танка врага, обойдя засаду, стали приближаться к машине Карпенко. Вот-вот они должны были открыть огонь. На помощь своему товарищу пришел командир танка гвардии лейтенант В. И. Ширяев. Заметив выход немецких танков во фланг засаде Карпенко, Ширяев открыл огонь и подбил их.

Исключительную отвагу в этом бою проявил экипаж танка гвардии лейтенанта В. А. Чалдаева. Танк находился в засаде за высотой в центре батальона. На него двигалось до 10 танков, 2 бронетранспортера и до роты пехоты противника. Экипаж Чалдаева не дрогнул. Спокойно ведя огонь, советские танкисты уничтожили один за другим шесть «тигров» и оба бронетранспортера. Танк Чалдаева загорелся, но экипаж не покинул машины и, продолжая посылать снаряд за снарядом, подбил еще один вражеский танк. В горящей

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Н. Г. Карпенко

машине герои танкисты продолжали сражаться, уничтожая из пулемета подходившую вражескую пехоту. Экипаж гвардии лейтенанта В. Ф. Чалдаева погиб смертью героев.

При отражении вражеской атаки рота под командованием старшего лейтенанта Г. П. Волкова в общей сложности уничтожила 16 танков, 4 бронетранспортера.

Советское правительство высоко оценило подвиги героев танкистов. Гвардии лейтенанту В. Ф. Чалдаеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, все члены его экипажа посмертно награждены орденами. Героем Советского Союза стал гвардии лейтенант Н. Г. Карпенко. Командир роты гвардии старший лейтенант Г. П. Волков был награжден орденом Ленина.

Тяжелые бои не прекращались. Противник стремился во что бы то ни стало продвинуться на Тернополь.

16 апреля 53-я гвардейская танковая бригада, в которой оставалось 15 танков, с приданной ротой 11-го гвардейского тяжелого танкового полка заняла оборону в 1,5 км северо-восточнее Ходачкув-Велькн. Командир бригады поставил роту тяжелых танков на огневые позиции за боевыми порядками бригады, чтобы огнем с места поддержать действия средних танков.

Противник снова начал сильные атаки. Бои носили исключительно ожесточенный характер. Поле боя превратилось в свалку металла. В воздухе стоял смрад и дым от горящих машин. Авиация противника, атакуя наши части, в течение дня совершила до 500 самолетовылетов.

Однако все усилия немецко-фашистского командования оказались тщетными. Войска 1-го Украинско-

го фронта освободили Тернополь — областной центр Украины, важный железнодорожный узел, разгромили окруженную тернопольскую группировку противника.

16 апреля прорвавшаяся из Тернополя вражеская группа в составе 500 солдат и офицеров попыталась пробиться через оборону 53-й гвардейской танковой бригады. Завязался бой, в результате которого 116 гитлеровцев попали в плен, остальные были уничтожены [1].

В последующие дни активность противника значительно снизилась. Создались условия для перехода в наступление наших войск. Но после нелегких боев советские части были сильно ослаблены. В мотострелковых батальонах танковых бригад в среднем насчитывалось по 35—40 активных штыков. Вследствие этого наступление развивалось медленно.

По распоряжению командующего 3-й гвардейской танковой армией 6-й гвардейский танковый корпус 19 апреля был выведен из боя и направлен в район Мышковице на доукомплектование материальной частью и личным составом.

Вечером в штаб корпуса прибыл командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-полковник П. С. Рыбалко. На встрече с командирами частей и соединений корпуса командующий подвел итоги боев. Разбирая проведенную операцию, генерал-полковник П. С. Рыбалко отметил, что последовательно проведенные войсками 1-го Украинского фронта операции на Правобережной Украине привели германские армии группы «Юг» к полному кризису. Фашистские войска, прижатые к Днепру, частью окруженные в результате Фастовской, Проскуровской и Винницкой операций 1-го Украинского фронта, подвергаются уничтожению.

Гитлеровцы не только потеряли всю Правобережную Украину с ее богатейшими ресурсами, но и оказались под угрозой потери Западной Украины, открывающей пути к границам центральной части Германии.

Фашистское командование пыталось ценой территориальных потерь и обречения на гибель отдельных гарнизонов на важнейших узлах (Тернополь, Скалат) вырваться из-под сокрушительных ударов войск фрон-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3203, оп. 54838, д. 1, лл. 190—192.

та. Оторвавшись от них, гитлеровцы стремились организовать оборону на одном из естественных рубежей, прикрывающих прежде всего львовско-перемышльское операционное направление...

3-я гвардейская танковая армия, прошедшая в непрерывных боях путь от Днепра до реки Стрыпа, после ликвидации тернопольской группировки врага и разгрома его танковых дивизий была выведена в полном составе в резерв командующего фронтом на второй тыловой рубеж, на западный берег реки Серет. Все части пополнялись боевой техникой и людьми и готовились к новым боям.

В ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

До 1 июня 1944 года 53-я гвардейская танковая бригада располагалась в лесу южнее Мышковице. Танкисты занимались боевой подготовкой с учетом накопленного опыта. Механики-водители тренировались в вождении танка по резко пересеченной местности как днем, так и ночью. Командиры танков учились управлять новыми модернизированными машинами Т-34, экипаж которых состоял из пяти человек, наблюдать за противником и вести меткий огонь. Личный состав батальона автоматчиков тренировался в совершении форсированных маршей и ведении наступления прямо с марша. Штурмовые группы, созданные в этом батальоне, учились штурмовать огневые точки. Командиры частей и подразделений в процессе офицерской учебы приобретали опыт вождения войск и управления ими в бою. Штабы совершенствовали свою работу, повышали организаторские навыки штабных офицеров.

Знаменательным днем для всего личного состава бригады было 3 июня.

В этот день в бригаде царило особое оживление. Ждали приезда командующего 3-й гвардейской танковой армией генерал-полковника танковых войск П. С. Рыбалко. Он должен был вручить бригаде гвардейское Красное знамя с орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого.

Командующий пользовался большим уважением и любовью у танкистов. Офицеры и солдаты, которые прошли с ним большой боевой путь, с восхищением рассказывали о его умении наносить стремительные удары по врагу, о его смелости и справедливой требовательности, о простоте и внимании к солдатам и офицерам.

Приезд командующего и вручение бригаде гвардейского знамени надолго остались в памяти солдат и офицеров. У гвардейского знамени отличившимся в боях воинам были вручены ордена и медали. Правительственных наград удостоились 283 танкиста. П. С. Рыбалко пожелал всему личному составу бригады дальнейших боевых успехов в сражениях за Советскую Родину.

По окончании вручения орденов и медалей награжденные воины выступили в подразделениях, где рассказали молодому пополнению о своих боевых делах, поделились боевым опытом.

Перед развернутым Знаменем новое пополнение дало клятву, текст которой был принят на общем собрании личного состава бригады.

Громко и торжественно звучали голоса молодых бойцов, повторявших слова клятвы:

«...Мы — гвардии рядовые, сержанты и офицеры — в дыму и пламени грядущих решающих сражений с честью пронесем свое боевое знамя... по полям битв до полного уничтожения немецкого зверя в его собственной берлоге.

Мы с чувством законной гордости будем множить и совершенствовать свои гвардейские фастовские боевые традиции».

Торжественный день кончился выступлениями ветеранов войны Героев Советского Союза командира бригады гвардии полковника Архипова, гвардии младшего лейтенанта Карпенко, механика-водителя гвардии старшины Денисова, вернувшегося в бригаду после выздоровления, одного из первых в бригаде Героев Советского Союза гвардии старшего лейтенанта Фоломеева и других, которые поделились своим опытом с молодыми бойцами.

В последующие дни продолжалась боевая учеба в соответствии с планом штаба бригады.

Обстановка на советско-германском фронте в этот период характеризовалась общими успехами советских войск. Проведенная в июне 1944 года Белорусская наступательная операция создала благоприятные условия для перехода в наступление 1-го Украинского фронта. Главной задачей фронта являлся разгром немецко-фашистской группы армий «Северная Украина». Войска фронта должны были нанести два удара: один из района юго-западнее Луцка в направлении Сокаль—Рава-Русская и другой — из района Тернополя на Львов — Перемышль [1]. Затем предполагалось развивать наступление в общем направлении на Сандомир и к предгорьям Карпат.

3-й гвардейской танковой армии предстояло действовать на львовском направлении. Она должна была после прорыва вражеской обороны 60-й армией войти в прорыв и обойти Львов с севера. Южнее, на участке 38-й армии, в прорыв вводилась 4-я танковая армия для обхода Львова с юга. В районе Янув танковые армии должны были замкнуть кольцо вокруг львовской группировки врага.

Танковые соединения вводились в прорыв на третий день операции по овладении стрелковыми частями первой полосы обороны противника. Это создавало благоприятные условия для действия танкистов. В предыдущих операциях танковые соединения вводились, как правило, для прорыва обороны противника и несли значительные потери прежде, чем они могли выйти на оперативный простор.

Немецко-фашистское командование, придававшее львовско-перемышльскому направлению исключительно важное значение, в течение весны 1944 года принимало все меры для укрепления оборонительных рубежей на этом направлении. Ожидая наступления войск 1-го Украинского фронта, оно проявляло особый интерес к определению места расположения 3-й гвардейской танковой армии. В район Тернополя враг сбросил несколько парашютных групп со специальным заданием — установить место расположения штабов и группировку войск армии. Поэтому вся подготовка опе-

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 4, стр. 207.

рации фронтом, и в частности 3-й гвардейской танковой армией, проводилась в строгой тайне, что являлось одним из важнейших условий успеха операции. И как показал дальнейший ход событий, противник до начала наступления не знал направления главного удара войск фронта, направления действий 3-й гвардейской танковой армии.

Успеху предстоявшей операции войск фронта способствовало и то, что политико-моральное состояние немецко-фашистских войск после ряда сокрушительных поражений на советско-германском фронте значительно ухудшилось. Участились случаи сдачи в плен как отдельных солдат, так и групп во главе с офицерами. Пленные гитлеровцы на допросах показывали, что большинство солдат и офицеров не верят уже в победу Германии; многие открыто говорят о необходимости заключения мира и бесцельности дальнейшего сопротивления.

Однако в результате запугивания и жестоких репрессий немецко-фашистские войска сохраняли еще достаточную боеспособность и продолжали оказывать упорное сопротивление.

53-й гвардейской танковой бригаде предстояло действовать на местности с большим количеством рек, ручьев, оврагов, заболоченных участков и лесных массивов. Все это стесняло маневр танков и в то же время давало преимущество для оборонявшегося противника.

Наступление советских войск началось 14 июля ударом передовых батальонов 60-й и 38-й армий. Они прорвали первую линию обороны врага и вклинились на 2—3 км в ее глубину. Вслед за ними после 40-минутной артиллерийской подготовки были введены в бой главные силы армий. Действия наших войск активно поддерживала авиация.

Войска первого эшелона под прикрытием артиллерии и авиации без каких-либо потерь переправились через реку Серет. Переправе благоприятствовало то, что в период артиллерийской и авиационной подготовки противник отвел свои войска на третью линию траншей и частично начал отход на вторую оборонительную полосу.

На третьей линии траншей враг оказал сильное сопротивление, но устоять перед стремительным нати-

ском советских войск не смог и после рукопашных схваток был выбит из траншей. Наши войска полностью овладели первой полосой обороны врага.

15 июля стрелковые соединения вышли ко второй полосе обороны, которая проходила по линии Перепельники, Букаловце, Маниговка, где встретили сопротивление главных сил врага. Потребовалась помощь танковой армии. Командующий отдал распоряжение 9-му механизированному и 7-му гвардейскому танковому корпусам помочь стрелковым соединениям двумя передовыми бригадами.

Смелые действия танкистов облегчили продвижение стрелковых частей.

16 июля, преодолевая сопротивление противника во второй полосе, первый эшелон советских войск вклинился в его оборону. Враг, потеряв на этом участке подготовленные позиции, начал отход, цепляясь за каждый рубеж.

К исходу дня командующий 3-й гвардейской танковой армией, не ожидая выхода стрелковых соединений на намеченный рубеж, решил ввести армию в наметившийся прорыв. Это решение было одобрено командующим фронтом. Ночью главные силы армии под прикрытием передовых бригад начали движение в образовавшийся прорыв — так называемый «колтовский коридор» — для выхода на оперативный простор. Из-за незначительной ширины «коридора» (4—6 км) и бездорожья войска армии вынуждены были двигаться по одному маршруту через лес сплошной колонной, подвергаясь сильному обстрелу.

Хлынувший с вечера дождь еще более усложнил обстановку. Лесная дорога превратилась в густое месиво грязи. Каждый метр продвижения стоил огромных усилий. Надрываясь, яростно гудели моторы, усталые, забрызганные с ног до головы грязью солдаты и офицеры с трудом проталкивали застрявшие пушки и машины. Темнота ночи озарялась беспрерывным блеском молний и орудийных выстрелов.

Враг прилагал отчаянные усилия, чтобы контратаками с флангов перерезать лесной коридор, рассечь танковую колонну, захлопнуть за ней ворота.

53-я гвардейская танковая бригада действовала в голове колонны корпуса, который продвигался в со-

ставе главных сил армии. По мере продвижения вперед огонь противника усиливался.

Справа и слева доносился сплошной гул. Беспрерывно рвались снаряды и мины, но бригада продолжала неуклонно продвигаться.

По данным разведотдела штаба армии, в районе Зборова фашисты сосредоточили до 150 танков и подтягивали их к рубежу Сасов, Золочев, куда выходили части 6-го гвардейского танкового корпуса. С приближением к этому рубежу части корпуса развернулись и заняли исходные позиции. Стрельба не прекращалась.

Гвардии рядовой
В. Н. Марченко

Командир 53-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник Архипов дал указание командирам батальонов подготовить подразделения к наступлению.

Оставшиеся часы танкисты использовали как для отдыха, так и для подготовки танков и вооружения к атаке. Неплохо потрудились и работники тыла. За четыре часа они снабдили экипажи танков и автоматчиков всем необходимым для боя. Командиры батальонов, рот и их заместители по политчасти побывали во всех экипажах и лично проверили готовность боевой техники к бою. В это же время начальник штаба бригады выслал разведку под руководством своего помощника гвардии старшего лейтенанта А. П. Колесникова в сторону села Сарушки. Командир взвода разведки гвардии лейтенант Черепахин, пользуясь темнотой, незаметно приблизился к немецким пулеметчикам и гранатами уничтожил два пулеметных расчета, что способствовало успешным действиям остальных разведчиков. Первыми ворвались во вражеские окопы гвардейцы сержанты И. П. Потехин, В. Н. Марченко и рядовой Ф. С. Долидович, который в неравной схват-

ке уничтожил 11 гитлеровцев. Отважно действовал разведчик гвардии рядовой В. Ф. Гулаков. От его руки нашли смерть девять фашистов.

В приказе, найденном у пленного, военному коменданту Золочева предписывалось «силами всех имеющихся в его распоряжении частей противодействовать вторжению противника в район Золочев и контратакой соединиться с боевой группой Борна», т. е. с группировкой, которая была окружена западнее Броды.

Из полученных данных разведки командованию бригады стало известно, что противник с рассветом начнет вести наступательные действия.

И действительно, как только стало рассветать, на боевые порядки наших войск обрушился шквал артиллерийского огня. Танковые подразделения изготовились отразить вражескую атаку с места.

По окончании артиллерийской подготовки противник начал свои контратаки, и каждый раз они отражались благодаря смелым и инициативным действиям наших танкистов. Но несмотря на растущие потери, враг все усиливал свои контратаки. При их отражении исключительное мастерство проявили расчеты зенитно-пулеметной роты 53-й гвардейской танковой бригады гвардии младшего сержанта В. К. Дуркина и гвардии сержанта И. В. Кулишова. Отбивая атаку, поддержанную двумя самолетами «Фокке-Вульф-190», расчет Дуркина уничтожил до 30 гитлеровцев и 40 взял в плен, расчет Кулишова, прикрывая действия своего товарища, сбил самолет «Фокке-Вульф-190». Действуя по наземному противнику, расчет уничтожил до 20 гитлеровцев.

Вскоре к нашим войскам стали прибывать резервы, выделенные командирам корпуса. Они заняли оборону и сумели отразить контратаки противника. Ломая сопротивление врага, части 6-го гвардейского танкового корпуса во взаимодействии с войсками 15-го стрелкового корпуса 60-й армии 17 июля освободили Золочев, а 53-я гвардейская бригада — опорный пункт Сарушки.

Развивая наступление, войска 3-й гвардейской танковой армии вышли на оперативный простор и двинулись к Львову, обходя вражескую группировку, находившуюся в районе Броды. Заняв 18 июля узел шос-

сейных дорог Буск, советские части замкнули кольцо вокруг бродской группировки. Потеря Буска лишила врага удобного выхода из окружения.

Окружение бродской группировки противника осуществили части 3-й гвардейской танковой армии совместно с подошедшими войсками 60-й армии. Полностью был разгромлен 13-й армейский корпус противника.

Пленные гитлеровцы рассказывали, что последние два дня управление в 13-м армейском корпусе было дезорганизовано, никакой связи с частями не было. Вся окруженная группировка распалась на разрозненные группы.

Успешная ликвидация вражеской группировки в районе Броды давала возможность усилить наступление на Львов. 19 июля командующий 3-й гвардейской танковой армией получил приказ Военного совета фронта: «Командующему 4 ТА стремительным ударом в обход г. Львов во взаимодействии с 3 гв. ТА овладеть г. Львов.

Конев, Хрущев, Соколовский» [1].

19 июля 53-й гвардейской танковой бригаде было приказано наступать в направлении Кренев, Борщовичи с целью овладеть рубежом Майорувка, Кшавчице, не допуская подхода частей противника на Львов с востока. Бригада выводилась в первый эшелон корпуса.

Наступление частей и соединений армии затруднялось испортившейся погодой. Из-за дождей дороги ухудшились. Машины с боеприпасами останавливались в грязи. Застряла и оперативная группа штаба армии. Вечером 19 июля командующему армией стало ясно, что возможность внезапного удара на Львов с северо-востока и захвата города с ходу потеряна.

В операции по освобождению Львова представлялся редкий случай — внезапным ударом с ходу смять небольшие группы противника на пути движения и стремительно ворваться в город танками с десантом, рассеять не успевший организовать оборону города вражеский гарнизон и быстро овладеть этим крупней-

[1] Архив МО СССР, ф. 315, оп. 4440, д. 208, л. 36.

шим центром Западной Украины. Однако, если это было вполне возможно для 3-й гвардейской танковой армии 17 и 18 июля, то это было уже трудно осуществить 19 июля и почти невозможно позже, так как противник подтянул к городу хотя и потрепанные, но еще вполне боеспособные войска, а также свежие силы из тыла и занял удобные для обороны рубежи и опорные пункты.

С утра 20 июля соединения 3-й гвардейской танковой армии повели наступление на Львов, однако успеха не имели, так как враг, используя подошедшие резервы, резко усилил свое сопротивление. Он прочно удерживал узлы дорог, высоты, населенные пункты, районы, доступные для танков.

Эти трудности предвидело командование фронта. Еще в 4 часа 20 июля командующий армией получил следующую телеграмму:

«Командующему 3 гв. ТА, особо важная.

В случае если встретите сильнейшее сопротивление при атаке Львова с севера и северо-востока, обходите Львов глубже с запада.

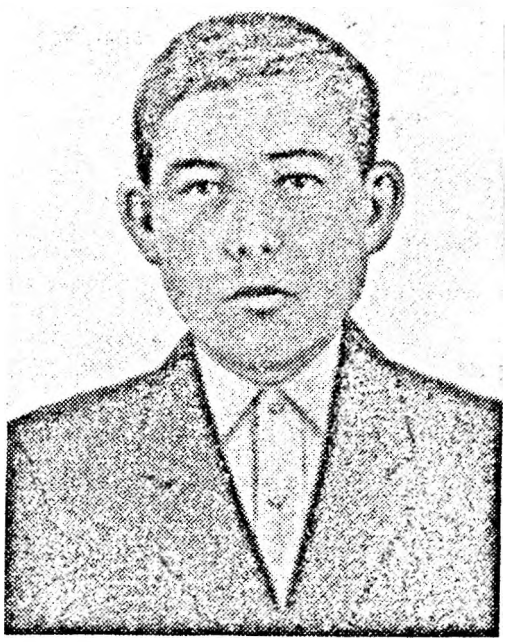
Конев, Хрущев, Соколовский.
20.7.44 г. 3.30»

Командующий армией не отказался все же от попыток взять Львов с севера и северо-востока. По данным разведки, противник еще не везде успел занять жесткую оборону, а это давало некоторую возможность успеха. Поэтому войска армии, в том числе и 53-я гвардейская танковая бригада, продолжали продвигаться в прежнем направлении.

В ночь на 21 июля командир 53-й бригады выслал разведку под командованием гвардии сержанта Н. Х. Шарипова в направлении Кукизува. Разведке была поставлена задача перейти реку Лапушанка и взять контрольного пленного.

В ночной темноте Шарипов повел отделение в сторону врага. Применяясь к местности, разведчики дошли до первой траншеи противника. Сержант Шарипов дал сигнал прыгать в траншею и сам первым ворвался в нее, уничтожив без шума пулеметный расчет и захватив пулемет. Однако гитлеровцы вскоре обнаружили разведчиков и стали продвигаться к ним по

траншее. Шарипов открыл огонь из захваченного пулемета и уничтожил до 35 гитлеровцев, в том числе офицера, а в это время группа захвата взяла контрольного пленного и стала отходить. Шарипов остался прикрывать отход своих товарищей. Его тяжело ранило в грудь, но он продолжал вести огонь. Фашисты плотным кольцом окружили героя, пытаясь взять его живым. Они медленно подползали к нему со всех сторон. Истекая кровью, Шарипов продолжал отстреливаться. Когда уже не было никакого выхода, сержант, крепко прижав последнюю гранату к груди, приподнялся и выдернул предохранительную чеку. Раздался оглушительный взрыв. Около десятка фашистов замертво рухнули на землю.

Герой Советского Союза
Н. Х. Шарипов

Советское правительство высоко оценило бессмертный подвиг гвардии сержанта Нурмы Холяховича Шарипова — славного сына татарского народа. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Разведка выполнила свою задачу. Точные данные об обороне противника были в руках командования бригады. С целью определить место форсирования Лапушанки действовала инженерная разведка под командованием командира саперного взвода бригады гвардии лейтенанта В. П. Недоноско. Мост через реку враг уничтожил. Недоноско, выполняя приказ командования, под сильным огнем противника стал разыскивать брод для танков. В это время его ранило, но он не покинул поля боя, пока не отыскал удобный брод и не обеспечил переправу танков. Успешное преодоление реки, полученные разведкой данные об огневой системе противника помогли бригаде своевременно выполнить боевую задачу.

Наступление на Кукизув и на Руданьце происходило ночью. Наступал моторизованный батальон автоматчиков под командованием гвардии капитана А. С. Кузьмина во взаимодействии с 1-м танковым батальоном, которым командовал гвардии капитан Н. А. Погребной. Автоматчики вместе с танками обошли противника слева и ударили по его флангу. Десант на танках составляла рота под командованием гвардии старшего лейтенанта И. М. Евтушенко. Когда танки ворвались в расположение противника, десант спешился и пошел в атаку. Рота уничтожила до 40 гитлеровцев и взяла в плен 17. Будучи ранен, командир роты не покинул поля боя и продолжал командовать подразделением.

Успех роты Евтушенко воодушевил остальные подразделения. Особенно удачно действовала рота противотанковых ружей под командованием гвардии старшего лейтенанта Н. Г. Мочалова. Когда противник попытался воспрепятствовать продвижению наших танков, Мочалов выдвинул свою роту на выгодный рубеж и огнем из противотанковых ружей подбил три бронетранспортера, сжег пять машин с боеприпасами и уничтожил до 30 солдат противника.

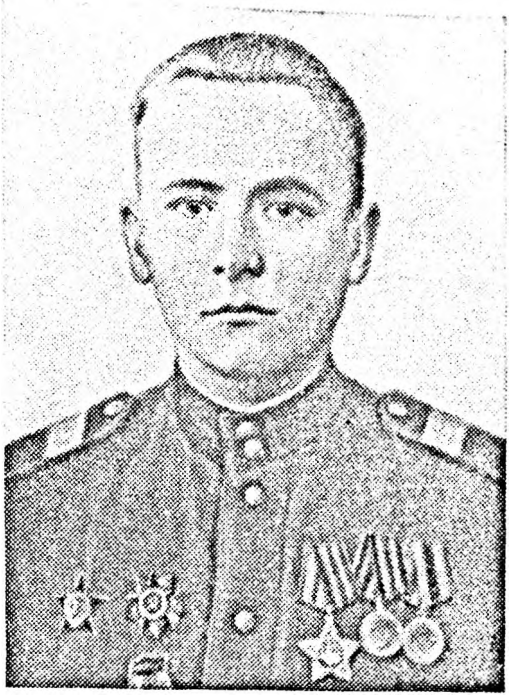
Большое мужество проявил при наступлении гвардии старшина Ю. В. Сидлецкий. Он вынес с поля боя 24 раненых солдата и офицера. Сам тяжело раненный, он продолжал оказывать помощь товарищам, пока не потерял сознание и не был эвакуирован на медпункт.

Противник не выдержал смелого натиска наших подразделений и в беспорядке бежал. Населенный пункт Кукизув был взят.

Пользуясь паникой, охватившей противника, подразделения бригады с ходу заняли населенный пункт Руданьце.

После боев в бригаде осталось всего 17 танков. Чтобы восстановить поврежденные боевые машины, вперед была направлена ремонтная бригада роты технического обеспечения под командованием Г. М. Бородина. Пренебрегая опасностью, под огнем врага Бородин и его боевые друзья — гвардейцы старший сержант К. И. Костин и сержант Д. Ф. Лысенко за один день восстановили два танка, за что были представлены к правительственным наградам.

К исходу 21 июля стало ясно, что надо окончательно отказаться от попыток овладеть Львовом с севера. Все войска армии были направлены в обход города с запада. Они должны были идти в направлении Туринка, Яворов, Судовая Вишня и отрезать пути отхода львовской группировке противника на запад.

Гвардии старший сержант В. А. Коцюба

Армия двигалась в обход Львова в основном по одному маршруту. Впереди шла 53-я гвардейская танковая бригада. 23 июля без особого сопротивления врага она заняла город Яворов. Теперь ей предстояло вести наступление на Судовую Вишню, что обеспечивало выход наших войск в глубокие тылы противника.

Для выполнения этой задачи командир бригады выслал передовой отряд силой до роты танков и пехоты под командованием заместителя командира 3-го танкового батальона гвардии капитана П. Т. Ивушкина. Действуя решительно и дерзко, отряд с ходу ворвался в Судовую Вишню, сея панику в рядах врага. Взвод десантников спешился и атаковал гитлеровцев. Отделение автоматчиков гвардии старшего сержанта В. А. Коцюба, продвигаясь вперед, ворвалось в лагерь военнопленных, уничтожило охрану и освободило до 300 человек, длительное время томившихся в лагере.

Смело действовало отделение гвардии старшего сержанта Н. А. Леонова. Дружным автоматно-пулеметным огнем оно заставило гитлеровцев в беспорядке покинуть свои позиции.

Танковая рота под командованием гвардии старшего лейтенанта Г. А. Абрамова, первой вступив в Судовую Вишню, умело подавила сопротивление противника, благодаря чему почти без потерь захватила этот на-

селенный пункт. Своим танком Г. А. Абрамов уничтожил пушку и раздавил несколько автомашин противника. Особенно четко работал в его экипаже заряжающий, гвардии младший сержант А. П. Халчев.

Немецкий гарнизон в городе, ошеломленный внезапным появлением советских танков, не сумел организовать сопротивление. Гитлеровцы метались по улицам, пытаясь спастись бегством, но грозные советские машины повсюду настигали их. Командир танка гвардии младший лейтенант В. И. Новиков заметил, как фашисты выкатили из укрытия 122-мм пушку и стали подготавливать ее к бою.

— Полный на пушку, — скомандовал он.

Пушка была раздавлена. Из одного двора гитлеровцы пытались угнать два грузовика боеприпасов. Однако механик-водитель танка Новикова Плевин не дал им удрать, таранив обе машины. Вскоре бесстрашные танкисты подбили еще одну пушку. Танк подошел к станции Судовой Вишни. На железнодорожной линии стояли два эшелона, готовые к отправке.

— Бей по паровозам, — приказал Новиков.

Командир башни А. С. Виноградов точно выполнил приказание — густой пар окутал паровозы, эшелоны остались на месте.

В результате боя в Судовой Вишне у противника было захвачено три эшелона с военным имуществом, 13 складов с горючим и боеприпасами, несколько автомашин.

К исходу 23 июля в район действий передового отряда подошли главные силы бригады. Перейдя в преследование, они к вечеру 24 июля овладели польским городом Мостиска, где заняли оборону. В предместье города, у моста, советских танкистов встретила группа мужчин и женщин с цветами. Когда подъехал командир гвардии полковник Архипов, к нему подошел один из встречавших и заявил:

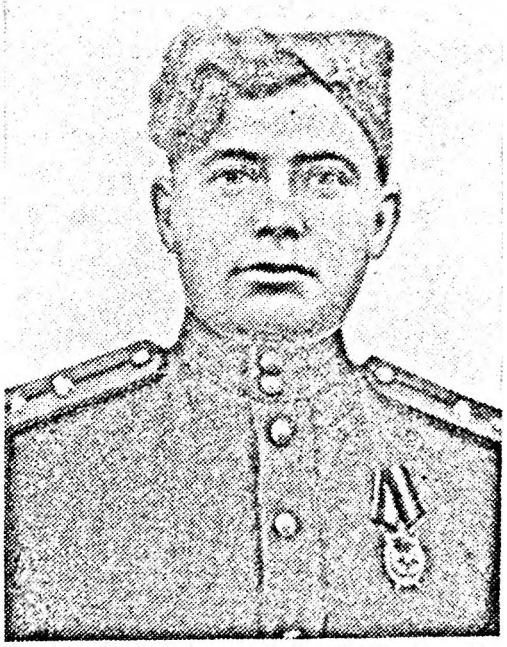
— Я, представитель национального польского правительства, приветствую контакт и действия Красной Армии с польской армией в борьбе против гитлеризма.

Это приветствие было встречено с большим восторгом жителями города и личным составом бригады.

— Мы рады этой встрече, — сказал гвардии пол-

Гвардии старший лейтенант
Г. А. Абрамов

Герой Советского Союза
гвардии младший лейтенант
В. И. Новиков

ковник Архипов. — Скоро вся Польша будет свободной, и мы все вместе, советский и польский народы, будем строить свободную, счастливую жизнь.

Присутствующие обменялись теплыми рукопожатиями. Были слышны возгласы на польском и русском языках: «Да здравствует наша освободительница — Красная Армия!» Казалось, этим приветствиям не будет конца. Но надо было продолжать наступление. Распрощавшись с жителями, танкисты устремились вперед.

Одновременно с 53-й гвардейской танковой бригадой вели наступление все остальные части и соединения корпуса. Овладев Яворовом, Судовой Вишней и Мостиской, советские войска оказались между Львовом и Перемышлем, перерезав пути отхода противника на запад от Львова на реку Сан. Выход войск 3-й гвардейской танковой армии в район западнее Львова предрешал судьбу этого города.

С востока вплотную к Львову подошла 60-я армия; на юго-западной окраине города уже несколько дней вели бои части 4-й танковой армии. 24 июля немецко-фашистское командование, боясь окружения, стало выводить свои войска из Львова. К утру 27 июля со-

ветские войска полностью освободили город. В этот же день соединения левого крыла фронта освободили другой крупный украинский город — Станислав.

По завершении 120-километрового марша-маневра 3-й гвардейской танковой армии в район Яворов, Мостиска, Судовая Вишня перед ней встала задача закрыть пути отхода вражеским группам из Львова и в то же время не дать закрепиться врагу на реке Сан в Перемышле. Командир 6-го гвардейского танкового корпуса получил приказ овладеть городом и железнодорожным узлом Перемышль и сорвать тем самым выгрузку оперативных резервов противника на станции Перемышль. Остальные силы армии преграждали пути отхода немецко-фашистским частям из района Львова на запад.

Передовой отряд 53-й бригады, действуя вдоль шоссе Мостиска — Перемышль, с ходу овладел Медыкой и к 3 часам 25 июля подошел к реке Вяр в 3—4 км от Перемышля, где был встречен артиллерийским огнем и огнем бронепоездов противника. В результате боя внешний обвод был взят и войска подошли к внутреннему обводу на реке Вяр.

Мост через реку Вяр был взорван, пути подхода обстреливались сильным огнем батарей и бронепоездов. Берега реки были заминированы. Поэтому атака с формированием была затруднена и грозила тяжелыми потерями. Следовало искать обхода с юга.

По приказу командира бригады 2-й танковый батальон, оставаясь в районе Пешекопарна, огнем из своих танков и пулеметов, отвлекая на себя внимание противника, дал возможность автоматчикам и 3-му танковому батальону совершить обходный маневр через Корчмары, Лучице и вновь выйти к восточному берегу реки Вяр.

Но нужно было быстро разведать брод, чтобы продолжать наступление. Отысканием брода руководил начальник инженерной службы бригады гвардии капитан Н. И. Оснас. Офицер-коммунист, понимая важность задачи, пренебрегая опасностью, под обстрелом противника начал отыскивать удобное для переправы место. Под прикрытием огня танков и минометов саперы бригады под руководством Оснаса проделали проходы в минных полях и дали возможность моторизо-

ванному батальону автоматчиков стремительным броском преодолеть реку и захватить небольшой плацдарм в районе Негриньки.

Одним из первых форсировал реку разведчик гвардии рядовой В. Ф. Гулаков. Ведя огонь из автомата, он уничтожил восемь гитлеровцев. Тяжело раненный, Гулаков дрался до последнего патрона и, когда немцы окружили его и хотели схватить, последним выстрелом покончил с собой.

Противник неоднократно переходил в контратаки, пытаясь сбросить батальон в реку, но все они отбивались с большими для него потерями. Упорство и стойкость наших бойцов дали возможность переправиться на западный берег реки Вяр и 3-му танковому батальону.

Автоматчики смело атаковали село Негринька, превращенное врагом в опорный пункт. Когда до села осталось метров триста, начали бить вражеские минометы. С высоты на левом фланге строчил немецкий пулемет. В это время среди наступавших послышался возглас:

— Наш танк идет! Вперед, товарищи!

Действительно, с фланга стремительно мчался советский танк. Это была машина гвардии лейтенанта В. И. Новикова. Сначала замолчала вражеская пулеметная точка, потом затихла минометная батарея. Танк шел впереди наших автоматчиков, уничтожая гитлеровцев.

Дружной атакой село было взято. Автоматчики подходили к танку, стоявшему на сельской площади, трогали его броню, восторгались мужеством бесстрашного экипажа:

— Здорово вы их били! Вот смелые! Пожалуй, больше тридцати фашистов уничтожили, да батарею, да пулемет!

В освобожденном селе советские бойцы обнаружили немецкий лагерь — «госпиталь», где в ужасных условиях находилось 1500 советских военнопленных. Трудно описать ту радость, которую испытывали наши раненые солдаты и офицеры, вызволенные доблестными танкистами из тяжелого плена.

Освободив своих братьев, батальоны бригады продолжали наступление. Враг оказывал яростное сопро-

тивление, используя артиллерию и бронепоезда, всячески стремясь задержать продвижение бригады на Перемышль.

Город Перемышль окружен естественными препятствиями: с востока и юго-востока реками Сан и Вяр, с севера и запада — высотами, на которых противник построил многочисленные дзоты и доты. Особенно сильно была укреплена высота 355,3 и железная дорога, которая проходила по западному берегу реки Вяр через Перемышль. Эту дорогу противник использовал для бронепоездов.

Немецко-фашистское командование придавало исключительно большое значение удержанию Перемышля как важного железнодорожного узла, крупного города и старой крепости Австро-Венгерской монархии, предмостного укрепления на реке Сан на путях к Кракову и через Карпаты в Словакию. Гитлеровцы использовали для обороны частично сохранившиеся форты времен первой мировой войны и доты 1939 года на восточном берегу Сана.

Форсировав реку Сан, войска 6-го гвардейского танкового корпуса продолжали продвигаться к Перемышлю. 3-й танковый батальон и автоматчики 53-й бригады, ведя бой 26 июля вышли к юго-восточной окраине Перемышля. 2-й танковый батальон под командованием гвардии майора А. Г. Коробова получил задачу отрезать пути отхода вражеских частей из Перемышля. К исходу дня после короткого огневого боя батальону удалось овладеть населенным пунктом Кругель-Вельки в 8 км западнее города и перерезать тем самым основные вражеские коммуникации в западном направлении. В результате этого противник, отступая, вынужден был бросить большую часть своей техники.

Командующий армией, получив донесение о положении под Перемышлем, направил командиру корпуса указания, как действовать, чтобы быстрее овладеть городом. Командующий писал: «Танками город вам не взять, раз внезапность вы потеряли. Необходимо подтянуть пехоту. Тщательно произвести разведку, особенно тщательно определить наиболее опасные огневые точки, расположенные внутри города. Для разведки необходимо использовать разведчиков-партизан, которые хорошо знают город. Просочить в город пехоту,

автоматчиков, партизан. Организовать бой за овладение городом, использовав всю мощь артогня. Вся тяжесть по овладению городом должна лечь на пехоту и артиллерию, танки же можно использовать в крайне ограниченном количестве в составе штурмовых групп (3—5 танков)».

Эти указания командир корпуса и командиры бригад положили в основу организации боя за Перемышль. К утру следующего дня в район действия 53-й гвардейской танковой бригады прибыла 22-я гвардейская мотострелковая бригада, была подтянута артиллерия и организовано с ними взаимодействие. Ко второй половине дня в бригадах были созданы штурмовые группы. В состав такой группы входили: стрелковый взвод с двумя станковыми пулеметами, отделение противотанковых ружей, рота 82-мм минометов, два 75-мм орудия, отделение саперов с взрывчатыми веществами, миноискателями, бутылками с горючим и ножницами для резки проволоки, два танка, две самоходные установки. Личный состав стрелкового взвода вооружался автоматами, гранатами, фаустпатронами, дымовыми шашками и противотанковыми гранатами кумулятивного действия.

В течение второй половины дня и до середины ночи велась разведка. Вперед была выслана группа разведчиков во главе с гвардии рядовым В. П. Гороховым. Находясь в разведке, Горохов заметил, что навстречу движутся две немецкие автомашины. Горохов разделил группу на две части: первой командовал он, второй — гвардии рядовой Ф. С. Долидович. Устроив засаду, они подпустили машины на близкое расстояние. Внезапным ударом разведчики захватили одну из них. В ней были найдены ценные документы. В результате налета 19 вражеских солдат и офицеров было убито. Двух солдат разведчики взяли в плен.

Левее группы Горохова действовал разведчик гвардии сержант А. Н. Костерин, который вступил в бой с девятью гитлеровцами. Проявляя исключительную смелость, умело ведя огонь, Костерин восемь из них уничтожил и одного захватил в плен.

Все данные разведки были доложены начальнику штаба бригады. Они помогли наиболее правильно спланировать предстоящие действия.

В сложных условиях боя в районе Перемышля управление войсками осуществлялось командиром бригады с помощью радиосредств, которые действовали бесперебойно благодаря умелому руководству начальника связи гвардии капитана А. И. Дубовецкого. Его связисты работали четко на всех линиях связи.

Исключительно большую роль в успешном выполнении боевой задачи сыграла в эти дни действенная партийно-политическая работа. Во всех подразделениях имелись агитаторы. Агитатор политотдела бригады гвардии майор Д. Ф. Гладких, находясь непосредственно в боевых порядках, информировал личный состав о задачах, которые ставило командование, рассказывал о героях боев. Популяризируя смелые действия разведчиков и танкистов, он поднимал боевой дух личного состава подразделений и мобилизовал их на лучшее выполнение боевых заданий. Такую же большую, важную работу выполняли все офицеры политотдела бригады.

В ночь на 27 июля начальник штаба бригады гвардии подполковник Кирилкин получил сведения о том, что сосед справа — 25-й танковый корпус, переправившись через Сан севернее Перемышля в районе Дусовце, продвигается на юго-запад с целью перерезать пути отхода противника из Перемышля на север и северо-запад. Эти сведения требовали более энергичных действий бригады.

С утра бригада продолжала свои действия на юго-восточной окраине Перемышля, продвигаясь от квартала к кварталу. Успешно действовал 3-й батальон под командованием гвардии капитана И. М. Мазурина. Смелый и храбрый командир, умело управляя боем, добился больших успехов. В уличных боях его батальон уничтожил 2 танка, 15 орудий, 12 автомашин и до 200 солдат и офицеров врага.

Одновременно с продвижением танков по приказу командира бригады в тыл врага были посланы саперные отделения гвардии сержанта С. А. Васильева и гвардии старшего сержанта Н. Н. Разинькова с задачей вывести из строя железнодорожную линию, по которой курсировали бронепоезда. Саперы с честью выполнили боевое задание. Рискуя жизнью, они проникли в тыл противника и, находясь под его артил-

лерийским огнем, подорвали железнодорожное полотно. Бронепоезда не ушли и впоследствии были захвачены бригадой.

Как всегда, отважно сражался танковый экипаж лейтенанта В. И. Новикова. Подойдя к железнодорожному узлу, он принял неравный бой с вражеским бронепоездом. Метко бил по врагу командир башни старший сержант А. С. Виноградов, ему помогал радист-пулеметчик старшина М. П. Кадыров, а механик-водитель Плевин искусно маневрировал, не давая врагу пристреляться. Вскоре бронепоезд замолчал.

Гвардии капитан
И. М. Мазурин (снимок 1944 г.)

О боевом подвиге экипажа гвардии лейтенанта Новикова узнали не только в подразделениях бригады, но и во всех частях корпуса.

Комсорг моторизованного батальона автоматчиков А. Д. Бондаренко рассказывал своим боевым товарищам о действиях экипажа:

— У этих смельчаков нам надо учиться бить фашистов. Их действия — пример стойкости и мужества, пример умения побеждать врага.

Непосредственно за танками, которые двигались в сторону железнодорожной станции, наступала истребительно-противотанковая батарея под командованием гвардии старшего лейтенанта В. Г. Гришкова. Уничтожая и подавляя вражеские огневые точки, она обеспечила продвижение наших танков и пехоты. Особенно энергично действовал 1-й взвод батареи под командованием гвардии младшего лейтенанта К. С. Гребенюка. В уличных боях взвод уничтожил противотанковую и минометную батареи, облегчив тем самым продвижение танковых батальонов к станции. Однако вражеские бронепоезда обстреливали все пути и подходы к станции. Тогда Гребенюк с одной пушкой выдвинулся

к станции на 400 м и с открытой позиции подбил бронепоезд, а затем поджег эшелон противника с боеприпасами, уничтожив при этом до роты вражеской пехоты.

Так же искусно и смело действовали артиллеристы взвода Гребенюка командир орудия А. И. Белан, наводчик И. В. Дмитренко и другие. Не отставал от своих боевых товарищей и взвод истребителей танков лейтенанта Г. К. Гусева, в короткий срок уничтоживший две огневые точки, которые задерживали продвижение наших автоматчиков.

По одной из улиц, ведущих к станции, шел танк гвардии лейтенанта П. М. Чернова. Вражеский снаряд попал в танк, и он встал. Необходимо было как можно быстрее устранить повреждение, чтобы машину не расстреляли вражеские пушки.

— Бросай дымовые шашки! — приказал радисту-пулеметчику Чернов.

Танк окутался черным дымом. Казалось, он горит. Фашисты прекратили огонь. А в это время механик-водитель гвардии сержант В. Ф. Подгорный принялся устранять повреждение. Через некоторое время танк снова мчался к станции, гусеницами и огнем уничтожая гитлеровцев. Дерзкие и внезапные действия советского танка ошеломили фашистов. Используя их растерянность, Чернов, выйдя к станции, с ходу повел огонь по бронепоездам. Сразу же был подбит один бронепоезд, а затем и другой, что значительно ослабило огневую мощь и сопротивляемость фашистов.

Одними из первых в Перемышль вступили танки взвода гвардии младшего лейтенанта Н. П. Соянова. Танк, где был механиком-водителем гвардии старший сержант Ф. Г. Просянов, двигаясь впереди, встретился с шестью «пантерами». Искусно маневрируя, Просянов дал возможность своему экипажу уничтожить в неравном бою четыре гитлеровских танка.

Младший лейтенант Соянов, управляя боем, вел огонь из своего танка и уничтожил две вражеские бронеплощадки с зенитно-пулеметными установками, две минометные точки и две автомашины с грузом.

С первыми подразделениями бригады, которые вели бой в городе, находился заместитель командира по политчасти гвардии подполковник А. Я. Зарапин.

Младший сержант
И. В. Дмитренко
(снимок 1936 г.)

Гвардии старший сержант
Ф. Г. Просянов

Личным примером он воодушевлял воинов на героические подвиги.

К 12 часам 27 июля Перемышль был очищен от немецко-фашистских захватчиков, а гарнизон противника, оборонявший город, полностью разгромлен.

В этих боях танкисты и автоматчики 53-й гвардейской танковой бригады показали себя смелыми и решительными воинами.

Бои за Перемышль были тесно связаны с боями по ликвидации окруженной под Львовом вражеской группировки.

Недобитые в районе Львова части противника, отступавшие через Самбор и южнее его, не знали истинного положения под Перемышлем. Они упорно стремились к нему даже тогда, когда город уже прочно был занят нашими войсками. Но наши передовые отряды, действовавшие южнее и юго-восточнее Перемышля, не допустили отхода львовско-станиславской группировки врага через город. Разрозненные группы разбитых частей противника вынуждены были оставаться на северо-восточных отрогах Карпат или отходить через горы в Чехословакию или Румынию.

Марш-маневр в обход Львова с севера, проведенный войсками 3-й гвардейской танковой армии, явился образцом смелых и решительных действий. Правильность учета обстановки, высокий наступательный дух обеспечили успех гвардейцев.

Характерной особенностью действий советских войск в Львовско-Сандомирской операции была их стремительность, что ярко проявилось в маневре и захвате важнейших узлов дорог в тылу противника. Прошло немногим более суток от начала движения частей 6-го гвардейского танкового корпуса в глубокий обход Львова, как основные тыловые узлы дорог и такие важные пункты, как Яворов, Судовая Вишня, Мостиска, уже были захвачены 53-й гвардейской танковой бригадой. Эта стремительность не могла не произвести на противника подавляющего воздействия и оказала свое влияние на разгром львовской группировки.

Стремительный и смелый маневр 3-й гвардейской танковой армии сорвал план немецко-фашистского командования укрепиться на реке Сан; соединения танковой армии опередили войска противника на Сане. Овладение городом и крепостью Перемышль обеспечило дальнейшее продвижение войск армии и фронта к рекам Вислока и Висла.

Потеряв Перемышль, противник лишился важнейшего узла сопротивления на реке Сан, обеспечивавшего правый фланг его стратегической обороны на путях в Венгрию и Силезию. Непосредственно под ударами наших войск оказались центры военной промышленности в Польше, а также Дрогобычский нефтяной район.

Львовская и станиславская группировки противника, выходя из окружения, отступали на юго-запад и были прижаты к Карпатам. Здесь противник потерял на своем правом крыле и в центре все железнодорожные магистрали.

Немецко-фашистское командование принимало срочные меры, чтобы укрепить оборону на Висле и в Карпатах. Особое значение оно придавало обороне на Висле. Для прикрытия Вислы использовались остатки разбитых и потрепанных частей и привлекалось все, что оказывалось под руками — охранные и рабочие батальоны, учебные подразделения, школы, запасные и маршевые части. Этими сборными и малобоеспособ-

ными войсками противник пытался задержать продвижение наших соединений и частей, чтобы перебросить на рубеж Вислы свежие силы из тыла и с других участков фронта.

В сложившейся обстановке основная задача войск 3-й гвардейской танковой армии заключалась в том, чтобы упредить противника на Висле и не дать ему организовать на ее рубеже прочную оборону. 6-й гвардейский танковый корпус получил задачу быстро продвинуться, форсировать реку Вислока и к исходу 30 июля выйти в район Цмоляс, Новиска, Дзиковец.

От войск, уже длительное время находившихся в боях, требовались новые усилия, новое напряжение. А между тем солдаты и офицеры были утомлены, части поредели, запасы, в том числе боеприпасы и горючее, были на исходе. Но нельзя было упускать благоприятную обстановку — оперативная пустота за рекой Сан настоятельно требовала пойти на новый стремительный бросок. Операция с самого начала имела ограниченную цель — захватить выгодный плацдарм для развертывания будущих действий.

Исходя из поставленной задачи, командир корпуса приказал 53-й гвардейской танковой бригаде быстро продвинуться к Висле и, форсировав ее, овладеть плацдармом на западном берегу.

31 июля бригада получила задачу к 11 часам выйти в район Гута Комаровка и по форсировании Вислы овладеть лесом западнее Свиняры.

Действуя в составе корпуса, бригада вышла в указанный район и приготовилась форсировать Вислу. Противник к этому времени подбросил пехоту и небольшие танковые группы с запада с целью сорвать переправу наших войск через Вислу.

Форсирование Вислы начал моторизованный батальон автоматчиков под командованием гвардии капитана А. С. Кузьмина. Ночью батальон на подручных средствах и рыбацких лодках приступил к форсированию. Противник обнаружил его и открыл огонь. Несмотря на это, автоматчики успешно преодолели реку и захватили на ее западном берегу плацдарм. Удерживая его, батальон отбил двенадцать контратак противника, нанеся ему большой урон.

Гвардии майор А. С. Кузьмин (снимок 1946 г.)

Пока батальон автоматчиков вел бой на западном берегу, помощник командира саперного взвода гвардии старший сержант Н. Н. Разиньков отыскал место для наведения переправы для танков. Однако, после того как переправа была сооружена, налетела вражеская авиация — около 65 самолетов. В результате бомбежки загорелся паром с танками. Разиньков, несмотря на взрыв бомб и пулеметный обстрел, бросился к очагу пожара и подручными средствами затушил огонь. Паром был спасен. Переправа танков продолжалась.

К утру 2 августа бригада форсировала Вислу в районе Плисковоля и продолжала медленно продвигаться, подвергаясь непрерывным ударам немецкой штурмовой авиации. 4 августа бригада по приказу командира корпуса вышла в район Сташува, где закрепилась, не допуская прорыва противника на Сташув.

Днем 11 августа враг танками и пехотой перешел в наступление на участке 2-го танкового батальона. Завязались ожесточенные бои. Врагу удалось потеснить батальон до Земблице и выйти в район Поник, потеряв при этом 6 танков и до 70 солдат и офицеров.

Противник превосходящими силами стремился сбросить подразделения бригады в реку. От советских воинов требовались, как никогда, большая стойкость, мужество, чтобы выдержать бешеный натиск врага. В эти трудные, напряженные дни политработники бригады находились непосредственно в боевых порядках подразделений. Их горячее, страстное слово, их личный пример воодушевляли воинов, придавали им новые силы.

Заместитель командира по политчасти 2-го танко-

вого батальона гвардии капитан П. А. Дубов в беседе с танкистами экипажа гвардии младшего лейтенанта И. М. Окатова сказал:

— Надо выстоять и победить врага.

Эти слова, сказанные просто, от всего сердца, выразили мысли и чувства всех воинов бригады. Выстоять — значит победить! И советские танкисты выстояли, нанеся противнику значительные потери.

Убедившись в прочности нашей обороны, фашистское командование стало подтягивать свежие силы. Перебросив 16-ю танковую и 72-ю пехотную дивизии к Шидлуву, враг 12 августа, стремясь развить успех на Сташув, нанес удар на участке танковой группы заместителя командира 3-го танкового батальона гвардии капитана П. Т. Ивушкина, состоявшей всего из двух танков. На них наступало 15 вражеских танков с пехотой. Ивушкин приказал экипажам стоять насмерть и вступил в неравный бой.

В течение нескольких минут советские танкисты подожгли три «пантеры». Продолжая вести огонь, они уничтожили одну автомашину и до 20 солдат и офицеров противника. Последний не выдержал меткого огня наших танкистов и, оставив на поле боя три горящих танка, повернул обратно.

Действуя смело и решительно, засада отбила две яростные атаки превосходящих сил противника и не допустила прорыва фашистов к Сташуву.

За личную отвагу и мужество капитан Ивушкин был представлен к правительственной награде. Боевые друзья тепло поздравили отважного офицера с успехом. Весь личный состав бригады хорошо знал и любил этого молодого, но уже опытного командира, ветерана бригады, начавшего в ней службу младшим лейтенантом — командиром взвода и прошедшего с ней весь ее боевой путь.

Весь день 12 августа продолжались вражеские контратаки. В одной из них противнику удалось потеснить части бригады и овладеть Оглендувом. Бригада заняла рубеж в 300 м восточнее Оглендува, Земблице.

На восточных скатах безымянной высоты восточнее Оглендува были поставлены в засаду два танка, один из них Т-34. Засадой командовал капитан П. Т. Ивушкин. Экипаж танка Т-34 возглавлял гвар-

дии младший лейтенант А. П. Оськин. Танкисты выбрали выгодную позицию на ржаном поле с убранным в копны хлебом. Справа тянулся глубокий овраг. Обходя его, вражеские танки неизбежно должны были подставить себя под удар. Свои машины советские танкисты решили замаскировать снопами так, чтобы они походили на копны.

Пока танкисты маскировали машины, наступила ночь. Вспышки ракет со стороны противника обозначали его передний край. То здесь, то там захлебывался пулемет. Гулким эхом отдавались в лесу разрывы снарядов.

Всю ночь в стане врага слышалась какая-то возня, глухо шумели моторы танков. Как выяснилось позднее, немецкое командование сосредоточило в Оглендуве 14 машин нового типа — «королевский тигр». Оно приложило немало усилий, чтобы проделать это скрытно. Враг хотел испытать в бою новый образец сверхтяжелого танка. Гитлеровцы рассчитывали на полную неожиданность для советских войск появления сверхмощных танков.

Всю ночь гитлеровцы готовили «королевские тигры» к первому испытанию. Не спали в эту тревожную августовскую ночь и советские танкисты.

На рассвете, воспользовавшись туманом, гитлеровцы пошли в атаку. На советские позиции двигались стальные громады.

Наши танкисты не ожидали появления «королевских тигров». Но их не устрашил грозный вид новых немецких танков. Они решили принять неравный бой.

Экипаж Оськина был на своих местах. Командир орудия гвардии сержант Абубакир Мерхайдоров застыл у пушки. Оськин спокойно наблюдал. Гитлеровские танки, дойдя до оврага, начали, как и предполагал Оськин, сворачивать вправо. До них было метров 200. Вот один развернулся и пошел параллельно оврагу, за ним остальные. Оськин отчетливо видел на их бортах кресты. Удачный момент! «Огонь!» — дал команду Оськин. Мерхайдоров выпустил несколько снарядов. Третий снаряд попал в башню. Но вражеский танк двигался.

— Смотри, не берет! Бей по борту! — скомандовал Оськин. Следующий же снаряд Мерхайдорова угодил

точно в указанное место. «Королевский тигр» запылал.

Оськин, приподняв люк, внимательно наблюдал за боем. Он заметил, как второй фашистский танк начал разворачиваться. Дорога была каждая секунда.

— Пушку влево! — приказал Оськин. — Еще влево. Хорошо. Бей!

Мерхайдоров выстрелил снова по борту. Второй «королевский тигр» загорелся. Третья фашистская машина начала пятиться назад.

— Не уйдешь! — процедил сквозь зубы Оськин. — Башенный, дай по нему снарядик!

Герой Советского Союза гвардии младший лейтенант А. П. Оськин

Подожгли и третий.

Во время боя Оськин не переставал наблюдать и за горящими машинами.

Из горящих машин начали выскакивать немецкие танкисты. Часть их истребил осколочными снарядами Оськин, часть — наши мотострелки.

Три новых «королевских тигра» догорали. Всего восемь снарядов израсходовал на них экипаж лейтенанта Оськина. Это была блестящая победа гвардейцев.

За мужество и отвагу гвардии младшему лейтенанту Александру Петровичу Оськину Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Части бригады, отбив атаки «королевских тигров», к исходу дня заняли исходные позиции: 2-й танковый батальон — южнее высоты 247,9; 3-й — восточнее Оглендува в готовности наступать в направлении Шидлува. 1-й танковый батальон, имевший всего два танка, вошел в состав 2-го танкового батальона. Моторизованный батальон автоматчиков составлял резерв командира бригады.

Авиация противника в течение дня непрерывно бомбила и обстреливала наши боевые порядки.

Зенитчикам нелегко было прикрывать с воздуха танковые подразделения, но они действовали мужественно и умело. При одной из воздушных атак «Фокке-Вульф 190» пикировал на огневую точку зенитно-пулеметной роты гвардии сержанта М. И. Балмышева, поливая огнем из пушек и пулеметов. Отважный зенитчик, мастерски владевший своим орудием, метким огнем прошил правое крыло самолета, и последний рухнул на землю.

Два танка 3-го танкового батальона под командованием командира взвода гвардии лейтенанта Г. В. Семенова с ротой автоматчиков в ночь на 12 августа по приказу командира бригады начали атаку с целью овладеть Оглендувом. Ночь обеспечила полную внезапность. В тяжелом неравном бою с десятью танками противника типа «тигр» они нанесли ему тяжелое поражение, захватив на поле боя два исправных «тигра». Подошедшие остальные силы батальона полностью очистили Оглендув от врага.

Заняв Оглендув, 3-й танковый батальон закрепился на его северной окраине, 2-й танковый батальон овладел в это время населенным пунктом Зараз. Ведя бои за улучшение своих позиций, батальоны вышли в районы Курозвенки и Яблоница. В Яблонице был взят в плен обер-ефрейтор 501-го тяжелого танкового батальона, который при допросе показал, что их батальон в боях под Шидлув — Оглендув потерял 20 из имевшихся 40 «королевских тигров».

В последующие дни — до 27 августа — бригада занимала оборону в районе Курозвенки, затем сосредоточилась в районе Топорув и вела бой в направлении Писклин, Зерника.

1 сентября бригада была выведена из боя для пополнения.

Совершив 317-километровый марш, она 6 сентября сосредоточилась северо-западнее Мосты Вельки.

За успехи в боях на Висле 389 воинов бригады, из них 115 коммунистов, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

☆

В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ

До 11 января 1945 года бригада пополнялась материальной частью и людьми, обобщала опыт прошедших боев. Среди личного состава велась напряженная боевая и политическая подготовка.

Радостным событием для бригады явилось присвоение Президиумом Верховного Совета СССР звания дважды Героя Советского Союза ее командиру гвардии полковнику Василию Сергеевичу Архипову. В связи с этим в подразделениях бригады состоялись митинги, на которых агитаторы и политработники рассказали о славном боевом пути своего командира.

Находясь на доукомплектовании, личный состав бригады на занятиях по боевой подготовке отработал такие темы, как «Марш танкового батальона в предвидении встречного боя»; «Наступление моторизованного батальона автоматчиков во взаимодействии с танками и артиллерией на обороняющегося противника»; «Действия танковой бригады в оперативной глубине обороны противника с форсированием водной преграды» и др.

Проводилась большая партийно-политическая работа. Вся деятельность партийно-политического аппарата была направлена на высокую подготовку личного состава к наступательным боям. Инструкторы политотдела бригады гвардии старший лейтенант П. В. Демихов, гвардии лейтенант А. С. Шакир-заде, агитатор политотдела гвардии майор Д. Ф. Гладких и другие политработники воспитывали личный состав в духе преданности Родине и партии, в духе жгучей ненависти к фашистским захватчикам.

В подразделениях регулярно проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались все насущные вопросы, особенно вопросы, связанные с боевой учебой.

Умелая, проникнутая высокой партийностью деятельность политработников способствовала укреплению морально-политического духа воинов, сплочению экипажей и подразделений, состав которых пополнился новыми бойцами.

Некоторые изменения произошли в командном составе. Командир 1-го танкового батальона гвардии

Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник В. С. Архипов

капитан А. И. Дрожжин был отозван в штаб корпуса. В командование батальоном вступил гвардии капитан П. Т. Ивушкин.

В начале января бригада в составе корпуса совершила ночной марш в район сандомирского плацдарма, где создавалась мощная подвижная группа фронта с целью быстрейшего выхода на коммуникации противника и к реке Одер. Марш осуществлялся с соблюдением строжайшей секретности. Все маршруты движения и переправа через Вислу были тщательно подготовлены и проверены.

Советское Верховное Главнокомандование готовило в это время крупную стратегическую операцию — Висло-Одерскую. Войска 1-го Украинского фронта должны были наступать с сандомирского плацдарма на Висле в направлении Бреслау.

6-му танковому гвардейскому корпусу приказано было в период артподготовки выйти на исходный рубеж — лес восточнее и юго-восточнее Мокре и не позднее 14 часов 12 января обогнать пехоту на рубеже Грабки, Дуже, Бжесзце, к 18 часам передовым отрядом подойти к реке Нида и до наступления темноты захватить переправы и плацдарм на ее западном берегу на участке Мокшо-Гурна, Котлице; главными силами овладеть районом Бежбица, Хаментув.

Командир корпуса гвардии генерал-майор танковых войск В. В. Новиков решил ввести корпус в прорыв по двум маршрутам, имея главные силы на правом фланге. Это обусловливалось тем, что корпус действовал на правом фланге армии, а также наличием резервов у противника в районе Кельце. В передовой отряд корпуса выделялась 51-я гвардейская танковая

бригада. 53-я гвардейская танковая бригада должна была наступать по правому маршруту.

Подготовка к операции проводилась в строгой тайне. Характерной особенностью подготовки бригады являлась организация взаимодействия в звене бригада — батальон — рота со стрелковыми частями еще до выхода корпуса в выжидательный район.

53-я бригада с двумя дивизионами 19-й артиллерийской бригады с началом артподготовки должна была начать движение за наступающей пехотой в направлении на Сташув, южная окраина Земблице и в дальнейшем войти в прорыв в полосе наступления 254-й стрелковой дивизии. После ввода в прорыв бригаде предстояло наступать в обход Хмельник с севера в направлении Сулишув, форсировать Ниду и выйти в район станции Мясова. Отсюда, не задерживаясь, бригада должна была продолжать наступление и на второй день овладеть районом Жарчица, Дуже.

Наступление войск 1-го Украинского фронта началось 12 января. В 4 часа в атаку пошли передовые батальоны стрелковых дивизий, в 10 часов на фашистскую оборону обрушили свой огонь тысячи орудий, минометов и «катюш». Беспрерывно бомбила и обстреливала вражеские позиции авиация. Артподготовка длилась около двух часов. Такой мощный удар явился неожиданностью для противника и вынудил его начать отход. Немецкая артиллерия была почти полностью подавлена.

Части 254-й стрелковой дивизии, действовавшей в составе 73-го стрелкового корпуса, передовыми батальонами овладели передним краем обороны противника. Захватив траншеи, они продолжали наступление.

В 12 часов 51-я гвардейская танковая бригада, обогнав пехоту на рубеже Бокицке, Скадла, начала движение в направлении Стройнув. 53-я бригада, войдя в прорыв за 51-й бригадой, к исходу дня передовым отрядом в составе 1-го танкового батальона вышла к лесу восточнее Луги, где была контратакована из Суховоля 12 танками, самоходными орудиями и пехотой врага. Гитлеровцы, пытаясь устрашить советских бойцов, двигались за танками в полный рост, развернутым строем. Когда они приблизились на 300—400 м, наши танкисты открыли огонь. В результате противник, по-

теряв за короткое время 4 «пантеры», 3 бронетранспортера и до 120 солдат и офицеров отошел в Суховоля, бросив до 40 автомашин с военным имуществом. Бригада потерь не имела.

В первый день наступления войска 6-го гвардейского танкового корпуса продвинулись на 22 км. Наступление должно было продолжаться и ночью. Чтобы успешно продвигаться в ночное время, командир передового отряда выслал вперед, в разведку, танковый взвод под командованием гвардии старшего лейтенанта Г. С. Корнецова. Взвод обнаружил вражескую танковую засаду из четырех танков и шести самоходных орудий, прикрывавшую сосредоточенную на дороге колонну немецких автомашин с пехотой. Корнецов немедленно по рации доложил о вражеской засаде командиру отряда и получил от него приказ атаковать противника.

Взвод Корнецова под прикрытием темноты подошел вплотную к танковой засаде, предварительно распределив цели для каждого экипажа. Осветив местность ракетами, танкисты открыли меткий огонь по вражеским танкам и самоходкам. Подошел и второй танковый взвод. Общими усилиями наши танкисты разгромили засаду и очистили путь отряду.

На следующий день противник безуспешно контратаковал 2-й и 3-й танковые батальоны бригады, двигавшиеся в Луково. Понеся потери, враг вынужден был вновь отойти в Суховоля. В течение дня части бригады овладели Петроковицы, Луково и вели бой в районе Собкув за переправу через реку Нида. Сюда же вышли и остальные части корпуса.

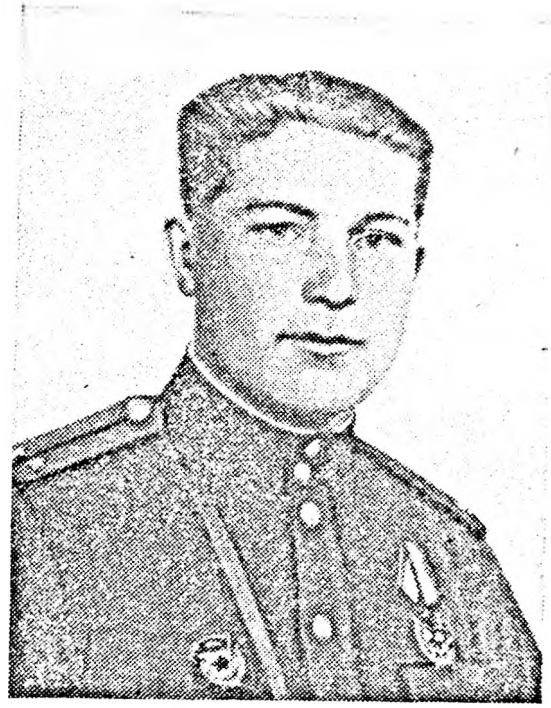
В ночь на 14 января передовой отряд бригады начал форсировать реку вброд в районе Собкув. Заболоченный, труднопроходимый для танков западный берег не позволял танкистам свободно маневрировать, и бой затянулся. Но, несмотря на все трудности, передовой отряд, нанеся большой ущерб врагу, овладел на западном берегу Смыкувом, где и закрепился. За передовым отрядом Ниду по разведанному броду форсировали главные силы бригады.

В течение 14 января противник отходил в северо-западном направлении, прикрываясь мелкими группами пехоты и огнем артиллерии. Наступая за 51-й брига-

дой, 53-я бригада к исходу дня без потерь овладела Жарчице, Дуже.

По решению командира корпуса бригада в полном составе была выделена в передовой отряд корпуса и получила задачу наступать в направлении Влощова, Кужелюв, форсировать реку Пилица и овладеть населенными пунктами Малюшин, Мосты.

В тот же день 1-й танковый батальон под командованием капитана Ивушкина занял Кужелюв и, преследуя отступавшего противника, вышел в район леса восточнее Малюшин.

Герой Советского Союза гвардии лейтенант П. И. Морозов

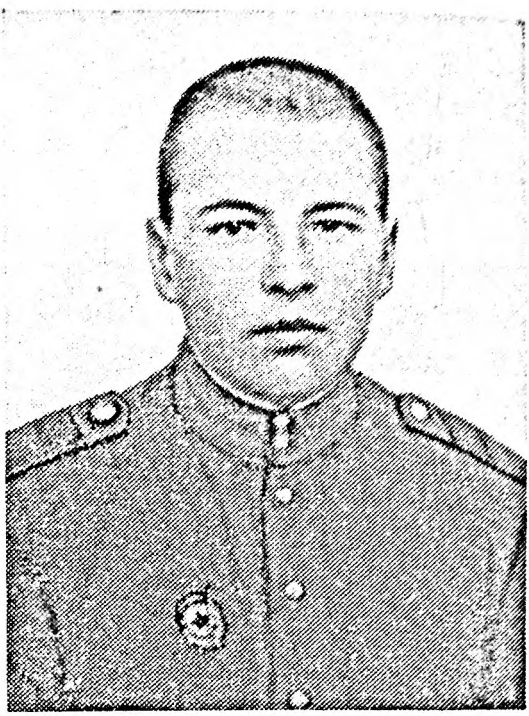
Впереди батальона действовал взвод гвардии лейтенанта П. И. Морозова, который несколько оторвался от главных сил батальона. На дороге к переправе через Пилицу танкисты увидели растянувшуюся почти на 2 км колонну немецких танков, орудий, бронетранспортеров, автомашин и повозок.

С присущей ему смелостью и инициативой Морозов решил, не дожидаясь подхода батальона, атаковать колонну. Отдав приказ остальным командирам машин, Морозов на своем танке на предельной скорости двинулся вперед. Его машину вел опытный и умелый механик-водитель гвардии старший сержант В. В. Егоров. Через какое-то мгновение советские танки оказались в хвосте немецкой колонны. Гитлеровцы вначале приняли их за свои отставшие машины. Их ввело в заблуждение то, что люки у водителей подошедших танков были открыты. И тем сильнее была паника, охватившая врага, когда танкисты нанесли первый удар.

Но вот перед отважными воинами оказались фашистские танки. Морозов не растерялся и дал команду «Огонь». От огня ведущей машины загорелись один за другим два немецких танка. Огнем другого танка, ко-

Герой Советского Союза
В. В. Егоров

Герой Советского Союза
гвардии старший сержант
Н. Н. Волков

торый вел механик-водитель гвардии сержант Н. Н. Волков, были подбиты еще две боевые машины врага.

Уцелевшие фашистские танки попытались спастись бегством. Механики-водители Егоров и Волков прибавили скорость и стали догонять их. Умело маневрируя, они дали возможность своим экипажам меткими выстрелами расстрелять еще несколько вражеских машин. Подошедшие главные силы батальона довершили разгром немецкой колонны. Уничтожая отступавшего противника, они вышли к переправе через реку Пилица.

Благодаря смелым действиям танкового взвода Морозова батальон успешно выполнил приказ командования. За исключительную смелость и личную отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии лейтенанту Петру Ивановичу Морозову, механикам-водителям гвардии старшему сержанту Виктору Васильевичу Егорову и гвардии сержанту Николаю Николаевичу Волкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

С выходом к реке надо было быстро овладеть переправой — единственным мостом, имевшимся в полосе действия бригады.

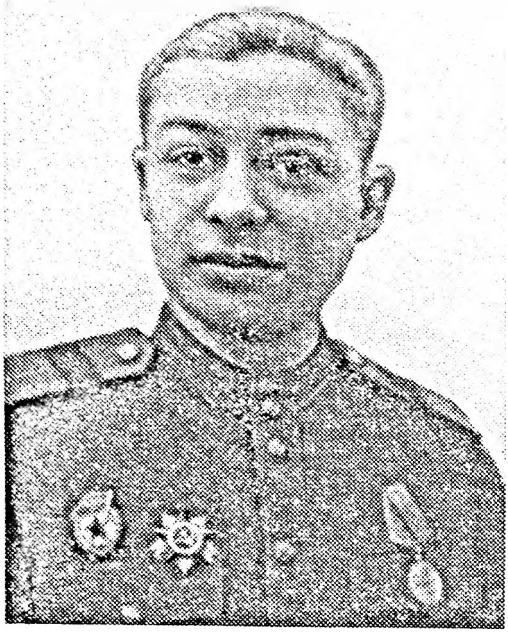
Первым на мост ворвался танк гвардии младшего лейтенанта Д. С. Тулеумбетова. Его экипаж подбил вражеский танк, охранявший мост, но в это время раздался взрыв, и мост рухнул.

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант В. И. Васильев (снимок 1944 г.)

Уничтожение противником моста значительно усложнило форсирование реки. Враг еще ранее с помощью плотины поднял уровень воды в ней до 2 м и значительно укрепил свои позиции на западном берегу. Нельзя было терять ни минуты. Требовалось быстро произвести разведку обороны врага и приступить к форсированию. Для выполнения этой трудной задачи был выделен взвод разведки под командованием гвардии старшего лейтенанта В. И. Васильева. Не теряя ни минуты, разведчики стали выдвигаться к реке. Заболоченный берег с торфяными лугами затруднял движение. Пренебрегая опасностью, под градом пуль старший лейтенант Васильев с гвардейцами — рядовым Ф. С. Долидовичем, сержантами В. Н. Марченко, И. П. Потехиным и рядовым В. А. Сажвеновым при огневой поддержке остальных отыскали брод для танков и переправились через реку.

Враг, стараясь опрокинуть смельчаков в реку, ринулся в контратаку. Отражая ее, герои разведчики уничтожили до 30 гитлеровцев. Вскоре на противоположный берег переправился весь взвод. Продвигаясь вперед метр за метром, разведчики увеличивали плацдарм. Особый героизм проявили гвардейцы Сажвенов, Долидович и Потехин. Во время отражения одной из контратак они уничтожили до нескольких десятков гитлеровцев. Герои не дрогнули и когда на них двину-

Герой Советского Союза гвардии старший сержант В. А. Сажвенов

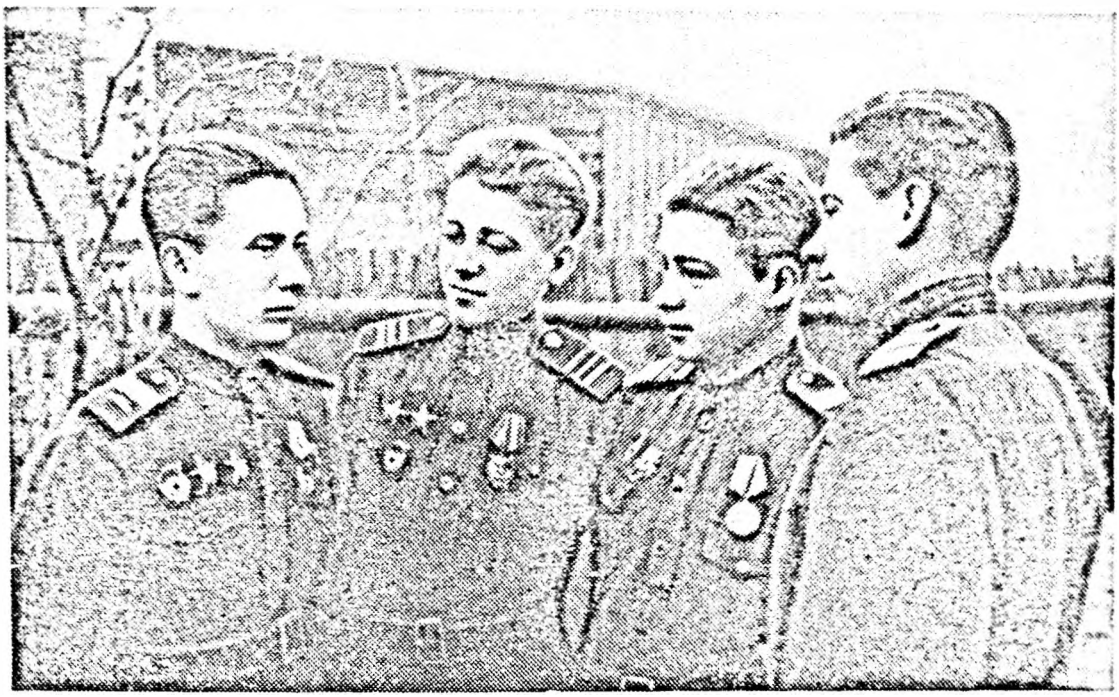
лись вражеские танки. Старший лейтенант Васильев противотанковой гранатой подбил один танк, а Долидович, Сажвенов и их товарищи стали уничтожать пехоту, наступающую за танком. В этом бою разведчики потеряли верного сына нашей Родины отважного гвардейца Сажвенова. Мстя за гибель своего товарища, сержанты И. П. Потехин и В. Н. Марченко метким огнем уничтожили еще несколько фашистских солдат. Своей стойкостью и мужеством разведчики удержали плацдарм, чем обеспечили успех форсирования реки остальными подразделениями бригады.

За мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии рядовому Виктору Александровичу Сажвенову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Золотой Звезды Героя Советского Союза были удостоены и гвардии старший лейтенант Василий Иванович Васильев, гвардии сержант Иван Павлович Потехин, гвардии рядовой Фрол Савельевич Долидович.

Пока шел бой на плацдарме, саперы подорвали плотину, и уровень воды в реке значительно снизился. После этого саперы приступили к строительству моста в районе Малюшина.

Вражеские контратаки, однако, не прекращались. При отражении их исключительную стойкость проявили бойцы и командиры танкодесантной роты под командованием гвардии старшего лейтенанта И. М. Евтушенко. Гвардии рядовой В. И. Ермоленко из своего автомата уничтожил 15 гитлеровцев и захватил пулемет, а гвардии рядовой И. М. Иватенко уничтожил 10 солдат и одного офицера. Их примеру следовали и другие воины, сражаясь с подъемом, сознавая всю

важность выполняемой ими боевой задачи. В этом бою двенадцать воинов подали заявления в парторганизацию о приеме их в кандидаты и члены Коммунистической партии. Тут же, в полевых условиях, заявления были рассмотрены. Парткомиссия не прекращала своей работы даже в суровой обстановке боя. Принятые в партию воины дрались с особенной отвагой и мужеством.

Разведчики бригады. Слева направо: Герой Советского Союза гвардии сержант И. П. Потехин, гвардии сержант В. Н. Марченко, гвардии младший сержант В. Самсонов и Герой Советского Союза гвардии сержант Ф. С. Долидович

Почти полностью израсходовав боеприпасы, советские автоматчики четвертую контратаку противника встретили в траншеях врукопашную. Наступил критический момент боя. В это время танковый батальон майора Коробова переправился через реку и нанес стремительный удар по врагу.

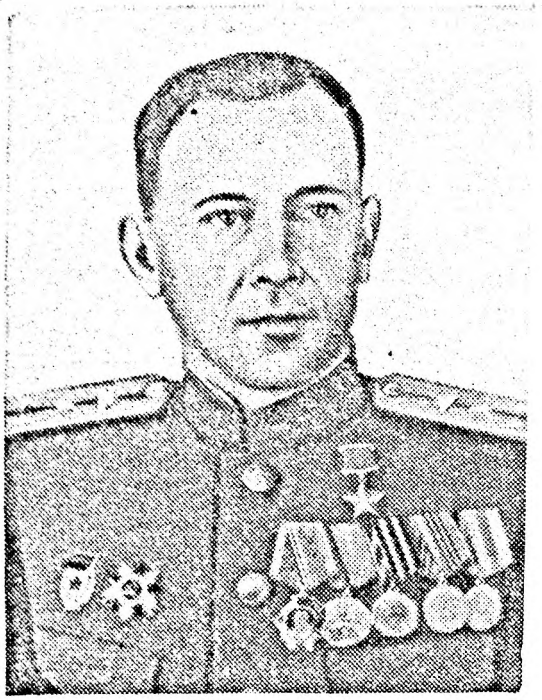
Особенно смело действовали при этом офицеры танкисты Я. А. Пузыркин, А. И. Саморцев, А. Н. Захаров, В. И. Новиков. Удар танкистов резко изменил положение — гитлеровцы стали поспешно отходить.

Гвардии лейтенант Я. А. Пузыркин командовал танковым взводом, действовавшим тогда в разведке.

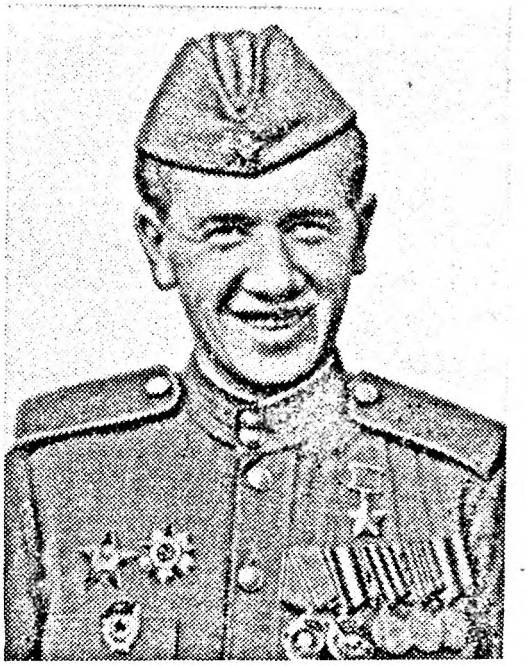

Прием в партию. Парткомиссия за работой

Обойдя заболоченные места, взвод без особых трудностей достиг берега реки, но форсировать ее удалось только танку командира взвода, а остальные два танка застряли в топком берегу реки. О случившемся было немедленно доложено по рации командиру батальона майору Коробову, который сообщил, что фашисты взорвали мост через Пилицу и это затрудняет выполнение бригадой своей задачи. Командир батальона приказал в пешем порядке проникнуть в город и разведать огневые средства противника... Воспользовавшись темнотой, Пузыркин с двумя автоматчиками проникли в город и попали прямо на огневые позиции вражеской артиллерии, которая была установлена

Герой Советского Союза
гвардии старший лейтенант
Я. А. Пузыркин

Герой Советского Союза
гвардии рядовой
И. П. Кармановский

справа и слева от шоссейной дороги, ведущей к подорванному мосту.

Лейтенант Пузыркин решил, прикрываясь строениями, подойти незаметно на танке к вражеским огневым позициям и атаковать их. Замысел его блестяще удался. Огнем и гусеницами он уничтожил все шесть орудий врага, вызвал страшную панику в его тылу, чем значительно облегчил действия советских автоматчиков. За этот подвиг гвардии лейтенанту Якову Афанасьевичу Пузыркину было присвоено звание Героя Советского Союза. Остальные члены экипажа его боевой машины Н. П. Карпов, В. В. Елизаров, И. Н. Галич, В. С. Пузанов были представлены к правительственным наградам.

При форсировании Пилицы отличился также молодой разведчик гвардии рядовой И. П. Кармановский, захвативший несколько «языков». Смелость и отвага, сочетавшиеся с большим опытом разведчика, помогали ему успешно выполнять самые сложные задания командования. Вскоре Золотая Звезда Героя Советского Союза украсила грудь бесстрашного разведчика.

Преследуя противника, подразделения бригады

овладели Сильничем и вышли в Малюшин. В течение последующих суток враг продолжал отходить в северо-западном и западном направлениях с целью соединиться с сопротивлявшейся кельце-опатувской группировкой.

Необходимо было как можно скорее ликвидировать эту группировку. Поэтому 6-й гвардейский танковый корпус в ночь на 16 января получил задачу изменить направление наступления на север и стремительными ночными действиями овладеть Радомско, чтобы завершить окружение кельце-опатувской группировки противника. Эту задачу корпус успешно выполнил.

На город Радомско наступала 53-я гвардейская танковая бригада. Моторизованный батальон автоматчиков был посажен десантом на танках, которыми командовал гвардии майор А. С. Кузьмин. Быстро прорвав вражескую оборону, подразделения бригады начали уличные бои. Они встретили упорное сопротивление немецких автоматчиков, засевших в домах. Их поддерживали два бронепоезда, курсировавшие по железной дороге.

Командирам танков младшим лейтенантам И. К. Гусеву и А. П. Ивашкину была поставлена задача уничтожить бронепоезда противника. Через короткое время бронепоезда были подбиты. И танкисты, ведя огонь, стали продвигаться к центру города, поддерживая действия автоматчиков.

В уличных схватках большую отвагу проявили автоматчики танко-десантной роты А. Ф. Казак, В. П. Торопенко, М. Мозголев. Наступая, они заметили, что группа фашистских автоматчиков готовится обстрелять советские танки фаустпатронами. Наши автоматчики немедленно атаковали фашистов. Расстреляв все патроны, они бросились на гитлеровцев врукопашную и смяли их. Во все время боя советские автоматчики смело и решительно защищали свои танки, уничтожая немецких «фаустников». На одной из улиц путь танкистам 2-го батальона преградили развалины. Нужно было действовать в обход, а для этого требовалось время, между тем фашисты могли безнаказанно обойти и занять новые позиции. Тогда по своей инициативе командир отделения автоматчиков гвардии старший сержант И. И. Анашенко решил прорваться в тыл

врагу с целью отрезать ему пути отхода. Инициатива старшего сержанта решила исход схватки. Обойдя гитлеровцев и открыв по ним неожиданный огонь с тыла, автоматчики задержали врага, пока не подошли с другой улицы танкисты 2-го батальона. Совместным ударом танкистов и автоматчиков вражеское подразделение было разгромлено. Так же умело действовали советские воины в других уличных схватках.

Гвардии инженер-подполковник Г. В. Герасимов

Гитлеровцы, видя безнадежность сопротивления, стали в беспорядке отступать, бросая технику и вооружение. После двухчасового боя бригада полностью овладела городом.

За взятие города Радомско личный состав бригады получил благодарность Верховного Главнокомандования.

С захватом Радомско заместитель командира бригады по технической части инженер-подполковник Г. В. Герасимов сразу же организовал сборный пункт аварийных машин, куда были собраны для ремонта все подбитые поблизости боевые машины. Работа шла днем и ночью. В короткий срок было отремонтировано 4 танка, еще 2 танка ремонтировались на местах. Это обеспечило ввод в действие на следующие сутки шести танков, что сыграло большую роль в дальнейших боях.

С выходом корпуса в район Радомско по приказу командующего армией в связи с новыми задачами была проведена перегруппировка — части корпуса были собраны в «кулак».

18 января войска 1-го Украинского фронта развернули борьбу за Верхне-Силезский промышленный район. 6-й гвардейский танковый корпус получил приказ немедленно возобновить наступление в направлении

Герой Советского Союза
Н. Н. Гаврилов

Бжезьнице, Мокре и овладеть городом Велюнь.

53-й гвардейской танковой бригаде пришлось при наступлении преодолеть сильное огневое сопротивление врага. 2-й танковый батальон, наступая в направлении Щиты, вышел в район Дылува, где путь ему преградил противотанковый ров. С помощью автоматчиков и саперов ров был быстро захвачен, и танки, преодолев его, стали наступать в обход Дылува на Щиты. С ходу овладеть ими, однако, не удалось. Тогда командир батальона приказал гвардии младшему лейтенанту П. И. Канькову разведать оборону врага. Разведка установила, что атакой с фронта опорным пунктом противника овладеть трудно. Фашисты, имея до двух рот пехоты и артиллерию, в том числе противотанковые орудия, сильно укрепились. Перед передним краем были установлены внаброс, беспорядочно, противотанковые и противопехотные мины. Однако, продолжая вести разведку, Канькову удалось определить, что правый фланг противника почти ничем не прикрыт. О результатах разведки Каньков доложил командиру батальона и с его разрешения вступил в бой с целью отвлечь противника от наступавших основных сил батальона. Особенно отличился в бою механик-водитель танка гвардии сержант Н. Н. Гаврилов. Хорошо ориентируясь на местности, он на полном ходу двинулся в атаку, обеспечивая своему экипажу ведение огня. Враг, решивший, что его обошли, все внимание сосредоточил на атакующем танке. С фронта в это время ударили главные силы батальона. Противник растерялся, началась паника. Умело используя ее, сержант Гаврилов направил свой танк в стан врага, уничтожая его гусеницами и огнем. Действиями героиче-

ского экипажа с одновременной атакой батальона враг был полностью уничтожен, населенный пункт взят, и продвижение продолжалось. Так смело и дерзко действовал гвардии сержант Гаврилов и в других боях, всегда добиваясь победы над врагом. За смелость и мужество Президиум Верховного Совета СССР присвоил механику-водителю гвардии сержанту Николаю Никитичу Гаврилову звание Героя Советского Союза.

1-й и 3-й танковые батальоны обходом справа вели наступление на Ожогув, Мокре. После ожесточенных боев они овладели Кшечув, а рота автоматчиков под командованием гвардии майора А. С. Кузьмина захватила мост через реку Варта, пропустив вперед 2-й танковый батальон. Выйдя на западный берег Варты, батальон начал бои за расширение плацдарма. Вскоре его поддержали остальные силы бригады.

Ломая сопротивление врага, бригада вечером 18 января овладела Велюнь, захватив при этом пять железнодорожных эшелонов с военным грузом.

За отличное выполнение боевых заданий командующий армией генерал-полковник П. С. Рыбалко объявил благодарность всей бригаде. Командиру бригады дважды Герою Советского Союза полковнику Архипову и командиру 1-го танкового батальона капитану Ивушкину были вручены ордена Красного Знамени.

В эти дни установилась морозная, ясная погода. Затвердела земля, застыли речки и болота, облегчая путь нашим войскам. Продолжая наступление, 53-я гвардейская Фастовская Краснознаменная танковая бригада освободила польский пограничный город Верущув, а 22-я мотострелковая бригада — город Опатув. 19 января в 16 часов части корпуса вышли к реке Просна и завязали бои за овладение переправой и плацдармом на западном берегу реки Просна. Противник, отступая, заминировал мост и занял оборону по другую сторону реки в населенном пункте Вильгельмсбрюке. Гвардейцы автоматчики А. И. Моторный и И. Т. Осадчий во главе с командиром отделения старшим сержантом В. П. Черкасенко получили боевую задачу разминировать мост и обеспечить переправу танков и мотопехоты. Под уничтожающим огнем противника они проползли к мосту, обрезали провода и разминировали мост. Тем самым смельчаки обеспечи-

ли выход танков на противоположный берег и захват на нем небольшого плацдарма. Начались бои на территории гитлеровской Германии.

Отважно сражался командир танкового взвода гвардии лейтенант коммунист В. И. Новиков, первым из танкистов бригады вступивший на землю фашистской Германии. Он уничтожил 4 противотанковых, 2 полевых орудия, подавил 5 пулеметных точек и разбил 50 автомашин с военным грузом. В бою 19 января лихой и бесстрашный танкист-офицер был тяжело ранен. За исключительную храбрость в боях за Родину В. И. Новиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Утром 20 января бригада овладела центральной частью Вильгельмсбрюке.

Гвардеец автоматчик Моторный, воодушевленный тем, что он первым вступил на немецкую территорию, повел танки вперед, показывая пулеметные точки противника. Отважный воин был вскоре тяжело ранен, но и тогда, истекая кровью, он продолжал указывать цели танкистам, пока не потерял сознание. Подоспевшие товарищи вынесли его с поля боя и эвакуировали в госпиталь.

Враг, потеряв центральную часть Вильгельмсбрюке, упорно удерживал его западную окраину, установив здесь сильные засады, вооруженные противотанковыми ружьями и фаустпатронами.

В одной из схваток с вражеской засадой снаряд попал в танк гвардии лейтенанта Забага. Лейтенант погиб. Командование экипажем принял на себя радист-пулеметчик гвардии старший сержант А. И. Данилия, который вскоре заменил и командира орудия. Его танк продолжал огнем и гусеницами уничтожать противника. Третьим снарядом механик-водитель был убит, а Данилия ранен. Машина загорелась. Увидев, что танк горит, гитлеровцы бросились к нему, рассчитывая взять советских танкистов в плен.

— Не выйдет! — сквозь зубы процедил старший сержант и, взяв пулемет, вылез из танка. Выбрав удобное место, он быстро изготовился и открыл меткий огонь. Фашисты отхлынули назад. Данилия оглянулся — огонь все сильнее охватывал машину. Медлить было нельзя ни секунды: могли взорваться боеприпа-

сы. И он снова бросился к танку, стараясь то землей, то брезентом погасить пламя. Огонь понемногу стал спадать. Но в этот момент гитлеровцы снова ринулись в атаку. И вновь Амаран Данилия припал к пулемету. Как и в первый раз, он заставил врага вновь отступить. Так повторялось неоднократно. И советский воин победил. Потушив огонь, он установил пулемет и сел за рычаги танка. Взревел мотор. Боевая машина устремилась вперед. Гитлеровцы стали разбегаться. Герой танкист направил свой танк на артиллерийскую батарею и с ходу смял ее.

Герой Советского Союза гвардии старшина А. И. Данилия

За героизм и отвагу гвардии старшему сержанту Амарану Иосифовичу Данилия было присвоено звание Героя Советского Союза.

Продолжая наступление, бригада днем 20 января овладела станцией Свиба и продвигалась в направлении Кемпно.

Два дня бригада вела бои за Кемпно, но успеха не имела. Выставив заслон, бригада повернула на юг и стала двигаться через лесной массив в правой колонне корпуса за 51-й гвардейской танковой бригадой, обходя Оппельн.

В эти дни танкисты узнали о героическом поступке гвардии старшины А. К. Шычко, на обязанности которого была доставка пищи боевым экипажам. Не один раз приходилось старшине пробираться к танкистам под огнем врага. Однажды на него неожиданно напало восемь немецких автоматчиков. В неравной схватке Шычко автоматом и ручной гранатой уничтожил семь гитлеровцев. Будучи раненным, теряя последние силы, он вовремя доставил пищу экипажам. За смелость, верность воинскому долгу командование награ-

Гвардии майор А. Г. Коробов

дило Аркадия Константиновича Шычко орденом Славы II степени.

23 января части корпуса заняли город Оппельн с его военными предприятиями и вышли к реке Одер, переправы через который противник взорвал при отступлении.

В городе была освобождена группа русских, томящихся в фашистской неволе.

К 24 января на одном из участков в полосе наступления 3-й гвардейской танковой армии советским частям удалось форсировать Одер, захватить небольшой плацдарм на западном берегу и удержать его до подхода других частей армии. В дальнейшем плацдарм был расширен. Сюда должны были прибыть и войска 6-го гвардейского танкового корпуса, но воспользоваться плацдармом им не пришлось, так как вся 3-я гвардейская танковая армия по приказу командующего фронтом совершила поворот на юго-восток с целью вывода 59-й и 60-й армий в район Гливица и обхода силезской группировки врага.

Повернув на юго-восток, 53-я гвардейская танковая бригада вышла в район Линденкан и заняла этот город. Здесь танкисты освободили из лагеря группу политических заключенных французов и бельгийцев, которые выразили горячую признательность советским воинам за свое спасение и изъявили желание помочь Красной Армии. Захвачен был также военный завод, изготовлявший мины для сбрасывания с самолетов.

Выполняя приказ командования, части корпуса, в том числе и 2-й танковый батальон 53-й бригады, подошли к западной и юго-западной окраинам Гливица, угрожая полностью окружить его гарнизон. Командир 2-го танкового батальона гвардии майор А. Г. Коробов получил задание захватить опорный пункт врага

Штрепендорф, чтобы этим перерезать пути отхода противнику из Гливица.

Три головных танка батальона, ведя огонь, с ходу ворвались в Штрепендорф и завязали уличный бой.

Отбив все контратаки врага, подразделения бригады после двухчасового боя полностью овладели Штрепендорфом. Пути отхода немецко-фашистским частям из района Гливица на запад были отрезаны.

Окончательное уничтожение и пленение противника в этом районе было осуществлено войсками 59-й и 60-й армий, а части корпуса продолжали наступление в юго-восточном направлении. К концу января соединения 3-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с другими войсками 1-го Украинского фронта освободили почти всю Силезию.

С 12 по 31 января 1945 года 53-я гвардейская Фастовская Краснознаменная танковая бригада прошла с боями до 450 км и овладела городами Радомско, Велюнь, Верущув, форсировала реки Нида, Пилица, Варта, Просна. Своими действиями бригада отрезала пути отхода противнику на юг и запад из района Гливица, обеспечила захват этого района и города Оппельн.

ЗА ОДЕРОМ

Немецко-фашистское командование рассчитывало задержать советские войска на Одере, создав здесь глубоко эшелонированную оборону. Надо было опрокинуть эти планы врага, не дать ему время для закрепления на Одере. Командование 1-го Украинского фронта решило начать новое наступление, для чего перебросить часть сил, в том числе 3-ю гвардейскую танковую армию, из Силезии на правое крыло фронта.

По приказу командующего армией соединения корпуса в ночь на 3 февраля начали марш. Они должны были пройти 319-километровый путь за три ночных перехода через лесной массив и к утру 5 февраля сосредоточиться в районе Процендорф, Торксдорф, Альт Волау.

Впереди двигалась 53-я гвардейская танковая бригада, за ней остальные соединения корпуса.

Трудный ночной марш, потребовавший огромного напряжения сил, прошел организованно. Он еще раз наглядно показал возросшее мастерство танкистов, их большой боевой опыт.

В назначенное время части корпуса сосредоточились в указанном районе. 53-я гвардейская танковая бригада расположилась в районе Процендорф и стала готовиться к наступлению.

8 февраля соединения правого крыла 1-го Украинского фронта начали наступление с одерского плацдарма севернее Бреславля. 6-й гвардейский танковый корпус, действовавший в полосе 48-го стрелкового корпуса, имел задачу наступать в общем направлении на Гросскирхен, Бикфлек, уничтожить противостоящие части врага и к исходу 8 февраля наступать в направлении Альт Ольс, Нейхаммер.

В первый день операции части танкового корпуса не вышли в районы, предусмотренные планом боя. Задержка в основном произошла из-за отсутствия переправ и подходящих бродов через безымянный ручей в районе Оссих. Саперы навели мост, но с малой пропускной способностью, и к тому же через этот единственный мост начала переправляться часть сил двух других танковых корпусов. На переправе скопилось очень много войск. Немецкая авиация в течение дня группами до 50 самолетов беспрерывно бомбила ее. Переправа вторых эшелонов частей корпуса, в том числе и 53-й гвардейской танковой бригады, с трудом закончилась к утру 9 февраля.

Закончив переправу, командир корпуса решил наступать широким фронтом, имея 52-ю гвардейскую танковую бригаду в передовом отряде; 53-я бригада 9 февраля вышла в район Нейхаммер, откуда ее 1-й танковый батальон повел наступление на Модлау. Здесь гвардейцы встретили упорное сопротивление вражеских автоматчиков, имевших фаустпатроны и противотанковые ружья.

Чтобы быстрее овладеть Модлау, командир бригады направил в обход справа взвод гвардии младшего лейтенанта С. М. Заборьева. Выведя свой взвод во фланг противника, Заборьев уничтожил «пантеру», три противотанковых орудия с автомашинами, а самое главное, навел панику на врага. С фронта в это время

атаковали основные силы батальона. После часового боя танкисты овладели северной окраиной Модлау и стали продвигаться по центральной улице. На станции они захватили железнодорожный эшелон с военным грузом, а также восемь самолетов «мессершмитт» на платформах.

Герой Советского Союза
И. М. Пеньков

В бой вскоре вступили 2-й танковый батальон и истребительно-противотанковая батарея.

По приказу командира батальона вперед вырвался взвод гвардии старшего лейтенанта И. М. Пенькова. Три гвардейских танка помчались по улицам города, уничтожая разбегавшихся гитлеровцев. Но дорогу краснозвездным «тридцатьчетверкам» преградили танки врага.

— Огонь! — скомандовал Пеньков. Два немецких танка окутались дымом, однако другие два открыли ответный огонь. Механик-водитель танка Пенькова гвардии сержант Г. Шевелев доложил, что и третий танк противника поврежден, как видно, заклинило башню. В это время последовал сильный удар в машину Пенькова. Танк остановился. Механик-водитель был легко ранен в руку.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил его Пеньков, заметив, что тот перевязывает руку платком.

— Ничего, выдержу, — ответил Шевелев, снова берясь за рычаги управления.

— Тогда — полный вперед!

Передав по радио приказание остальным экипажам, Пеньков снова повел свой взвод на врага. Продолжая атаку, танкисты огнем и гусеницами уничтожили несколько орудий. Успех взвода Пенькова обеспечил продвижение батальона.

Вскоре Иван Михайлович Пеньков пополнил семью героев бригады. За смелость и мужество ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Натиск наших танкистов возрастал, и противник, не выдержав, стал отходить. Батальоны перешли в преследование. Впереди двигался взвод Заборьева. Настигнув вражескую колонну, Заборьев огнем и гусеницами своего танка раздавил и уничтожил 8 автомашин, до 30 повозок с военным грузом и до 45 гитлеровцев.

В северном направлении отступала другая немецкая колонна, прикрываемая танками. Гвардии младший лейтенант Каньков смело обошел ее и на окраине города из укрытия уничтожил три танка, два самоходных орудия и шесть автомашин с пехотой и боеприпасами.

Взятый в эти дни в плен начальник артиллерии немецкого армейского корпуса полковник Оскар Розен жаловался: «Наступавшие русские танковые части и мотопехота преследовали нас по пятам, не давая никакой передышки».

К середине дня 9 февраля бригада полностью овладела Модлау.

Остальные соединения корпуса продолжали наступать в направлении реки Бобрава.

53-я гвардейская танковая бригада поздно вечером выступила из Модлау в направлении опорного пункта врага Котлицтребен с целью в ночь на 10 февраля форсировать Бобрава и овладеть районом Венингтребен.

Разведка, проведенная под командованием гвардии лейтенанта В. И. Васильева, установила, что Котлицтребен обороняли части 6-й немецкой пехотной дивизии, отдельный пехотный батальон и танки, а мосты через Бобрава заминированы. После двухчасового боя бригада прорвала вражескую оборону и начала бой за населенный пункт. Первыми в Котлицтребен ворвались на своих боевых машинах Заборьев и Каньков.

Противник, укрывшись вдоль шоссе на другой стороне реки, вел сильный огонь, препятствуя восстановлению моста. В течение ночи производилась разведка с целью найти место для переправы.

Строительство и восстановление переправ через Бобрава усложнялись тем, что гитлеровцы, используя

шлюзы в верховьях реки, могли регулировать уровень воды. Опыт строительства низководных мостов, сооружавшихся во время наступления на Украине и в Польше, здесь себя не оправдал: противник каждый раз поднимал уровень воды, и мост быстрым течением сносило. И только в последующие сутки, когда был сооружен высоководный мост, началась переправа в районе Альт Ольс. Пока строился мост, 53-я гвардейская танковая бригада оставалась в Котлицтребене, обеспечивая фланг 6-го гвардейского танкового корпуса.

С утра 12 февраля наши войска начали форсирование реки. В полдень переправилась через Бобрава 53-я гвардейская танковая бригада и заняла исходное положение для наступления в направлении Герлица с целью выхода на рубеж южная часть Миттель-Одер, узел дорог, в 2 км южнее Миттель-Одер, чтобы перекрыть пути на запад и юго-запад. Наступая, бригада разгромила в районе Кромниц роту 457-го немецкого зенитно-артиллерийского полка и захватила 7 зенитных установок. Преследуя отходящего противника, 13 февраля она овладела районом Штальценбург, Тиргартен, захватив несколько пленных. Пленные гитлеровцы на допросе заявили, что настроение немецких солдат плохое, они уверены, что война проиграна. Многие хотели бы сдаться в плен, но их страшит приказ Гитлера о том, что семьи солдат, сдавшихся Красной Армии, будут расстреляны. Кроме того, немецкие солдаты запуганы фашистской пропагандой, внушающей им, что русские якобы расстреливают пленных.

Вечером 13 февраля бригада начала бои за город Наумбург, имея задачу захватить переправу через реку Квиса. Ночью передовой отряд бригады в составе 3-го танкового батальона и автоматчиков овладел восточной окраиной Наумбург и, перейдя через исправный мост, вступил в западную часть города. В бою был тяжело ранен командир батальона автоматчиков гвардии майор А. С. Кузьмин, и командование батальоном принял гвардии майор М. В. Шеников.

В течение ночи противник подтягивал в Наумбург пехоту, танки и автомашины. С утра враг перешел в контратаку и оттеснил передовой отряд к Штольценбургу.

15 февраля после огневого налета по району Наумбурга бригада снова перешла в наступление. Вскоре она вторично овладела всей восточной частью города. Противник, отойдя на западную окраину Наумбурга, оказывал упорное сопротивление в районе станции и церкви. Все попытки уничтожить его и овладеть переправой через реку Квиса успеха не имели. На следующие сутки вечером командир бригады получил приказ переправиться через реку в районе Нейдорфа, где к этому времени был построен мост, и наступать в направлении Вальдау, Ротвассер, овладеть ими и прикрыть корпус с севера. Выполняя приказ, бригада на следующий день переправилась через реку Квиса и сосредоточилась на южной окраине Нейдорфа.

Не задерживаясь в Нейдорфе, 2-й и 3-й танковые батальоны двинулись через лесной массив в направлении Ротвассера. Они атаковали этот опорный пункт врага с флангов. Разгромив батальон «фольксштурма» и захватив его командира, гвардейцы к вечеру 17 февраля овладели Ротвассером.

Вскоре бригада получила новую задачу — обойти оборонявшегося противника и овладеть переправой через реку Нейсе, а затем захватить северную часть города Герлица. Своевременно заняв исходное положение, бригада утром 19 февраля была готова перейти в наступление. Но оно было сорвано: противник, стремясь прорваться в Ротвассер, сам перешел в наступление силой до батальона пехоты, 15 «пантер» и 6 бронетранспортеров. Бригаде пришлось в течение всего дня отражать контратаки врага.

Враг все яростнее наседал на оборонявшихся. Создалась угроза прорыва нашего переднего края. Тогда гвардии рядовой Я. П. Богопольский, агитатор роты автоматчиков, обратился к бойцам с призывом «Ни шагу назад!» и первым бросился в контратаку. В этот день рота во взаимодействии с другими подразделениями бригады дважды отбивала атаки врага, но рубеж свой удержала.

В самые трудные моменты боя коммунисты, агитаторы были в первых рядах. Их страстное, наполненное горячей убежденностью слово звало на борьбу, прибавляло бойцам сил и решимости. Агитаторы 1-го танкового батальона — командир танка коммунист

гвардии младший лейтенант А. С. Живцев, командир орудия комсомолец гвардии сержант Н. Н. Смирнов личным примером воодушевляли экипажи других танков на подвиги. Смирнов в этом бою подбил одно самоходное орудие и три пушки.

Отбив сильные вражеские атаки, бригада утром 20 февраля возобновила наступление и к середине дня вышла на рубеж восточнее Хоххирха, где встретила упорное сопротивление вражеских автоматчиков, вооруженных фаустпатронами и засевших в каменных постройках.

Как и в предыдущих боях, с исключительной смелостью действовал командир танкового взвода младший лейтенант С. М. Заборьев. Он первым ворвался в Хоххирх, смял противотанковую батарею врага с прислугой и вышел в тыл танковой засады гитлеровцев. Несколькими выстрелами Заборьев уничтожил вражеский танк, самоходную пушку и до 30 фашистов с фаустпатронами. В бою он был дважды ранен, но не оставил свое подразделение.

Один из вражеских танков, укрывшись за каменным строением, усиленно обстреливал нашу пехоту и танки. Командир 2-й роты гвардии старший лейтенант И. М. Евтушенко приказал автоматчику П. К. Бондарчуку подползти к фашистской «пантере» и сжечь ее фаустпатроном. Отважный автоматчик выполнил задание, но сам погиб от вражеской пули.

Упорно преодолевая метр за метром, танкисты и автоматчики вскоре овладели Хоххирхом.

21 февраля в 6 часов бригада возобновила наступление, но снова встретила яростное сопротивление противника. Контратаки его принимали все более ожесточенный характер. С конвейера танковых заводов Герлица фашистские танки и самоходные установки направлялись в Зер-Нейдорф, откуда шли в бой против наших частей.

Нанеся значительный урон противнику, бригада заняла огневые позиции в 800 м западнее Хоххирха и дальше продвинуться не смогла.

По решению командира 6-го гвардейского танкового корпуса бригада должна была возобновить наступление с утра 23 февраля — в день 27-й годовщины Красной Армии. Этот день личный состав бригады

встретил с большим подъемом и воодушевлением. Во всех подразделениях передовых батальонов состоялись беседы о 27-й годовщине Красной Армии и задачах в предстоящих боях. Рано утром воинам были розданы подарки. Вышли боевые листки с рассказами о героических делах воинов бригады, отличившихся в боях.

Противник попытался опередить наступление бригады и утром 23 февраля начал атаки. Однако они были отбиты с большими для гитлеровцев потерями. 2-й танковый батальон на плечах отступившего врага ворвался в деревню Карлсдорф.

27 февраля командир бригады получил приказ, согласно которому бригада и все части корпуса должны были перейти в решительное наступление двумя группами танков в общем направлении на Зер-Нейдорф, Леопольдсхейн. Ближайшая задача бригады состояла в том, чтобы овладеть Зер-Нейдорфом. Наступление частей корпуса началось в тот же день, однако из-за недостатка сил успеха не имело. До 2 марта части 6-го гвардейского танкового корпуса вели бои на достигнутых рубежах.

В эти дни пришло сообщение о награждении бригады орденом Ленина «за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками за овладение городами Радомско, Пшедбуж...» и «проявленные при этом доблесть и мужество». В подразделениях были проведены митинги и собрания, где подводились итоги боев.

Противник между тем сосредоточил крупные силы пехоты и танков, 2 марта перешел в наступление и, прорвав оборону на участке 254-й стрелковой дивизии, вышел на рубеж Обер Лангенау, Обер Билау. Создалась опасность продвижения врага на восток.

Части 6-го гвардейского танкового корпуса были направлены в район Обер Лангенау с задачей не допустить дальнейшего наступления противника в восточном направлении. 53-я гвардейская танковая бригада перешла в непосредственное подчинение командующего 3-й гвардейской танковой армией и была сосредоточена в районе Оттендорфа. Вскоре она получила задачу наступать в направлении Хенхен, станция северо-восточнее Альт-Нейланда.

Утром 3 марта после огневого налета дивизиона гвардейских минометов по району Хенхена и удара авиации бригада перешла в наступление. 2-й танковый батальон овладел перекрестком дорог восточнее высоты 254,2, 1-й танковый батальон — северной окраиной Хенхена. Через некоторое время колонна противника из восьми бронетранспортеров, двух «пантер» и нескольких самоходных орудий пыталась контратаковать во фланг 2-й батальон.

Командиры танковых взводов С. М. Заборьев и П. И. Каньков находились в это время на южной окраине леса, северо-восточнее высоты 254,2. Подпустив противника на 400—500 м, они открыли огонь и перешли в атаку, не дав возможности врагу принять боевой порядок. Гитлеровцы поспешно отступили.

Рано утром 4 марта в штабе бригады был получен приказ командующего 3-й гвардейской танковой армией, в котором говорилось, что прорвавшаяся группа танков противника в роще юго-восточнее Наумбург отрезана нашими частями от своих танков на рубеже: высоты 232,8, 254,2, центр Гиссмансдорф.

53-я гвардейская танковая бригада с двумя батальонами 75-го стрелкового полка должна была занять круговую оборону в районе высоты 254,2, центр Гиссмансдорф и прочно удерживать этот район до подхода боевых групп с севера, после чего наступать на высоту 256,6 совместно с северными боевыми группами.

После того как разведка установила группировку противника, танкисты успешно выполнили задание и овладели высотой 254,2, где заняли круговую оборону.

Настал момент уничтожения окруженной группировки врага. Каждый корпус, участвовавший в наступлении, получил свою полосу, где он должен был рассечь противника на части, уничтожить или пленить его.

53-й гвардейской танковой бригаде была поставлена задача разгромить немецко-фашистские части в районе Мительхофа и овладеть Зайферсдорфом. При поддержке дивизиона гвардейских минометов и во взаимодействии с 248-м стрелковым полком 5 марта бригада перешла в наступление.

Командир взвода младший лейтенант С. М. Заборьев, наступавший вдоль железной дороги, встретился с тремя танками противника и завязал бой. Это был по-

Герой Советского Союза
С. М. Заборьев

следний бой отважного офицера-танкиста. Уничтожив 2 «пантеры», 2 бронетранспортера и до 40 фашистов, коммунист Степан Михайлович Заборьев геройски погиб. За исключительную храбрость, отвагу и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил ему звание Героя Советского Союза.

В последующие двое суток бригада во взаимодействии со стрелковыми частями вела упорные бои. В них отличились танкисты 1-го батальона.

К 10 марта окруженная группировка врага в основном была разгромлена, а остатки ее были взяты в плен.

В этот день командир бригады получил приказ, согласно которому бригада снова вошла в состав 6-го гвардейского танкового корпуса. К 11 марта она сосредоточилась на западной окраине Бинкенбрюка, приводя в порядок материальную часть и вооружение.

В результате проведенной операции в Силезии бригада форсировала несколько рек, в том числе Бобраву и Квису, во взаимодействии со стрелковыми частями овладела важными населенными пунктами и вышла на ближние подступы к крупному военно-промышленному городу Силезии — Герлицу.

Во все дни сражений воины бригады ощущали постоянную поддержку и заботу советских людей. Труженики героического тыла поддерживали тесную связь с гвардейцами, присылали им подарки и письма. Вот что писали танкистам украинские колхозницы:

«Дорогие товарищи!

Из далекой Черниговщины мы, украинские колхозницы, передаем Вам, нашим славным воинам, гро-

мящим врага в его логове, свой горячий сердечный привет.

Далеко Вы теперь от нас... Но никогда еще Вы не были нам так близки, как теперь, в дни великих исторических побед Красной Армии. Наши чувства и мысли с Вами. Наша заветная мечта — приблизить день радостной встречи с Вами, ускорить разгром ненавистного врага...

В эти дни мы работаем с еще большей энергией и радостью. Мы делаем все для того, чтобы снова богатыми урожаями расцвела наша земля и чтобы счастливая, веселая песня звенела из края в край над родной Украиной, над всей Советской страной. Мы, колхозницы, не щадим своих сил для этого.

У нас в колхозе «Первое мая» есть девчата — настоящие гвардейцы тыла. Вот Гарпина Приходько — звеньевая, она собрала по 400 центнеров картофеля с гектара, Ульяна Пятакова вырастила 635 центнеров сахарной свеклы с гектара, звеньевая Ольга Федорченко собрала по 102 центнера моркови с гектара. По ним равняются все колхозницы.

Мы помним и никогда не забудем, как фашистские звери мучили наших людей, терзали нашу родную землю. Пусть же в Ваших сердцах не угаснет священная ненависть к врагу. Пусть подлый враг испытывает на своей шкуре всю силу нашего справедливого гнева. Добивайте врага, вызволяйте всех советских людей из немецкой неволи...

По поручению областного совета передовых колхозниц Черниговщины: Е. Перепелица, М. Харченко, Е. Кияница, М. Стрижко, Е. Кузьменко, Е. Применко, А. Дудько и др.».

Это письмо было прочитано во всех подразделениях бригады. Гвардейцы направили колхозницам ответ:

«Дорогие друзья!

Мы прочитали Ваше сердечное письмо к нам — воинам Красной Армии. Собравшись сегодня вместе, мы шлем Вам, дорогие колхозницы, наше гвардейское спасибо за добрые пожелания. Примите и Вы, труженики полей, наш боевой привет и добрые пожелания в Вашей жизни и работе...

Мы хорошо понимаем, что в победах, которых мы добились, есть и Ваша неоценимая заслуга. Тыл нам

дал все: грозную боевую технику, снаряды и патроны, хлеб и табак. Советский воин сыт, одет и обут, вооружен первоклассным оружием. Вас, конечно, интересует, как мы воюем на немецкой земле. В последнем наступлении наша часть далеко ушла вперед. Тысячи фашистов погибли от огня наших танков, пулеметов и пушек. В боях на территории врага личный состав части показал примеры массового героизма. В наших рядах десятки Героев Советского Союза, сотни орденоносцев. Лучших людей нашей части знает весь фронт, ими гордится страна...

Вместе с танкистами самоотверженно воюют наши бесстрашные автоматчики.

Красная Армия непобедимой лавиной движется вперед по земле врага».

В этом письме нашли свое яркое выражение чувства и мысли воинов бригады. Все они жили в эти дни ожиданием последнего сражения — сражения за Берлин.

НА БЕРЛИН

Успешное наступление Красной Армии на западном направлении в январе — марте 1945 года создало условия для нанесения решающего, последнего удара по гитлеровской Германии — удара по Берлину. Советское Верховное Главнокомандование решило в середине апреля начать Берлинскую операцию, в которой должны были участвовать несколько фронтов.

Войска 1-го Украинского фронта к середине апреля достигли реки Нейсе. В предстоящей операции им ставилась задача разгромить врага южнее Берлина и, наступая в северо-западном направлении, отрезать главные силы немецкой группы армий «Центр» от берлинской группировки. 3-я гвардейская танковая армия должна была, после ввода в прорыв на реке Шпрее, ударить по Берлину с юга.

11 апреля в штаб 53-й гвардейской танковой бригады поступил план марша и сосредоточения частей корпуса в новом районе.

Выполняя этот план, бригада, имевшая к этому времени уже 42 танка «Т-34», совершила марш из района Уттига в направлении Бунцлау, Ясень. Сосредоточившись в Ясене, она начала готовиться к наступательным действиям.

Среди воинов бригады царило приподнятое настроение. На танках, машинах, на щитах орудий появились надписи: «На Берлин!», «Даешь Шпрее!». Лучшие воины-гвардейцы подавали заявления о приеме в Коммунистическую партию, желая идти в последние, решающие бои коммунистами. В танковых экипажах, взводах агитаторы проводили беседы на тему: «Сокрушив гитлеровцев, водрузим Знамя Победы над Берлином!» Широко распространялись листовки и памятки. С честью выполнить приказ Родины — таково было желание каждого воина.

Рано утром 16 апреля советские войска начали наступление. По окончании мощной артиллерийской подготовки вперед устремились, прорывая оборону врага, стрелковые соединения.

6-й гвардейский танковый корпус, продвигаясь за боевыми порядками 21-го стрелкового корпуса, имел задачу обогнать стрелковые части на рубеже Нейсдорф, Зиммерсдорф и захватить плацдармы на западном берегу Шпрее.

53-я гвардейская танковая бригада, переправившись в ночь на 17 апреля через Нейсе, вышла на опушку леса севернее Гросс Шаксдорф. Здесь она натолкнулась на артиллерийско-танковую засаду врага. Разгромить ее было приказано 2-му танковому батальону. Командир батальона майор А. Г. Коробов, разделив батальон на две части, одной из которых командовал он сам, а другой его заместитель капитан Н. В. Махонин, обрушился с флангов на засаду. Удар был настолько хорошо рассчитан, что гвардейцы разгромили засаду, не потеряв ни одного танка. Путь был открыт, и бригада вышла на восточную опушку леса, западнее Зиммерсдорфа.

Вечером 18 апреля бригада форсировала Шпрее вброд в 1 км юго-западнее Брезинхена. К утру на другой берег реки переправились все танковые бригады корпуса. 53-я гвардейская танковая бригада, развивая наступление, с ходу во взаимодействии с 51-й гвардей-

Герой Советского Союза гвардии младший лейтенант А. И. Милюков

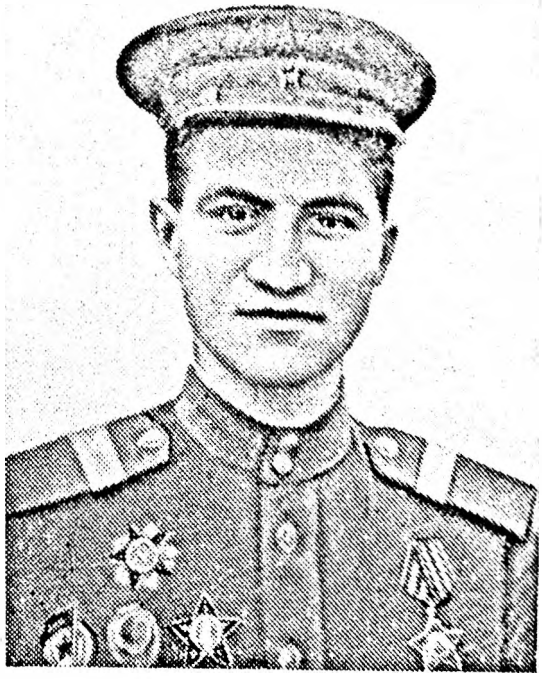
ской танковой бригадой начала атаку важного узла шоссейных и железных дорог города Фетшау.

Продвижению танков мешали засевшие в домах «фаустники». Для их уничтожения был послан взвод автоматчиков под командованием гвардии капитана М. П. Вальянского. Взвод, обойдя врага, ворвался в город и стал выбивать засевших в огородах и подвалах «фаустников». Благодаря успешным действиям взвода батальон автоматчиков во взаимодействии с танками, прорвав оборону, стал продвигаться вперед. Огнем из танков тут же на станции было подбито два бронепоезда и захвачено два военных эшелона.

Наступление продолжалось. 20 апреля передовой отряд бригады с десантом автоматчиков, возглавляемый майором Ивушкиным, подошел к городу Гольсен. Впереди отряда действовала головная походная застава — взвод под командованием гвардии младшего лейтенанта А. И. Милюкова. Не дожидаясь подхода отряда, Милюков на своем танке ворвался на позиции врага и подавил несколько его огневых точек. Продвигаясь вперед, взвод Милюкова встретился с неприятельским заслоном в составе трех танков и двух орудий. Но и это не остановило отважных танкистов. Милюков дерзко и смело атаковал врага, уничтожил танк и пушку. Противник в страхе отступил. Путь для движения отряда и бригады был открыт. За смелые и инициативные действия, за личную отвагу гвардии младшему лейтенанту Александру Ивановичу Милюкову позднее было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Бой за город Гольсен, где противник сосредоточил крупные силы, сразу же принял напряженный харак-

тер. Десант автоматчиков под командованием майора М. В. Шеникова, спешившись, пошел в атаку за танками. Но вскоре сильным огнем противника автоматчики были отсечены. Продвижение могло остановиться, создалась угроза окружения. Связь батальона автоматчиков с танками и со штабом бригады прервалась, боеприпасы были на исходе.

Герой Советского Союза гвардии старший сержант Н. А. Бабаев

Срочно надо было выяснить обстановку на участке батальона. Сделать это вызвался разведчик гвардии старший сержант Н. Бабаев. На максимальной скорости он помчался на мотоцикле в расположение отрезанного батальона. Фашисты остолбенели, не раздалось ни одного выстрела. На полном ходу Бабаев бросил в гитлеровцев несколько гранат. Взрывы перемешались с беспорядочной стрельбой вражеских автоматчиков. Но поздно: как вихрь пронесся мотоциклист мимо ошалевших врагов и очутился среди своих.

Полученные сведения о положении батальона надо было быстрее доставить в штаб бригады. И снова той же дорогой, дорогой смерти, помчался старший сержант. Несколько пуль продырявили шинель воина, но сам он остался невредим. Сведения, доставленные разведчиком, помогли оказать поддержку отрезанному батальону, перебросить ему боеприпасы. Семья героев бригады пополнилась — на груди гвардии старшего сержанта Н. А. Бабаева засверкала Золотая Звезда Героя Советского Союза.

Получив боеприпасы, наши автоматчики усилили огонь по врагу, но выбить его с позиций не смогли. Тогда гвардии майор Шеников поднялся во весь рост и, держа автомат наперевес, возглавил атаку десанта.

Десантники ворвались в траншеи врага и в рукопашной схватке начали громить его.

Фашистское командование, видя, что еще мгновение, и его пехота будет смята, спешно направило подкрепление. Подход резервов противника заметил начальник штаба бригады гвардии подполковник С. И. Кирилкин. Нельзя было терять ни минуты. Танк двинулся на врага. Ведя с ходу огонь, машина Кирилкина настигла противника. Было уничтожено до 80 солдат и офицеров и 2 противотанковых орудия. Враг бежал. Своими смелыми и инициативными действиями начальник штаба помог продвижению автоматчиков.

В это время танкисты под умелым руководством Ивушкина громили врага в уличных боях, обеспечивая десантникам захват наиболее укрепленных домов.

В 10 часов город Гольсен пал.

Стремительные действия советских танкистов и автоматчиков сорвали план противника, и он был вынужден оттянуть берлинские эшелоны для разгрузки в Барут.

Утром 20 апреля личный состав бригады узнал, что их командиру дважды Герою Советского Союза гвардии полковнику Архипову присвоено звание генерал-майора танковых войск. Танкисты хорошо знали своего командира, его замечательный характер, ценили его теплую и отеческую заботу о них, восхищались его хладнокровием и незаурядной храбростью. Поэтому с особенной гордостью восприняли они эту радостную весть.

Бригада, продолжая наступление, к 12 часам подошла к Баруту. До Берлина оставалось 45 км. Однако преодолеть их было чрезвычайно трудно. Впереди находился мощный оборонительный рубеж, представлявший собой внешнее кольцо обороны Берлина. Многочисленные озера и болота ограничивали действия танковых войск. Все это давало возможность противнику упорно обороняться небольшими силами и препятствовать продвижению советских войск.

Попытка овладеть Барутом с ходу успеха не имела. Головной отряд 53-й гвардейской танковой бригады был обстрелян из противотанковых пушек с юго-восточной окраины города и вынужден был отойти в лес.

Оценив обстановку, генерал-майор танковых войск Архипов решил усилить головной отряд батальоном автоматчиков и создать три штурмовые группы. К этому времени к Баруту подошла 52-я гвардейская танковая бригада. С ее подходом наступление на Барут возобновилось.

По решению командира корпуса 53-я бригада тремя штурмовыми группами наступала с фронта, а 52-я — частью сил в обход города слева с задачей выйти в тыл гарнизону Барута.

Герой Советского Союза гвардии майор М. В. Шеников

После трехминутного огневого налета бригады перешли в наступление.

Танковый батальон, возглавляемый майором Ивушкиным, первым ворвался в город. Отважно действовал заместитель командира батальона по строевой части гвардии капитан Н. И. Исаев, который выдвинулся вперед и повел атаку. Увлекая своим примером экипажи остальных танков, Исаев стал продвигаться к станции, уничтожая технику и пехоту врага. И только прямое попадание вражеского снаряда в танк остановило его стремительное продвижение. Капитан Н. И. Исаев погиб смертью героя.

Продвигаясь вперед, танкисты захватили железнодорожную станцию, где разогнали и частично уничтожили фашистскую часть, прибывшую из Берлина, и захватили на платформах 8 исправных танков.

В другом направлении действовал моторизованный батальон автоматчиков майора М. В. Шеникова. Батальон в уличных боях полностью разгромил противотанковую батарею, которая находилась в засаде и мешала продвижению танков. Кроме того, автоматчики уничтожили до 300 гитлеровских солдат и офицеров.

За личный героизм и умелое командование батальоном гвардии майору Михаилу Васильевичу Шеникову Указом Президиума Верховного Совета СССР вскоре было присвоено звание Героя Советского Союза.

Согласованные и смелые действия танкистов и автоматчиков решили участь города. К 13 часам 20 апреля Барут был полностью очищен от гитлеровцев. Бригады продолжали наступление на Цоссен.

Развивая наступление, части корпуса настойчиво и упорно пробивались к Цоссену. Противник, боясь окружения, отходил на Нотте-Канал — последний рубеж обороны барут-цоссенских позиций. Вечером 21 апреля передовые батальоны 53-й и 51-й танковых бригад вступили в Цоссен. Всю ночь в городе шел бой. К утру 22 апреля Цоссен был полностью в руках гвардейцев.

Не задерживаясь, части 6-го гвардейского танкового корпуса продолжали движение к Берлину. Они получили задачу — к исходу 22 апреля выйти на южную окраину Берлина. Но для этого надо было преодолеть Нотте-Канал. Между тем готовых переправ и мостов в полосе наступления корпуса не было — все уничтожил враг.

Начальник инженерной службы бригады гвардии инженер-майор П. К. Брыжатый решил во что бы то ни стало найти переправу и всю ночь вел разведку реки. Он установил, что железнодорожный мост через канал не уничтожен, а только поврежден. Командир бригады немедленно послал автоматчиков, которые захватили мост. Тотчас отделение саперов гвардии старшего сержанта Н. Н. Разинькова под обстрелом противника начало под руководством инженер-майора Брыжатого восстанавливать его. К утру мост был готов.

Во время переправы на мост налетели немецкие самолеты и частично разрушили его. Однако саперы под руководством майора Брыжатого и старшего сержанта Разинькова, не покидавшие переправы, быстро устранили повреждение, и бригада продолжала переправу. К 10 часам она полностью переправилась на западный берег и возобновила движение к Берлину. По усиленному саперами бригады мосту через канал переправились и все остальные соединения и части корпуса.

Продолжая наступление, части 6-го гвардейского танкового корпуса к исходу 22 апреля вышли на южные подступы Берлина в район пригорода Тельтов, к юго-восточному и южному берегу Тельтов-Канала. Ввиду отсутствия мостов, бродов и средств для наведения моста подразделения бригады заняли оборону в районе Тельтова по южному берегу канала. Противник сразу же начал обстрел их из центра Берлина артиллерией крупного калибра и особенно зенитной артиллерией.

День 23 апреля прошел в напряженной подготовке к решающему штурму Берлина. Политработники, агитаторы, используя передышку в боях, провели беседы: «Берлин перед нами!», «Вперед на штурм Берлина, к окончательной победе!» В 1-м танковом батальоне беседу проводил агитатор политотдела гвардии майор А. С. Машуков, в 3-м — инструктор политотдела гвардии лейтенант А. С. Шакир-заде, в моторизованном батальоне автоматчиков — помощник начальника политотдела по комсомолу гвардии старший лейтенант И. Я. Боровик.

Они призвали гвардейцев к успешному выполнению приказа Родины. Их пламенные речи вдохновили весь личный состав бригады на последний решающий бой — штурм Берлина.

6-й гвардейский танковый корпус получил задачу форсировать Тельтов-Канал и двигаться к центру города через городские районы Лихтерфельде, Штеглиц, Фриденау, Вильмерсдорф. Справа от него должен был наступать 9-й механизированный корпус, слева — 7-й гвардейский танковый.

Форсирование канала намечалось начать утром 24 апреля. Для разведки переправ было послано саперное отделение гвардии старшего сержанта Н. Н. Разинькова. Рискуя жизнью, саперы нашли невзорванный железнодорожный мост, годный для переправы танков, и разминировали подступы к нему. Этот мост явился основным средством для переправы танковых частей.

Каждой бригаде были выделены участки форсирования. 53-я гвардейская танковая бригада наступала на восточную часть Лихтерфельде, прикрывая корпус справа, затем выходила на линию железной дороги

Берлин — Бранденбург, а в дальнейшем занимала Фриденау. Но прежде всего надо было овладеть Тельтовом. С этой целью моторизованный батальон автоматчиков еще во второй половине 23 апреля перешел в наступление, чтобы уничтожить врага, засевшего в подвалах, и выйти к каналу. В боевых порядках передовых подразделений находился командир батальона гвардии майор Шеников, который возглавил атаку. Умело подавив вражеских автоматчиков и «фаустников», советские воины овладели Тельтовом и закрепились на его северо-восточной окраине, готовые к отражению контратак противника.

В течение ночи враг мелкими группами автоматчиков и огнем артиллерии оказывал упорное сопротивление нашим наступающим передовым частям. Но задержать их не смог. Рано утром танковые батальоны бригады вышли на западную окраину Тельтова и приготовились форсировать канал.

На рассвете 24 апреля от 22-й гвардейской мотострелковой бригады были переброшены на северный берег канала группы захвата, каждая в составе 15 мотострелков с двумя ручными пулеметами. Под прикрытием огня танков и орудий прямой наводки группы на деревянных плотах и по перилам разрушенных мостов форсировали канал и закрепились на северном берегу за отдельными домами с задачей прикрыть ружейным и пулеметным огнем переправу передовых батальонов.

В 6 часов 05 минут после двухчасовой артподготовки 2-й и 3-й батальоны автоматчиков 22-й гвардейской мотострелковой бригады во взаимодействии с моторизованным батальоном автоматчиков 53-й гвардейской танковой бригады под командованием старшего адъютанта батальона гвардии капитана М. П. Вольянского приступили к переправе через канал на деревянных складных лодках. Быстрее всех форсирование происходило на участке 3-го батальона 22-й бригады. Но не отставала и 1-я рота батальона автоматчиков 53-й бригады. Первым с группой солдат переправился капитан Вольянский и одновременно с бойцами 3-го батальона 22-й бригады захватил плацдарм, что облегчило переправу подразделениям первых эшелонов.

В связи с успехом корпуса командующий 3-й гвардейской танковой армией повернул на тельтовское направление 9-й механизированный и 7-й гвардейский танковый корпуса, наступление которых на своих участках не имело успеха. Переправа всех войск армии закончилась к утру 25 апреля.

Фашистское командование ожидало удара советских войск по Берлину с востока и тщательно готовилось к нему. Удар же с юга явился для него большой неожиданностью. Как и раньше во многих случаях, немецкий генеральный штаб просчитался и недооценил оперативных возможностей подвижных соединений Красной Армии. Стремительный удар по Берлину с юга оказался для фашистов настолько внезапным, что они не успели полностью привести в действие оборону, созданную по северному берегу Тельтов-Канала.

С выходом на северный берег канала части 6-го гвардейского танкового корпуса, развернувшись в линию в полосе 3 км, повели наступление на Берлин и к вечеру 25 апреля вышли в район Целендорф. 53-я гвардейская танковая бригада оставалась во втором эшелоне в районе Тельтов, чтобы отражать контратаки противника с северо-востока и севера и прикрывать тылы корпуса.

26 апреля 51-я гвардейская танковая бригада вела бои на Гамбургштрассе, 52-я гвардейская танковая и 22-я гвардейская мотострелковая вышли на Куноштрассе. Штурмовые группы бригад, действуя дерзко и решительно, заставляли гитлеровцев оставлять квартал за кварталом. 53-я бригада прикрывала тылы корпуса и очищала от гитлеровцев захваченные кварталы. Вечером в бригаде было проведено совещание заместителей командиров по политчасти, парторгов и комсоргов батальонов. На совещании выступили командир 2-го батальона капитан Н. А. Погребной и его заместитель по политчасти капитан Н. А. Дубов. Они рассказали о задачах парторганизации в завершающих боях в столице гитлеровской Германии и призвали коммунистов быть образцом воинской дисциплины.

С утра 27 апреля части корпуса продолжали наступление в городе в северо-восточном направлении. 28 апреля они, преодолевая баррикады и завалы, продвинулись к реке Шпрее и с ходу форсировали ее.

Герой Советского Союза гвардии майор П. Т. Ивушкин

Благодаря стремительности и быстроте действий танковых частей главные силы противника, действовавшие южнее Берлина, потеряли всякую возможность отойти на Берлин и оказались отрезанными в районе Котбуса. Незначительная часть этой группировки была уничтожена нашими стрелковыми и артиллерийскими соединениями, а бо́льшая взята в плен. Отступавшие части врага уничтожались на марше. Подвозимые по железной дороге резервы не успевали разгрузиться, попадали в плен.

В самом Берлине царили страх и смятение. Прекратилась подача электроэнергии, воды, газа, остановился транспорт. Паника проникала во все поры огромного города. Однако гарнизон Берлина по преступному приказу гитлеровской верхушки продолжал безнадежную борьбу. Отдельные подразделения гитлеровцев дрались с отчаянием смертников.

53-я гвардейская танковая бригада с утра 28 апреля начала наступление в северо-восточном направлении. Особенно успешно действовал 1-й танковый батальон под командованием майора Ивушкина. Танкисты неуклонно продвигались к центру города.

Взаимодействуя с автоматчиками, батальон обеспечивал их продвижение и захват отдельных узлов сопротивления.

За личный героизм и мужество, умелое руководство батальоном, боевые действия которого способствовали крупному успеху бригады на подступах к Берлину и в самом городе, гвардии майору П. Т. Ивушкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

К исходу дня 1-й танковый батальон вышел на перекресток Гинденбургштрассе, Кайзер Аллея, где встретил каменный завал шириной до 10 м, прикры-

ваемый огнем противника.

Обойти его не было никакой возможности. Командир бригады приказал выставить 152-мм и 203-мм орудия на прямую наводку и расстрелять завал. Орудия выпустили множество снарядов, но развалили лишь передний слой завала.

— Товарищ генерал-майор, — обратился гвардии младший лейтенант Н. С. Шендриков к командиру бригады. — Разрешите, я протараню завал.

Гвардии подполковник Д. Г. Алексеев

Разогнав танк, Шендриков на максимальной скорости врезался в завал, пробил его и проскочил на 20 м вперед. Однако машина тут же была подожжена фаустпатроном. Младший лейтенант Шендриков погиб. За исключительное мужество и отвагу гвардии младшему лейтенанту Н. С. Шендрикову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг Шендрикова вдохновил остальных танкистов, и они рванулись в бой. Стремительно прорывая оборону противника, танкисты продвигались вперед, освобождая квартал за кварталом.

Густой едкий дым застилал улицы. От выстрелов орудий большой мощности, от пушек танков с дребезгом летели стекла в уцелевших домах, некоторые горевшие здания, не выдерживая сотрясений, рушились, заволакивая улицу раскаленной пылью. Почти на каждом перекрестке путь танкистам преграждали железобетонные завалы. Любой угловой дом представлял собой долговременную огневую точку. Всюду можно было ожидать засаду, притаившегося «фаустника» или снайпера.

Танкистам и автоматчикам приходилось выдерживать большое напряжение. Заместитель командира

П. С. Чернов

бригады гвардии подполковник Д. Г. Алексеев, все время находившийся среди автоматчиков, вспоминает об этих днях:

— Если в течение суток удавалось урывками поспать, то те, кому выпадало это счастье, валились и немедленно засыпали как убитые. А когда просыпались, то первыми словами было: «Нет ли водицы?»

Несмотря на большую усталость воинов, наступление продолжалось. 53-я гвардейская танковая бригада, усиленная артиллерией и саперами, во взаимодействии с автоматчиками 22-й гвардейской мотострелковой бригады 29 апреля вышла в район Регентенштрассе, где встретила дерево-земляной завал, который прикрывался сильным ружейно-пулеметным огнем. Капитан Вольянский провел автоматчиков через дворы и проемы домов в тыл врага. Внезапным ударом они уничтожили противника и облегчили тем самым дальнейшее продвижение бригады. Расчищая себе путь, ее подразделения продвигались к самому сердцу фашистского города. К исходу дня они вышли на перекресток Берлинерштрассе Принц Регентенштрассе и на Гюнтельштрассе, Кайзер Аллея.

Особенно успешно действовали танковые экипажи гвардии младших лейтенантов П. С. Чернова, С. К. Кашапова, А. И. Самарцева. Огнем и гусеницами они прокладывали путь своим наступавшим подразделениям.

В уличных боях отличились роты автоматчиков и десантников под командованием гвардии лейтенантов И. С. Розуваева и К. Е. Самохина. Штурмуя вражеские огневые точки, преодолевая завалы, они обеспечивали продвижение танков. За отличные действия в Берлине всему личному составу моторизованного батальона

автоматчиков командир бригады объявил благодарность.

Даже в самые напряженные дни уличных боев в Берлине не прекращалась умелая и действенная партийно-политическая работа среди личного состава бригады, эту работу возглавлял заместитель командира бригады по политчасти подполковник Зарапин. Почти все политработники находились непосредственно в подразделениях, среди бойцов. Пропагандируя боевой опыт лучших бойцов и командиров, они вдохновляли воинов на подвиги во имя быстрейшей победы над фашизмом. В период уличных боев в городе в ряды Коммунистической партии было принято 38 лучших солдат и офицеров бригады.

Во все дни боев гвардейское Знамя бригады находилось в ее боевых порядках, в танке гвардии лейтенанта И. Т. Волобуева, мужественного и отважного воина. Неоднократно его машина попадала под удары вражеских танков, но умелый экипаж отбивал эти удары, и танк со знаменем без единой аварии следовал вместе с другими танками бригады.

1 мая танковые батальоны бригады в результате упорных боев вышли в район южной окраины Эмзер Плац. Бригада уничтожила в этот день до 200 солдат и офицеров противника, одну минометную батарею, взяла в плен 900 фашистов во главе с командиром батальона. Сама бригада потеряла три танка.

На следующий день наступление продолжалось. Бригада вышла на перекресток дорог Гоцензаллен Дамм-Помартештрассе, где соединилась с 51-й гвардейской танковой бригадой. Отсюда обе бригады повели наступление совместно и к вечеру достигли железной дороги на улице Бранденбургштрассе. Здесь танкисты встретились с воинами 1-го Белорусского фронта.

К утру 2 мая остатки гарнизона Берлина оказались сжатыми в центральных кварталах города. В 11 часов 2 мая войска противника перед фронтом частей 6-го гвардейского танкового корпуса сложили оружие и прекратили сопротивление. К 15 часам сопротивление Берлинского гарнизона полностью прекратилось. По улицам Берлина потянулись многочисленные колонны немецких пленных. Столица фашистской Герма-

нии пала. Ратный труд миллионов советских воинов завершился великой победой.

Бойцы и командиры испытывали чувство радостного и глубокого удовлетворения. Цитадель фашизма, ввергнувшего мир в бездну самой кровопролитной и разрушительной из войн, какие знало когда-либо человечество, капитулировала. Повинная в гибели миллионов людей, в опустошении богатейших земель, гитлеровская Германия была повержена в прах.

В боях под Берлином и в самом городе воины 53-й гвардейской Фастовской ордена Ленина, Краснознаменной и ордена Богдана Хмельницкого танковой бригады сражались как верные сыны Родины. В сражении за Берлин необычайно ярко проявилась сила их наступательного порыва. Многие из воинов были награждены орденами и медалями.

За образцовое выполнение боевых заданий командования, за овладение столицей фашистской Германии — Берлином бригада была награждена орденом Суворова II степени.

НА ПРАГУ

Под влиянием разгрома Красной Армией берлинской группировки и падения Берлина гитлеровские войска прекращали сопротивление на всех участках фронта в Западной Европе и сдавались в плен союзным войскам. После того как 5 мая в Южной Германии и Австрии сдались англичанам 1-я и 19-я немецкие армии, против англо-американских войск действовали только остатки 7-й немецкой армии в составе пяти сильно потрепанных дивизий, растянутых вдоль реки Мульде и на западной границе Чехословакии. Войска этой армии прикрывали фланг и тыл своей группы армий «Центр», действовавшей на территории Чехословакии. Кроме войск группы армий «Центр» здесь располагались также главные силы группы армий «Австрия».

В начале мая 1945 года вновь образованное «правительство» Германии во главе с гросс-адмиралом Деницем, учитывая сложившуюся военно-политическую обстановку, принимало все меры к тому, чтобы возможно дольше удержать за собой западные и цент-

ральные районы Чехословакии и в организованном порядке вывести войска групп армий «Центр» и «Австрия» на запад, где капитулировать перед американцами. Политическая цель, которую поставило оно перед собой, была сформулирована следующим образом: «...Нашей главной целью является капитуляция только на западном фронте. Но поскольку политическая связь союзников между собой не позволяет нам выполнить этот замысел официальным путем через высшие инстанции, то следует попытаться провести это через группы армий и постепенно. Для этого целесообразно воспользоваться уже завязанными отношениями (с англо-американским командованием. — *Ред.*)...»

На совещании «правительства» Деница 3 мая отмечалось, что положение группы армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал Шернер, безнадежно, но вместе с тем подчеркивалось нежелание принять условия безоговорочной капитуляции. На совещании было заявлено, что «наиболее тяжелое положение в армии Шернера. Общая обстановка вынуждает его к капитуляции, но последнее невозможно, так как в этом случае вся армия полностью окажется во власти русских».

Таковы были намерения нового верховного командования немецко-фашистских вооруженных сил.

Необходимо отметить и позицию, занятую США по отношению к Чехословакии. 21 апреля и 1 мая генерал Эйзенхауэр направил Советскому Верховному Главнокомандованию послания, в которых указывал на то, что коммуникации центральной группы американской армии сильно растянулись, а войска южной группы будут скованы некоторое время борьбой с группировкой немецко-фашистских войск в Южной Германии и Австрии и поэтому американские войска в ближайшее время не имеют намерений переходить границы Чехословакии. Если позволит обстановка, они продвинутся позднее лишь до пункта Карлсбад, Пильзен, Ческе-Будеевице. Однако 4 мая в новом сообщении Эйзенхауэр информировал Советское командование о намерении американского командования продвинуться в Чехословакию до линии Влтава и Эльба. Таким образом, вопреки договоренности, США намеревались оккупировать столицу Чехословакии Прагу.

В Чехословакии к началу мая 1945 года широко развернулась подготовка вооруженного восстания в Праге, и значительно активизировалось партизанское движение.

Борьба партизанских отрядов, являвшаяся важнейшим вкладом в дело освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов, борьба чешского и словацкого народов за независимость своей Родины завершилась 5 мая вооруженным восстанием в Праге. Овладев центром города, восставшие вступили в неравную борьбу с гитлеровцами.

Немецко-фашистское командование подтянуло к столице Чехословакии несколько танковых дивизий с целью потопить в крови народное восстание и расчистить себе путь через город в западном направлении. Положение восставших было трудным. 5 мая они обратились по радио к советскому командованию с просьбой о помощи.

Советское Верховное Главнокомандование приняло срочные меры для немедленной ликвидации группировки вражеских войск и оказания помощи восставшему населению Праги.

Таким образом, военно-политическая обстановка в начале мая 1945 года не только благоприятствовала Красной Армии в разгроме группировки врага в Чехословакии, завершении освобождения этой страны, но и диктовала необходимость выполнить эту задачу в кратчайший срок, чтобы сорвать планы немецко-фашистского и американо-английского командований и помочь восставшей Праге.

Пражская наступательная операция была осуществлена в период с 6 по 11 мая 1945 года.

Главная роль в операции отводилась 1-му Украинскому фронту, войска которого после завершения боев в Берлине продолжали действовать в полосе от Потсдама до Нойштадта. Ударная группировка фронта, в состав которой вошла и 3-я гвардейская танковая армия, должна была стремительно выйти к Праге и отрезать группе армий «Центр» пути отхода на запад.

Войскам ударной группировки предстояло преодолеть горный барьер — Рудные горы, которые тянутся вдоль германо-чехословацкой границы и отделяют се-

веро-западную часть Чехословакии от Саксонии. Севернее Рудных гор параллельно им проходит полоса сплошных лесов шириной 10—12 км. Горы также покрыты лесом. Советским войскам предстояло, кроме того, преодолеть на пути к Праге две крупные реки — Эльбу и Влтаву.

Гористый характер местности усиливал оборону противника и вынуждал наши войска действовать вдоль дорог. Бетонированные укрытия, проходившие вдоль германо-чехословацкой границы, могли быть использованы гитлеровцами в ходе боев за крупные населенные пункты и города. Сил у противника было еще достаточно. Общая численность группировки немецко-фашистских войск в Чехословакии достигала около миллиона человек. На ее вооружении имелось 9700 орудий и около 1000 самолетов.

Замысел Пражской операции, подготовленной советским командованием, предусматривал нанесение двух мощных ударов по флангам группы армий «Центр» с последующим развитием наступления по сходящимся направлениям на Прагу с целью окружения основных сил вражеской группировки восточнее города, освобождения чехословацкой столицы и отсечения группе армий «Центр» путей отхода на запад и юго-запад. Одну из главных ролей в этой операции должна была сыграть 3-я гвардейская танковая армия. Начало наступления намечалось на 7 мая.

Согласно принятому плану началась перегруппировка войск. 3-я гвардейская танковая армия после сдачи в ночь на 3 мая своих боевых участков 69-й армии 1-го Белорусского фронта должна была совершить 150-километровый марш и выйти в район Финстервальде, Эльстерверда, Лаухаммер. Марш намечалось начать в ночь на 4 мая.

В 53-й гвардейской танковой бригаде заместитель командира бригады по политчасти созвал в этот день совещание всех политработников. Было решено провести партийные собрания на тему: «Задачи коммунистов по обеспечению марша». С личным составом были проведены индивидуальные и групповые беседы, в подразделениях выпущены боевые листки. Все работники политотдела на время марша были направлены в батальоны и роты.

Непосредственно в подразделениях большую работу по подготовке личного состава к маршу проделали инструктор политотдела гвардии капитан Г. И. Кирилкин, гвардии старший лейтенант И. Я. Боровик и другие коммунисты.

Марш совершался только ночью, чтобы скрыть перегруппировку частей на новое направление. К утру 5 мая войска сосредоточились в новом районе. 6-й гвардейский танковый корпус совершил марш двумя ночными переходами по 70—80 км. Тщательная подготовка, высокая организованность и четкое управление войсками на марше дали возможность корпусу выйти в новый район сосредоточения на 12 часов раньше установленного срока.

В предстоящей операции 3-я гвардейская танковая армия должна была перейти с участка 3-й гвардейской армии в стремительное наступление в направлении Вильсдруфф, Усти, Чаковице и к исходу шестого дня операции ударом с северо-востока и востока овладеть Прагой. Общая глубина наступления составляла 180—190 км, продолжительность операции шесть суток, среднесуточный темп наступления — 30—32 км.

Удар по противнику соединения армии наносили танками на фронте в 10 км. Предполагалось мощным танковым тараном на узком участке сломить сопротивление врага, передовыми танковыми частями стремительно выйти к горному хребту, овладеть перевалами и проходами на Рудных горах, обеспечив этим быстрое преодоление горного хребта главными силами армии и ее быстрое наступление на Прагу.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко в 10 часов 5 мая, собрав всех командиров корпусов и бригад, объявил свое решение и поставил задачи на наступление. Он подчеркнул, что главный удар наносит 6-й гвардейский танковый корпус на левом фланге оперативного построения армии. Захват перевалов через Рудные горы, которые отстояли от переднего края на 70—80 км, планировалось осуществить передовым отрядом корпуса. С утра второго дня операции он должен был захватить перевалы в районе Петровице, Антоников, Модра.

К исходу пятого дня операции соединения армии должны были занять исходное положение для штурма Праги.

Исходные районы для наступления бригады корпуса заняли за сутки до предполагаемого начала наступления в 3 км от переднего края обороны противника. Наша авиация господствовала в воздухе и полностью прикрывала перегруппировку и переправу танков через Эльбу.

Для успешного действия войск командир корпуса организовал артиллерийское обеспечение. Инженерным войскам ставилась задача обеспечить быстрое преодоление танками Рудных гор и крупных водных преград.

Таким образом, танковым бригадам корпуса предстояло наступать в первом эшелоне армии и прорывать оборону противника совместно с общевойсковыми частями.

Перед началом общего наступления была проведена разведка боем. В результате действий передовых батальонов танковых бригад и передовых батальонов стрелковых дивизий 3-й гвардейской армии рано утром 6 мая было выяснено, что оборона противника западнее Эльбы на участке готовившегося прорыва построена в виде отдельных узлов сопротивления. Противник, однако, обнаружив сосредоточение крупных сил советских войск, впервые за всю войну не принял боя и в 12 часов 30 минут 6 мая начал отход перед фронтом 6-го гвардейского танкового корпуса в восточном направлении.

Советские части еще раньше были предупреждены, что в случае отхода противника не дожидаться назначенного часа наступления (6 часов 30 минут 7 мая), а немедленно начинать преследование и выполнять задачу дня. Танковые бригады 6-го гвардейского танкового корпуса получили команду преследовать врага. Это позволило командующему танковой армией вводом главных сил развить успех передовых батальонов и решительно нарастить силу удара. В 14 часов 6 мая все остальные соединения армии после 32-минутной артиллерийской подготовки одновременно с общевойсковыми соединениями перешли в наступление.

Гвардии лейтенант
И. Т. Волобуев

Противник, оказывая незначительное сопротивление, отходил в южном направлении и на подступы к Дрездену.

В связи с успешным началом наступления маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко в 18 часов 6 мая приказал 6-му гвардейскому танковому корпусу:

«...Не останавливаясь на задаче первого дня операции, развивать наступление; к утру 7 мая головными силами захватить перевалы Рудные горы на германо-чехословацкой границе и овладеть районом Уезд, Шанов, Усти».

Части корпуса, сломив сопротивление врага, к исходу 6 мая во взаимодействии с 7-м гвардейским танковым корпусом перерезали автостраду Дрезден — Хемниц, углубив прорыв до 20 км.

Таким образом, наступление передовых батальонов танковых бригад и стрелковых соединений, проводившееся с целью разведки, переросло в общее наступление главных сил ударной группировки 1-го Украинского фронта.

Наступление шло днем и ночью. 53-я гвардейская танковая бригада в ночь на 7 мая начала бой за Вильсдруфф. Отлично действовал при этом экипаж командира танка гвардии лейтенанта И. Т. Волобуева — знаменосца бригады в дни боев за Берлин. Огнем и гусеницами он уничтожил до 50 «фаустников», разбил противотанковое орудие. В это же время танки гвардии младших лейтенантов П. П. Корень и П. И. Канькова вступили в единоборство с шестью немецкими танками и самоходным орудием. Неравный бой закончился тем, что противник, потеряв самоходку, отошел.

Бой за Вильсдруфф грозил затянуться, и по распо-

ряжению командира корпуса бригада изменила маршрут движения, обойдя этот населенный пункт.

В ночь на 8 мая танковые бригады корпуса продолжали движение и к утру, перейдя чехословацкую границу, вышли в район Дорхайн-Зора. Но дальнейшее наступление в южном направлении было сильно затруднено. Не сумев разгромить противника с ходу, бригады вступили в ожесточенные бои. Враг неоднократно переходил в контратаки. За сутки боя бригады 6-го гвардейского танкового корпуса продвинулись всего на 6—7 км.

Немецко-фашистское командование намеревалось отвести свои войска в Австрию. 7 мая командующий группой армий «Центр» получил приказ за подписью Кейтеля о всеобщей капитуляции германских вооруженных сил, но выполнить приказ отказался и продолжал отводить войска в южном и юго-западном направлениях.

В этой обстановке от танкистов требовалось как можно быстрее выйти в район Праги, чтобы отрезать немецко-фашистским войскам все возможные пути отхода.

В течение 8 мая соединения 3-й гвардейской танковой армии продвинулись на 40—45 км и преодолели главный хребет Рудных гор в районе Духцов, Хермсдорф.

В результате наступления 8 мая 3-й и 4-й гвардейских танковых армий были созданы условия для стремительного удара на Прагу всеми силами ударной группировки фронта. Темп продвижения войск после захвата перевалов значительно возрос.

Войска 3-й гвардейской танковой армии к исходу 8 мая находились от Праги в 60—70 км, а 6-я гвардейская танковая армия 2-го Украинского фронта — в 140—150 км. В этот день представители верховного германского фашистского командования подписали в Берлине документ об окончательной и безоговорочной капитуляции.

Население Чехословакии встречало Красную Армию с огромной радостью и ликованием. В населенных пунктах стихийно возникали митинги и демонстрации. Чехи выходили на улицы с государственными флагами, с лозунгами: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует свободная демократическая Чехословакия!», «Слава Советской России!»

Жители деревень и городов ставили столики прямо у дороги и угощали танкистов молоком, вином, пивом, всем, чем только могли.

— Мы гордимся тем, что первые встречаем Красную Армию, — говорили многие из них. — Мы всегда любили и уважали русских братьев. Мы твердо верили, что они придут нам на помощь, что наша страна станет свободной.

Не задерживаясь, танкисты продолжали свой стремительный марш — их ждала восставшая Прага. Передовой отряд 3-й гвардейской танковой армии к 3 часам 9 мая в районе Вельтруси захватил мост через Влтаву. Танковые армии к этому времени оторвались от общевойсковых соединений на 120—140 км и взаимодействовали только с авиацией.

С подходом советских войск к Праге боевая активность чехословацких патриотов еще более возросла. Почти весь город патрулировался восставшими чехами.

В ночь на 9 мая передовые танковые части совершили стремительный 80-километровый прыжок. Первыми в Прагу в 3 часа 9 мая вступили передовые части 10-го гвардейского танкового корпуса, которые овладели северо-западной частью города. В 5 часов 45 минут в северную часть Праги вошел передовой отряд 3-й гвардейской танковой армии. В 8 часов в город вступили главные силы танковых армий, завершив совместно с повстанцами полное освобождение столицы Чехословакии.

Встреча Красной Армии в Праге вылилась в яркую демонстрацию солидарности, любви и благодарности к Советской стране. Все население вышло на улицы и буквально не давало продвигаться войскам, забрасывая танки и машины цветами. Каждый считал счастьем для себя поздороваться с советским солдатом за руку. Запыленных, закопченных, небритых танкистов обнимали, целовали, фотографировали.

Грозные танки, носившие на своей броне следы тяжелых схваток и боев, шли по улицам красавицы Праги, усыпанные весенними цветами.

По радио систематически передавались призывы к населению оказывать всяческую поддержку Красной Армии по уничтожению оставшихся очагов сопротивления, оказывать помощь раненым советским воинам.

Партизаны на разукрашенных машинах с национальными и красными флагами проезжали по Праге, радостно приветствовали советских солдат и офицеров.

Танковые армии 1-го и 2-го Украинских фронтов, соединившись 9 мая в районе Праги, замкнули кольцо вокруг главных сил группы армий «Центр» и отрезали им пути отхода в западном и юго-западном направлениях. На территории Чехословакии была окружена почти миллионная группировка противника. Фашистское командование было лишено возможности выводить свои войска на запад для капитуляции перед американцами.

После завершения окружения вражеских войск и освобождения Праги танковые армии получили задачу сорвать последние попытки противника отдельными группами вырваться из кольца.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией, выполняя эту задачу, 9 мая направил 6-й гвардейский танковый корпус в район Мельник. 53-я гвардейская танковая бригада должна была совершить марш в район Рауднице, захватить переправу через Эльбу, не допуская отхода врага на западный берег.

Части корпуса, проделав 30-километровый марш, к вечеру захватили в районе городов Мельник и Рауднице переправы через Эльбу и овладели этими городами, а также городом Терезин.

Бригады корпуса заняли оборону по восточной и юго-восточной окраинам Мельника и Рауднице. 10 мая подразделения 53-й гвардейской танковой бригады в районе обороны встретились с войсками братской 2-й Польской армии.

Пражская операция была последней, в которой участвовала бригада. В эту операцию она прошла с боями 273-километровый исключительно трудный путь, форсировала ряд рек, освободила 79 населенных пунктов и городов, в том числе Прагу, и обеспечила взятие Дрездена.

К этому времени, убедившись в безнадежности своего положения, вражеские войска начали складывать оружие. В течение 10 и 11 мая части и соединения танковых армий производили прием пленных и боевой техники поверженного противника.

Советский народ и все демократические силы мира торжествовали победу. Окончилась четырехлетняя кровавая война советского народа против немецко-фашистских захватчиков, кончилось рабство свободолюбивых народов Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии и других стран. Решающую роль в победе над фашистской Германией и ее союзниками сыграли народы Советского Союза и его Вооруженные Силы.

Красная Армия под водительством Коммунистической партии на деле показала, что она является могучей, передовой, современной армией и может с честью отстоять Советское государство, выдержать самые трудные испытания.

Историческая победа Красной Армии в Великой Отечественной войне складывалась из подвигов и тяжелого ратного труда десятков и сотен частей и соединений, миллионов солдат и офицеров. Немалую роль в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками сыграла и 53-я гвардейская Фастовская, Краснознаменная, ордена Ленина и орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковая бригада. С каждым новым боем, с каждой новой операцией росло боевое мастерство ее воинов, искусство ее командного состава. Многие воины бригады были удостоены высоких правительственных наград, а 36 ее лучших воинов стали Героями Советского Союза.

Никогда не забудет советский народ имена солдат и офицеров бригады, павших в тяжелых боях с гитлеровскими захватчиками.

* * *

Время далеко отодвинуло события Великой Отечественной войны, в ходе которой были разгромлены считавшиеся непобедимыми полчища германского фашизма. Но время не властно над людскими сердцами. В них живет и всегда будет жить память о подвиге и мужестве тех, кто отстоял социалистическую Родину, спас мир от фашистской чумы.

Советские Вооруженные Силы бережно хранят и множат славные героические традиции Отечественной войны, воспитывая на них молодых защитников Родины. Массовый героизм, порожденный советским социалистическим строем, определяет дух этих традиций.

С тех пор как отгремели последние залпы Отечественной войны, неизмеримо выросли сила и мощь Советских Вооруженных Сил. Коммунистическая партия делает все, чтобы они были четким и слаженным механизмом, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли задачи, поставленные перед ними партией, правительством, народом, и были готовы в любой момент дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам.

«Наши Вооруженные Силы располагают теперь, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде партии, — таким могучим оружием, которое позволит сокрушить любого агрессора» [1].

Советский Союз — миролюбивое государство, и наш народ, который хорошо знает, что такое война, хочет жить в мире со всеми народами.

Во имя мира сражались советские люди в минувшей войне, ради него они не жалеют сил и труда, созидая светлое общество коммунизма.

Но нельзя забывать, что существуют и действуют еще агрессивные силы империализма, которые всячески раздувают гонку вооружения, окружают нашу страну кольцом военных баз, открыто угрожают нам ядерной войной. Нельзя не видеть и то, что сегодняшние реваншисты в Западной Германии, у которых слишком коротка память, вновь вынашивают бредовые планы новых «походов на Восток».

Все это требует от советских воинов высокой бдительности, постоянной боеготовности.

Пока существуют империалистические агрессоры, учит партия, мы должны быть начеку, держать порох сухим, совершенствовать оборону социалистического государства, его Вооруженные Силы.

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., Госполитиздат, 1962, стр 56.